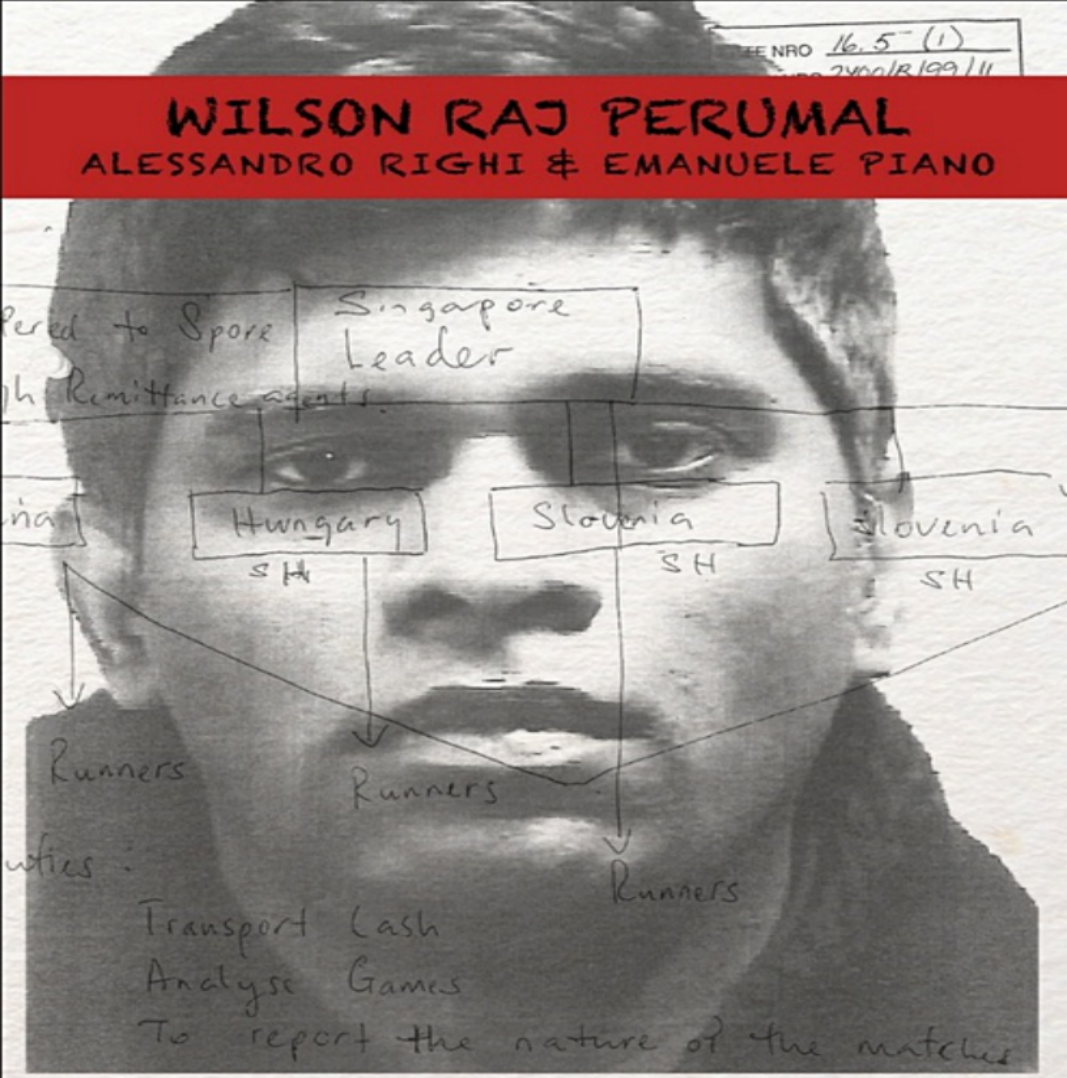


KELONG KINGS

Confessions of the world's most prolific match-fixer

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Один из самых скандально известных организаторов договорных матчей в международном футболе, сингапурец Вилсон Радж Перумал, выпустил книгу, в которой раскрывает некоторые секреты своей деятельности.

Перумал был арестован в Финляндии, где он проворачивал свои чёрные дела в местном чемпионате, в феврале 2011 года. Организатор договорных матчей был сдан местной полиции его же подельниками. Однако вряд ли кто ожидал, что сингапурец согласится сотрудничать с властями и пустится в такие откровения. Его признательные показания продемонстрировали неприглядную изнанку мирового футбола, который после этого уже никогда не будет восприниматься в прежнем свете.

- Уилсон Радж Перумал
  - Предисловие переводчика
  - От авторов
  - Пролог
  - Глава 1
  - Глава 2
  - Глава 3
  - Глава 4
  - Глава 5
  - Глава 6
  - Глава 7
  - Глава 8
  - Глава 9
  - Глава 10
  - Глава 11
  - Глава 12
  - Глава 13
  - Глава 14
  - Глава 15
  - Глава 16
  - Глава 17
  - Глава 18

Уилсон Радж Перумал
Короли договорняков

Предисловие переводчика

Перумал написал книгу в соавторстве с двумя журналистами, Алессандро Риги и Эммануэле Пиано. В переводе мы опустили некоторые части, где рассказывается, например, о родственниках главного героя, его школьных успехах в легкой атлетике и т. д.

От авторов

Летом 2012-го сайт Invisible Dog опубликовал расследование под названием «Договорняк», которое процитировали главные мировые СМИ. «Договоряк» рассказывает о транснациональном синдикате, который влиял на результаты матчей по всему миру. Из своей базы в Сингапуре члены синдиката ставили огромные деньги на организованные ими же договорные матчи.

Мы отправились в Сингапур, где встретились с сообщником Уилсона Радж Перумала, его партнером в синдикате. Он познакомил нас с самим Уилсоном. Уилсон стал первым членом сингапурского крыла, которого взяли под арест. Его держали в маленьком городке на севере Финляндии. Также он стал первым, кто согласился сотрудничать с европейскими властями и раскрыл глобальные масштабы преступной организации. Мы не могли встретиться с ним лично и переписывались по электронной почте. Спустя год, после долгих уговоров, мы убедили его, что история стоит того, чтобы ее рассказать.

Когда мы встретились в Будапеште, куда его экстрадировали для дачи показаний против сообщника, и услышали его рассказ, мы были шокированы разнообразием матчей, которые Уилсон называл договорными. Мы немедленно занялись проверкой его слов и окунулись в море матчей и лиг, которые предлагаются игрокам. Вскоре мы полностью убедились, что Уилсон не только говорит правду (или, по крайней мере, свою версию правды), но и открывает ящик Пандоры. Он бесценное доказательство, которое разоблачит перед читателем девственную чистоту профессионального футбола и покажет его грязь, мрак и подковерные игры.

Пока мы готовили текст и проверяли факты, изложенные Уилсоном, летая в Будапешт и обратно, мы решили нанять агента, который найдет издателя для нашего труда. Мы были уверены, что уникальные показания Уилсона без проблем попадут на книжные полки. Мы очень ошибались. Десятки издательств ответили, что наша книга — «юридический кошмар». Мы удивились, поскольку считали, что у больших издателей соответствующие юридические отделы, более того, они не боятся ответственности. Их малодушие не остановило нас, мы решили опубликовать книгу самостоятельно.

Теперь ответственность полностью легла на наши плечи (и на Уилсона тоже). Мы особенно внимательно проверяли все обстоятельства, вовлекающие людей, ассоциации и компании, поэтому решили частично убрать имена, заменить их,

использовать прозвища. Некоторые моменты пришлось вычеркнуть полностью. Это не значит, что мы выборочно относились к фактам, но некоторые эпизоды, особенно те, где свидетелем был только Уилсон, нельзя подтвердить. Мы попытались дать исчерпывающую картину, но скрыли некоторые детали для плавности изложения. Это не собрание фактов о договорных матчах и не обвинение. В первую очередь это история одного человека.

Алессандро Риги и Эммануэле Пиано

Пролог

Когда меня арестовали в Финляндии, то думали, что история закончится экстрадицией в Сингапур. Меня посадят и уберут с глаз долой на пять лет. Они не могли представить, что откроется вся картина договорных матчей, что полицейские проверят мой телефон и ноутбук, обыщут меня.

Меня остановили в аэропорту «Вантаа» в Хельсинки по прилете из маленького арктического городка Рованиеми. Только меня. Я сразу почувствовал неладное. Это была не случайна проверка, они следили за мной. Каким-то образом они упустили меня в Рованиеми, видимо, не рассчитывали, что я улечу рейсом в шесть утра. Поэтому когда я оказался в «Вантаа», полиция задержала меня, проверила паспорт и провела в отделение. Вошел офицер.

— Вы путешествуете с фальшивым паспортом.

В руках он держал мою фотографию, очень большую. Я не узнавал футболку, в которой был на фото.

— Где, мать вашу, я взял эту рубашку, — фото казалось очень старым.

Офицер внимательно изучил фото и просверлил меня взглядом:

— Это не тот парень. Старое фото.

Он осмотрел мой лоб в поисках шрамов. У меня был небольшой, но из-за волос он не заметил его.

— Нет, нет, нет, — покачал он головой, — это не тот.

Но полицейские в Рованиеми настаивали, поэтому я сидел в отделении в аэропорту Хельсинки. Днем ранее они схватили индуса в отеле Рованиеми.

— Эй, тебя зовут Уилсон Радж Перумал?

— Я Перумал, — ответил мужчина и поднял руки вверх, — но я не Уилсон Радж.

Кто-то дал финской полиции мое подробное описание: сингапурец, индийского происхождения, мое настоящее имя, фото. Полицейские обзвонили все гостиницы города.

— Если он зарегистрируется, звоните нам немедленно.

Кто-то сохранил старое фото, чтобы сдать меня. Но кто? Ночью накануне ареста я спорил в интернете с сингапурцем из Макао, которого звали Бенни.

— Возможно, Бенни, — думал я, — он достаточно влиятельный.

Мы говорили о деньгах, которые я задолжал ему — около 1,1 миллиона сингапурских долларов. Я проигрался на ставках на

АПЛ и вернул Бенни около 800 тысяч.

— Я верну 300 тысяч, дай мне время.

— Нет, на меня давят из-за них.

— Я уже заплатил 800. Думаешь, я не верну еще 300? Дай мне пару месяцев.

— Я знаю, каким паспортом ты пользуешься — Раджа Морган Челла.

— Да пошел ты! Делай, что хочешь.

Теперь я думал: наверное, этот ублюдок и сдал меня. Но чего он хотел добиться? Если меня арестуют, я никак не верну деньги.

Уилсон Радж Перумал

Глава 1
«Никто не поставит на «Уиган» против «МЮ», если, конечно, матч не куплен»

Меня зовут Уилсон Радж Перумал. Я индийский тамил, рожденный в Сингапуре.

Сейчас Сингапур — развитая страна. Но в 1965 году, когда я появился на свет, все было иначе. В тот год Сингапур отделился от Малайзии, родины моих родителей. Они предпочли остаться в Сингапуре и приняли гражданство.

Я был третьим из пяти детей. Меня называли кампонгом, что значит «из деревни». Моя семья владела полоской земли в Чуа Чу Канге, сельской местности, где много свиноферм. Мы жили недалеко от города, возле железной дороги, соединяющей Малайзию и Танджонг Пагар, деловой центр Сингапура.

Мы жили ниже среднего уровня. Мой отец постоянно искал работу, затем стал подрядчиком, занимался покраской стен, прокладкой кабелей и тому подобным. Он не имел никакого отношения к ставкам, он был честным человеком, который занимался охраной правопорядка на общественных началах. У отца был черный пояс по дзюдо, он преподавал боевые искусства.

В 70-е Сингапур был слаборазвитой страной, где вручную убирали дерьмо. Этим занимались китайцы. Вы могли заниматься

своим делом, когда из-под вас выдергивали урну.

— Что за черт?

Какой-то китаец подставлял вам чистую урну, а старую вычищал вручную.

Нам провели электричество, но водопровода не было до 1975 года. В детстве моя мама проходила пять километров, чтобы достать питьевую воду. К счастью, у нас был колодец, и воды для хозяйственных нужд всегда хватало.

Чуа Чу Канг оставался грязным местом. В сезон дождей его пересекали потоки воды. Людей часто убивало током, когда оборванные провода попадали в воду. Когда мне было семь лет, тонкий слой грязи покрыл всю округу. Мы с друзьями помогали растолкать автомобили, нам давали мелочь.

Как раз возле нашего дома был небольшой дренажный бассейн. В дождь он переполнялся. В такие дни мама запрещала нам выходить на улицу, я сидел, свесив ноги на улицу, и смотрел, как проплывают предметы. Я внимательно следил за поверхностью, надеясь отыскать что-то стоящее. Через бассейн шел маленький мостик. Переходить его в дождь было очень опасно. В 12 или 13 лет я увидел зонт, новый зонт. Я аж вскочил. Затем в пенящемся потоке я увидел голову. Я позвал маму, мы выбежали, поймали зонт, но не нашли девочку. Течение было слишком сильным. Вероятно, она поскользнулась, переходя мостик. На следующий день ее тело обнаружили к северу по течению.

Другое роковое место — железная дорога. Подруга матери бросилась под поезд, устав от жестокости супруга. Молодые пары, чьим бракам препятствовали их семьи, тоже решались на суицид. Там же погибла наша немецкая овчарка.

В те годы у нас не было телевизора, мы ходили к соседям. Отец любил футбол, он водил знакомства с лучшими футбольными судьями Сингапура. Как-то ночью он разбудил меня:

— Пошли, посмотрим матч.

Финал Кубка Англии. Первый футбольный матч, который я увидел. Не помню точно, но думаю, «Манчестер Юнайтед» победил 1:0. Моя семья болела за «МЮ», но любимым футболистом был Диего Марадона. Мой идол. Также моими кумирами были Себастьян Коэ, Мохаммед Али и Джон Макинрой.

Я плохо говорил по-английски, несмотря на то, что английский был основным языком в школе. Мы все плохо говорили по-английски — не хватало правильной среды. Китайцы изъяснялись исключительно ужасно. Они называли мальчиков «А бенг», а девочек «А лиан», что означало на местном диалекте

«бандит» и «шлюха». Мы смешивали языки: тамильский, китайский, малайский. Пошлость была нормой, особенно среди китайцев. Они просыпались с матом. «П**да твоей матери», — так они желали доброго утра.

Впервые я поставил в 13 лет. Я заключил пари с соседом, который был старше меня, что «МЮ» победит в финале Кубка Англии. Он проиграл и не заплатил, я был слишком мал, чтобы истребовать деньги. Мы с друзьями играли в карты на мелочь. Азартные игры в Сингапуре находились под запретом, и родители не разрешали нам играть на деньги — мы прятались.

В 16 лет полицейский поймал нас за игрой. Он погнался за мной и за другом, достал пистолет, прицелился в нас и крикнул: «Стойте или выстрелю». Мой друг притормозил, я одернул его:

— Придурок, он не выстрелит за то, что мы играли в карты. Побежали.

Мы успешно скрылись.

В другой раз меня с двумя друзьями все-таки поймали, мы играли на ступеньках торгового центра. Когда рядом не оказалось полицейских индийской наружности, я сказал друзьям на тамильском:

— Давайте скажем, что играли только двое, а третий просто смотрел.

— И кто просто смотрел?

— Конечно, я, тупой придурок. Это же моя идея.

Я не отличался академической успеваемостью. Средний ученик: не гений и не тупица. Я впечатлял, когда дело касалось спорта. Я отлично бегал на длинные дистанции, в итоге тренер позволил тренироваться с национальной командой. Моя жизнь крутилась вокруг спорта, но никто не потрудился сказать, что это путь в никуда. Даже если бы я побил мировой рекорд, никто не обратил бы внимания.

Еще я присоединился к бой-скаутам, даже сейчас могу повторить клятву. Нам дали ключи от школьного зала с видеомагнитофоном. Мы с другом сделали дубликаты и по выходным смотрели фильмы. Однажды мы украли видеомагнитофон и продали его за 5 тысяч сингапурских долларов — огромные деньги. Пропажу обнаружили, но никого не арестовали.

После этого мои бывшие одноклассники проникли в школу и украли всю электронику. Им захотелось есть, и они вломились в столовую. Парень по имени Раджа прихватил чьи-то бутсы. Этот идиот надел их на игру против другого класса, и настоящий владелец узнал их. Вместо того, чтобы вернуть бутсы и извиниться, Раджа настаивал, что они принадлежат ему. Парень

рассказал директору, директор вызвал полицию. Раджа сказал, что купил их на улице — нашли указанного продавца по имени Маниам, и после «холодного приема» он сознался в краже.

В те дни сингапурские полицейские вели расследования с помощью «холодного приема». Если они хоть чуть-чуть сомневались в вашей искренности или считали, что вы умаляете свою вину, то вас силой заталкивали в холодный душ где-нибудь в четыре утра, затем ставили под кондиционер с холодным обдувом. Если вы все еще упирались, они переходили ко второй стадии: били, чтобы не оставалось следов. Они это хорошо умели.

После «холодного приема» Маниам запел, как птичка. Нашли и бутсы, и аппаратуру, и все остальное. Пока полицейские хватали моих одноклассников, я участвовал в соревнованиях в Малайзии. По возвращении я получил повестку, отец пошел со мной. Мои друзья выдали меня. Нас всех обвинили в краже и дали условный срок. До этого момента родители считали меня примерным ребенком. Отец смирился. Как только я переступил порог дома, мама начала швырять в меня все, что попадалось под руку. Вдобавок местные газеты вышли с громкими заголовками: «Член школьной команды обвиняется во взломе».

И как появиться в школе после такого? Невезучий ублюдок. Я решил сменить школу. Меня забрали в армию на два с половиной года. Будучи спортсменом, большую часть времени я проводил вне казармы. В первые месяцы мы прошли курс молодого бойца: учились драться и стрелять из M16. Я захотел в школу морских пехотинцев.

Некоторые из моих друзей уже служили в морской пехоте. Они носили белую форму и фуражку, о которых я мечтал. Я показывал лучшие спортивные результаты, которые только могли быть у школьника. Но когда я подал заявление, мне отказали из-за криминального прошлого. Новость раздавила меня. Вместо зарплаты в тысячу сингапурских долларов (хорошие деньги по тем временам) я сидел и думал, почему с моим криминальным прошлым мне дали огнестрельное оружие, но не позволяют остаться в армии на постоянной основе.

Жизнь потеряла цель. Вместо ответственного гражданина страна получила праздного разгильдяя. Я не считал ставки чем-то серьезным до 19 лет. Однажды мой хороший друг и товарищ по легкоатлетической команде нашел меня. Его звали Канан.

— Эй, Уилсон, я был на футбольном матче на стадионе и видел кучу стариков, которые ставили на футбол. Старые китайцы.

«Джалан Бесар» — знаменитый стадион в районе Маленькая Индия, родина сингапурского футбола. Там находился офис

местной федерации футбола. Футболисты ходили туда, как в музей. Сборная тренировалась там перед международными матчами, поле всегда содержалось в хорошем состоянии. В 70–80-е национальная команда Сингапура радовала болельщиков. Мы легко забивали по пять голов Филиппинам. Фанди Ахмад был лучшим игроком в истории. Он сделал хорошую международную карьеру, выступал за «Гронинген» и даже забил миланскому «Интеру» в еврокубках. Сандрамурти умел играть пяткой как никто другой. Они оба дебютировали в сборной в 16 лет. Они и другие легенды местного футбола оттачивали навыки на поле «Джалан Бесар». Для сингапурцев он был «Мараканой».

— Старые китайцы ставят на футбол на «Джалан Бесаре», — повторил Канан.

Мы считали, что разбираемся в футболе, а тут эти китайцы, которые ничего в нем не смыслят. Мы легко их побьем.

— Черт, пошли проверим, — ответил я.

Старые китайцы сидели в букмекерском углу большой трибуны. Хотя ставки и находились под запретом, все знали, что там сидят букмекеры. Даже полицейские и представители Футбольной ассоциации. Они сидели там с 60-х, еще до моего рождения. Случайный болельщик никогда не осмелился бы сесть в букмекерском углу. Власти их не тревожили. Для старых китайцев это было вроде хобби: после работы они собирались на стадионе и ставили на проходившие матчи. День начинался с обсуждения будущих игр. Букмекеры редко знали, на что способны футболисты, поэтому требовалось несколько минут, чтобы определиться с коэффициентами. «Красные» играли против «белых», и через пять минут после стартового свистка букмекер говорил: «Два к одному на «красных». Принимаю ставки».

В то время в Сингапуре проходили три чемпионата — все любительские. Страна принимала международные матчи: Игры Юго-Восточной Азии и Азиатские игры. Человека по имени Таи Сан все звали Штаб-квартирой (ШК). Букмекеры и игроки звонили ШК, чтобы узнать, где и когда сегодня состоится матч. В Сингапуре было несколько стадионов, и все контролировал ШК. Я не знаю, как он стал ШК, но по телефону он всегда отвечал очень приветливо:

— Сегодня. Стадион «Тоа Пайо».

— Хорошо.

— 19:30.

— Я буду.

Мы с друзьями перепробовали все виды ставок. Но только на футбол. Не знаю, почему, но для индийцев и малайцев футбол всегда был спортом номер один. Сингапурцы играли в футбол в

парках, на улицах и даже на баскетбольных площадках. Сингапурские индусы не уважают крикет. Я до сих пор не понимают этот спорт. Матч может продолжаться целый день. К счастью, я из Сингапура. Если бы родился в Индии, наверное, все еще устраивал бы договорняки по крикету.

Китайские сингапурцы редко играют в футбол — они предпочитают баскетбол. В китайских кварталах миллион баскетбольных площадок, но я ни разу не видел в Сингапуре китайского баскетболиста, который сделал бы слэм-данк или хотя бы коснулся кольца. Когда заканчивали китайцы, опоры щитов превращались в штанги футбольных ворот. Мы играли 5 на 5 или 4 на 4.

В выходные мы играли 7 на 7 на стандартном поле. В Европе о таком не слышали. Два тайма по 5 минут, участвуют от 50 до 100 команд, которые разбиваются на 4 группы. Порой мы по часу ждали своей очереди. Мы убивали время Блэк-Джеком. Я организовывал такие турниры, у меня была своя команда «Бразильцы». Там я познакомился со многими будущими партнерами, но мы ни разу не устроили договорняк в своем чемпионате.

Служба отнимала много времени. Меня даже отправили в школу военных медиков. Армия Сингапура — одно название. С кем мы можем воевать? С таким же крошечным островком? Военная медицина оказалась трудным ремеслом, приходилось таскать тяжелую сумку и делать искусственное дыхание. Слишком много забот за 150 долларов в месяц.

Мой друг-десантник посоветовал симулировать эпилептический припадок, чтобы уйти из медицинской школы. В выходные меня отпускали домой. Отец продал землю, мы перебрались в квартиру. Я взял такси до стадиона, позвонил друг.

— Вызови скорую, — попросил я.

Я симулировал припадок, дали три дня больничного. В понедельник я пришел к врачу. «Подпиши здесь», — сказал он. Меня уволили из военмедиков и отправили поливать цветы — единственное, на что я сгодился. Через три месяца меня назначили клерком, я работал рядом с домом. Близились соревнования среди спортивных подразделений, и я выпросил больше времени для тренировок. Выполнив обязанности в части, я должен был тренироваться, но я пропускал занятия. Бегал немного для поддержания формы. Мы все равно победили. Нас с другом освободили от казармы на полгода.

— Как этот мудак добился таких льгот? — возмущались в части.

Больше никакой формы. Можно вернуться к ставкам. Игроки

говорили на хоккиене. У китайцев сотни диалектов, я не знал мандаринского, но изъяснялся на хоккиене. Это уличный язык, многие в Сингапуре его знают. Когда я только начинал ставить, я плохо понимал хоккиен, плохо разбирался в коэффициентах, но быстро понял, что к чему.

Многие не видят разницы между букмекером и игроком. Игрок ставит деньги на футбол, скачки — на что угодно. Букмекер принимает ставки, получая прибыль. Букмекеры мне неинтересны, я игрок. Букмекер дает определенную фору, если я хочу поставить на ту же команду, что и он, то должен предложить лучшую фору. Так мы торгуемся. Другие тоже могут вмешаться, как на бирже. Когда пари заключено, кто-то может предложить разделить долю. И лучше согласиться, в случае отказа проклянут так, что ничего не сыграет.

Почему я начал играть? Возьмите Тайгера Вудса — у него есть все, о чем может мечтать человек, но он просиживает ночи в казино. Либидо затмевает разум. И Тайгер не исключение. Джон Терри ставит на собачьи бега, Уэйн Руни и Майкл Оуэн — на скачки. Когда Руни проигрывает и не хочет платить, то винит Оуэна в том, что тот втянул его. Богатые и знаменитые ищут адреналин в игре.

Уэйн Руни

Есть те, кто ставит, чтобы заработать. Людям нужны азарт и деньги. Кто их не хочет? Красивая машина, хороший дом. У всех игроков есть свои победные алгоритмы, которые редко приводят к успеху. Настоящий игрок никогда не сдается, даже если все глубже погружается в долги. Добравшись до дна, вы готовы на все ради победы, даже на обман. Бен Джонсон и Мэрион Джонс — великие атлеты, но они использовали стероиды, когда не смогли победить честно. Политики фальсифицируют выборы, чтобы прийти к власти. Наш мир полон грязи.

До недавнего времени европейская система ставок жила в каменном веке. Люди ставили так же, как 300 лет назад. «МЮ» против «Уигана»: если победит «Юнайтед», то с доллара вы получите 20 центов, ничья — 4 доллара, победа «Уигана» — 12 долларов. Кому, бл**ь, нужны 20 центов? Ни один игрок в здравом уме не ввяжется в такое. Можно поставить на «Уиган», но он и за сто лет не победит «МЮ». Кто вообще ставит в таких условиях? И выбирать один из трех исходов очень сложно.

В Азии принимают ставки на два исхода: 50 на 50. Так и нужно играть. Они дают «Уигану» фору в 2 гола, то есть «МЮ» должен победить +3. И кого вы выберете теперь? Если «Юнайтед» выиграет 2:0, вы останетесь при своих. Если «МЮ» победит +3, со 100 долларов вы выиграете 95 (5 — комиссия букмекерской конторы). В Азии куча предложений: кто выиграет в орлянку перед стартовым свистком, кто выиграет первый тайм, в чью пользу назначат следующий угловой, сколько голов забьют за матч. Вы зарабатываете быстрее, чем говорите. Ставить за 20 центов нелепо, если вы, конечно, не верите в команду за 12 долларов, вроде «Уигана». Но команды за 12 долларов не побеждают «Юнайтед». Если только матч не договорной.

Когда полугодичная увольнительная закончилась, я вернулся в часть. Главного клерка злили мои спортивные привилегии, мы сцепились, она обвинила меня в нарушении субординации. Старший офицер забрал меня к себе. Мужчина в годах, он мечтал пробежать марафон и попросил организовать ему тренировочный цикл.

Я стал его личным тренером. Я ничего не делал. Целыми днями сидел на телефоне. Старший офицер закрывал на это глаза. От меня требовали только приходить в часть. Раз в неделю меня назначали в наряд, я платил кому-нибудь, чтобы он меня заменил, а сам шел ставить на стадион.

В Сингапуре много этнических групп. «Сингапурец» ни о чем не говорит, но если вы скажете «индус» или «китаец», это

упростит идентификацию. Так у нас и говорят. Как правило, на стадионе было только два индуса: я и мой друг Канан, еще пару малайцев и 30 или 40 китайцев. Китайцы — заядлые игроки, это у них в крови. Вы даете им список матчей, и они приходят с вариантами ставок — они очень изобретательны, когда речь заходит об игре.

Китайские игроки и букмекеры, как стая волков, набрасывались на новичков, которые не разбирались в происходящем. Сначала мы с Кананом много проигрывали. Букмекеры быстро поняли, что мы ставим на фаворитов, и скорректировали коэффициенты. В итоге я сказал им: «Хорошо, уе**и, хотите поиграть со мной?»

Я поздно начал играть в футбол и не добрался до топ-лиги, но время от времени играл за команды из низших дивизионов. У меня хватало друзей, чтобы собрать две команды. Я арендовал стадион на 2 часа за 180 сингапурских долларов, пригласил 32 человека, разделили их на две команды и раздал форму. Каждому я пообещал по 50 долларов за участие в матче.

Сингапур — маленький город. Если вы позвоните в газету и расскажете о матче, то они бесплатно его анонсируют. Так я и поступил: придумал какой-то Кубок и сообщил, где и когда состоится финал. Для убедительности сказал, что встретятся команды двух сетей фаст-фудов. Назвав свой матч финалом, я рассчитывал, что ставки будут выше. Я нанял рефери, он должен был играть, но мы сговорились, что он будет судить за 500 сингапурских долларов. Я купил ему черную форму и свисток.

На следующее утро ШК, как обычно, открыл газету, увидел анонс и проинформировал всех китайских букмекеров и игроков, и они отправились на стадион. Одну из команд я привел в порядок — она выглядела солиднее. Я попросил двоих друзей ставить так же, как я, чтобы не привлекать внимания. Они осторожно ставили на аутсайдеров.

В первом тайме «красные» атаковали без остановок и повели 3:0. В перерыве мы предложили поставить на «белых», и букмекеры с игроками окружили нас, выпрашивая все большие ставки. Только тогда мы стали увеличивать суммы: тысяча, две, пять. В итоге мы поставили больше 15 тысяч — огромные деньги для любительского матча.

Я перевел лучших футболистов из одной команды в другую и инструктировал судью, как должен завершиться матч. «Белые» вырвали победу 4:3 — только тогда эти ублюдки поняли, что их развели.

— Он красиво нае**л нас. Это договорняк, — слышалось на диалекте хоккиен.

После матча не было ни споров, ни конфликтов. Они поняли, что я перехитрил, но не могли это доказать. Не нашлось свидетелей моей дружбы с футболистами. Они проиграли и заплатили. Если бы они отказались, то очернили бы репутацию. Люди сказали бы: «Уроды проиграли и не заплатили».

Задержка оплаты поставила бы под сомнение их кредитоспособность. Никто не хотел рисковать из-за пары тысяч долларов. Если меня обманули, виноват я сам, поскольку допустил это.

Договорные матчи практиковались в Сингапуре на более высоком уровне. То есть я не первый это придумал. Но до того дня никто не обводил вокруг пальца китайских букмекеров на стадионе «Джалан Бесар». Они больше не мухлевали со мной.

Я играл в футбол и ставил на футбол. Когда служба закончилась, передо мной открылась другая жизнь. Из-за симуляции припадка меня на будущее освободили от любых армейских сборов. Сначала я искал постоянную работу и устроился в судостроительную компанию, которая собирала танкеры. Я числился какое-то время подмастерьем, пытаясь совмещать работу и ставки. Часть зарплаты я отдавал матери, остальное ставил. Я быстро потерял интерес к работе на кого-то с 8 до 17 и стал профессиональным игроком. Вечера на стадионе превратились в образ жизни. Я ничего не планировал наперед. Ставки стали моим бизнесом. Матчи начинались в 17.30. За час до стартового свистка я звонил ШК, брал такси до стадиона, пил кофе и ставил. Если второй матч проходил на другом стадионе, я быстро ужинал, ехал и торчал там до половины одиннадцатого.

Затем мы ехали в обычное место встреч, пили, ели, играли в бильярд до трех ночи. Те, кто работал, возвращались домой. Я перемещался в Гейланг, район красных фонарей, где иностранцы снимают проституток. В Сингапуре проституция легализована, но нескромное поведение осуждается. Мы наблюдали, как мужчины уводят вульгарно наряженных женщин и трансвеститов. То еще развлечение. Иногда полиция устраивала опустошительные рейды — люди с криками носились по улицам. Неудачников отправляли в тюрьму до депортации. Мы до шести утра играли в карты со знакомыми женщинами. Вернувшись домой, я спал до трех. И все начиналось сначала. Так мы жили в конце 80-х и начале 90-х.

На стадионе мы обсуждали всякую чепуху или выдумывали пари: кто дальше пнет мяч, кто попадет в пустые ворота с середины поля — что угодно, только бы убить время. В те дни я занимался договорными матчами в одной топовой лиге и паре любительских. Оказываясь на мели, я устраивал марионеточные

матчи, по меньшей мере 10–15 раз. Я не имел гарантий успеха. Иногда не удавалось договориться с одной из команд. Счет зависел от мастерства и преданности моих футболистов. Как обычно, я арендовал стадион и приводил друзей. Я планировал все за 3–4 часа до матча, рассказывал командам, когда забивать, с каким счетом должна завершиться игра, сколько они получат.

Иногда я вносил изменения по ходу встречи. На любительских матчах не было охраны, и я легко передавал новую установку прямо на поле или в раздевалку. Товарищеские игры я смотрел из букмекерского угла, приходилось звонить в раздевалку из автомата в ближайшем кафе. Я говорил футболистам, сколько голов мне нужно. В том же кафе после матча я раздавал им деньги.

Устраивая локальные договорняки, я не забывал ставить на международные матчи: Лигу чемпионов, АПЛ и т. д. Я выигрывал через раз. Деньги, заработанные договорняками, я спускал на Премьер-лиге.

Игроки не копят, они ставят все. Проигравшись, вы врете друзьям, чтобы те одолжили, или обращаетесь к ростовщикам. Но никто не даст денег игроку. Я организовал столько договорняков, что если бы не ставки, я стал бы миллиардером. Но я на мели. У меня никогда не было своей семьи. События разворачивались так: ставлю правой рукой, выигрываю, деньги уходят левой руке, еще раз ставлю, и деньги уходят окончательно.

Глава 2
«За сутки до матча китайская газета опубликовала точный результат финала. Начались аресты»

В 80-е и 90-е в Сингапуре были запрещены ставки на футбол. Государственный монополист проводил лотереи. Он же в 1999 году организовал футбольный тотализатор, чтобы привлечь внимание к местной лиге. В Сингапуре не было казино, приходилось ехать за 400 км в Малайзию. Для тех, кто все же рисковал, ставки на футбол сводились к Кубку Малайзии, турниру, в котором участвовали 14 малайских провинций и две приглашенные команды.

С 1921-го по 1994-й команда «Сингапурские львы» играла в Кубке Малайзии. Там же выступала команда из Брунея. Им разрешали заявлять по три легионера. Матчи собирали по 55 тысяч зрителей. С началом Кубка Малайзии ставки полностью захватили меня, я вкладывал все больше и больше. Плотно вошел в круг игроков, и китайцы с «Джалан Бесар» свели с людьми, которые принимали по-настоящему серьезные деньги. Они построили строгую иерархию. Я ставил у одного агента, тот передавал мою ставку другому, потом третьему и так далее. Я не вникал, просто хотел сорвать куш. Мы не пользовались компьютерами, все делалось по телефону.

Ты говорил: «Хочу поставить 5 тысяч на такой-то матч». Букмекер информировал о форе. Если ты собирался ставить на фаворита, приходилось торговаться. Никто не показывал наличные, все строилось на доверии.

«5 тысяч не проблема. Могу принять гораздо большие деньги. У тебя хорошая репутация», — говорил букмекер. Репутация — единственная валюта. Так работают в Азии. В Европе репутация ничего не стоит, даже у Папы Римского потребуют деньги вперед. Азиатский тотализатор основан на доверии. Если у тебя кредит в тысячу долларов, значит, я доверяю тебе тысячу. Если захочешь поставить 50 тысяч, придется показать агенту кэш. Так же с выплатами, их должны осуществить на следующий день, заминка без уважительной причины ухудшает репутацию.

В Кубке Малайзии договорные матчи встречались на каждом шагу. Я знал нечестные игры, слухи быстро распространялись. Но если тебя зовут Том, Дик или Гари, и ты сидишь дома перед телевизором, то ты не в курсе. Если ты в обойме, то почуешь

неладное. Иногда находятся добрые самаритяне. Перед финалом Азиатских игр-1994 я позвонил знакомому букмекеру. Играли Китай и Узбекистан, китайцы считались фаворитами.

— Какая фора?

— Ставлю на Китай и даю фору полгола.

— Я хочу на Китай, поторгуемся.

— Уилсон, не торопись, жди моих указаний. Намечается кое-что хорошее. Я дам тебе знать.

— Окей.

Через час раздался звонок. Букмекер шептал:

— Мой совет: не ставь на Китай. Но это твои деньги, делай, что хочешь.

— Хорошо. Послушаю тебя. Ставлю 50 тысяч долларов на Узбекистан.

На следующий день я позвонил другому букмекеру: хотел увеличить ставки.

— На кого ставишь?

— На Узбекистан с форой в один мяч, — ответил он.

Вчера Китай был фаворитом, за ночь все перевернулось — верный признак договорного матча.

— Я возьму Узбекистан, ставлю 30 тысяч.

Как и ожидалось, Узбекистан победил 4:2.

Я плавал в море, как маленькая рыбка гуппи. А были гиганты: малайские боссы, сингапурские боссы, китайские, индонезийские и так далее. Человек по прозвищу Дядя контролировал сингапурских футболистов, включая нескольких парней из национальной сборной. Дядя — фигура старой школы, не знаю, жив ли он сейчас. У него в кармане оказались действительно авторитетные футболисты, он имел вес во всей Азии. В то время многие букмекеры звали друг друга дядями, но тот единственный Дядя знал каждого коррумпированного футболиста. Иногда его называли Фрэнки. Дядя никогда не угрожал игрокам, он завоевывал их лояльность щедростью. Он лично ждал футболистов в фойе отеля, поднимался с ними в лифте и рассовывал по карманам толстые пачки денег.

— Выпейте кофе за мой счет, — советовал он, улыбаясь.

В том Сингапуре спортсмены жили в ужасных условиях. Травма — и тебя выбрасывают на улицу. Методы Дяди давали плоды. Другие организаторы договорняков хватались за стволы, когда что-то шло не так. Дядя — никогда: не было необходимости.

Футболистов склоняли к сдаче игры с помощью женщин. В 1995-м Катар принимал молодежный чемпионат мира. Азиатский синдикат отправил тайских девочек в бассейн, чтобы установить

контакт с футболистами. Помню, кого-то даже арестовали, но делу не дали ход. Игроков, девочек и организаторов просто депортировали, потому что никто не знал, в чем их обвинить.

Дядя и еще одна большая рыба крепко держали Кубок Малайзии. Помню договорной матч между «Сингапурскими львами» и «Джохором». На «Джохор» ставили с форой +1, то есть хватило бы ничьей или поражения «Сингапура» с минимальной разницей, чтобы Дядя сорвал куш. Во втором тайме в ворота «Джохора» назначили пенальти. Дядя обратился к своему футболисту:

— Нельзя забивать. Пусть останется 0:0, или я не заплачу.

Его игрок отобрал мяч у партнера, который собирался пробить, и зарядил на трибуну. Затем развернулся и пошел как ни в чем не бывало, хотя на стадионе собралось 60 тысяч зрителей. Они, должно быть, решили, что футболист переволновался, но мы-то знали правду. Я подумал, что у этого ублюдка стальные яйца.

Ребята вроде Дяди проворачивали большие аферы. То, чем я занимаюсь сейчас, они придумали раньше. Я вырос, глядя на договорные матчи, проходящие у всех перед носом. Я учился на них. Хотя не знал, как зовут воротил, считал, что и мне такое по силам.

Однажды китайский букмекер рассказал мне о еще одной могущественной фигуре:

— Индус из Сембаванга. Если познакомишься с ним, считай себя богачом.

Он говорил о Пале. Впервые я встретил его в 1993-м. Он жил в Сембаванге, районе на севере Сингапура, недалеко от квартиры моих родителей.

Друг привел меня в агентство недвижимости, чтобы встретиться с человеком по имени Раджа. Он мог быстро подсобить с наличными, если ты в нужде. В Сингапуре таких хватало. Дай только паспорт, номер телефона и поручителя. Я взял 10 тысяч, но получил только 8. Две сразу ушли на первый платеж по кредиту. У меня оставалось четыре недели, чтобы рассчитаться. Если ты платил в срок в первую неделю, но опаздывал на второй, то автоматически возвращался к сумме, которую был должен в первую неделю. Если ты не возвращал долг, твой дом красили красной или черной краской. Некоторые ростовщики поджигали входную дверь или красили дома соседей, надеясь, что те помогут рассчитаться. Раджа сказал, что нам нужен поручитель. Мы поручились друг за друга. Узнав, что мы ищем денег на ставки, Раджа предложил свои услуги.

Я не знал, что Раджа работал с Палом, иначе не имел бы с

ним дел. Мы с другом поставили 45 тысяч на матч команды малайской полиции с «Сингапурскими львами». После вылета в сезоне-1991/92 «Львы» играли во втором дивизионе. Там приходилось встречаться с полицейскими, военными и другими идиотскими командами второго сорта.

К сожалению, мы проиграли. Мы просрочили платеж Радже, и Пал навестил его. Раджа указал на нас: «Ставил не я, а Уилсон Радж Перумал». Меня искали головорезы Пала. Через неделю, выходя со стадиона, я встретил трех мужчин возле автомобиля:

— Эй, ты! Есть разговор.

— О чем?

— Вы с дружком серьезно задолжали.

— Я не ставил у тебя.

— Босс хочет видеть тебя прямо сейчас.

Я не был гангстером. Мирный парень, который занимается ставками. Сел в машину и поехал в сторону парка, где ждал босс. В первую же секунду Пал ударил меня в живот.

— Какого х** ты не платишь?

— Я не знал, что поставил у вас, иначе никогда этого не сделал бы, — простонал я.

Пал был старше меня на 6 лет. Невысокий, усатый и агрессивный. В другой ситуации я избил бы его так, что он забыл бы свое имя. Но в данных обстоятельствах он — гангстер, а я — никто. Его охраняют бандиты, у него в карманах куча денег. Все китайцы в округе сосут ему член: «Босс, босс, босс».

Я не хотел нагнетать и осторожно выбирал слова.

— Как будешь возвращать деньги?

— Дайте мне месяц.

Пал согласился, его охранники проводили меня до выхода. Через месяц я рассчитался. Меня не мучило раздутое эго, я был молод, Пал старше. Он признанный организатор договорняков. С таким лучше не конфликтовать. Он отсидел 3 года за участие в криминальной разборке. Пал состоял в группировке «Анг Сун Тонг», которая относилась к триадам.

В Сингапуре промышляло несколько группировок, все они считались триадами. Банды разрастались и привлекали малайцев и индусов. Чтобы попасть в группировку, нужно было драться с ее членом. Члены группировки называли друг друга братьями. Они собирались во время китайского фестиваля духов. У некоторых были отличительные татуировки, тигр, например, у «Лок Хуана». Кто-то пользовался особенными номерами. Сингапур поделен между триадами. Они зарабатывают проституцией, порнографией, наркотиками и азартными играми. Чтобы заняться бизнесом в районе, нужно получить согласие группировки,

которая его контролирует. Они не так жестоки, как мексиканцы или колумбийцы, но стоит придерживаться определенных правил.

Бандитов сложно понять. Молодежь все свободное время кружит по городу в поисках приключений. Если перейдешь им дорогу, тебе скажут: «Че пасешь?» Обычно они берут числом. Я никогда не состоял в группировках и не принимал насилия. Не мог понять, как 10 человек, избившие одного, могут называть себя гангстерами.

Если полицейские не могут установить участников гангстерской разборки, они просто хватают главаря и несколько членов каждой группы и без суда сажают их в тюрьму. Это называется Параграфом 55. Так поступают с гангстерами и наркоторговцами. Полицейские находят людей, которые подтверждают твою причастность к банде, и тебя сажают на 5 или 7 лет. Этот закон до сих пор работает в Сингапуре, хотя страна считается одной из самых демократичных. Пал загремел по Параграфу 55 на 3 года. Только 3. Везучий ублюдок.

Пал — прирожденный игрок. Когда его посадили, в тюремных стенах расцвел тотализатор. Ставили табак и наличные. Если проигравший расплачивался в тюрьме, то сумма долга не менялась. Если платили на воле, она утраивалась. В тюрьмах занимаются спортом и устраивают соревнования между командами разных блоков. Пал подкупал баскетболистов и игроков в сепак такро, чтобы победить. За решеткой популярны ставки на футбол, я убедился, когда меня самого посадили.

Освободившись в 1989 году, Пал сорвал миллионный джекпот в лотерею «4 цифры». Тогда он решил устраивать договорные матчи в Кубке Малайзии, как он делал это в тюремных соревнованиях.

В малайских командах хватало индусов. Пал познакомился с одним или двумя футболистами сборной, которые помогли договориться. И началось. Потихоньку он подмял под себя всех индийских футболистов, игравших в Малайзии. Индусы подключили малайцев, те — китайцев, и к 1992 году к ногам Пала легла целая империя, он контролировал 10 из 14 малайских команд. Успех во много обеспечила его щедрость. Вскоре Пал выжил всех конкурентов, никто не мог платить, как он.

Китайцы, которые устраивали договорняки, ставили по 200–300 тысяч сингапурских долларов, Пал — от одного до полутора миллионов. Другие игроки боялись банкротства, если что-то пойдет не так. Пал верил своим футболистам. Он купил судей и официальных лиц. Его ставки влияли на фору. Воцарился хаос.

Тогда мы не ставили в Китае, хотя бизнес почти полностью контролировали китайцы. В Сингапуре хватало людей, которые

могли принять ставку в 3 миллиона. Около 20 китайцев в Индонезии, Вьетнаме, Малайзии, Сингапуре и Таиланде ставили за Пала. Он был первым боссом из Индии, перед которым лебезили китайцы. На пике могущества он организовывал «призрачные матчи».

«Селангор» играет с «Джохором», — объявлял Пал. Азиатские букмекеры получают информацию от людей из футбольной ассоциации. Пал заплатил одному из них, чтобы тот включил его игру в список официальных матчей. Теперь на нее можно было ставить. Оставалось только раздать людям форму и отыграть матч с нужным счетом. Пал несколько раз проворачивал такой трюк, пока букмекеры не поняли, что к чему.

Пал зарабатывал миллионы, но выглядел, как деревенщина. Он ездил на 320-м «Мерседесе», самом большом в Сингапуре, и носил шлепанцы на босу ногу. Он родился в сельской местности в бедной семье. Говорил на ломаном английском, курил сигареты одну за одной и перетрахал всех женщин, которые на него работали. Я слышал, что его наградили почетным титулом Дато, что-то вроде доктора. Доктор Пал — подумал я, когда услышал новость. Еб**ый ублюдок даже не знает алфавит.

Когда мы встретились, он знал, что я организовываю договорняки в минорных лигах. Например, в чемпионате отелей. «Интерконтиненталь» играл с «Хаяттом», я обращался к знакомым в гостиницах и предлагал сдать матч за деньги. Они соглашались.

В непрофессиональных командах я иногда обращался напрямую к тренеру, чтобы поставить в состав своих друзей. Я предложил одному тренеру двух или трех своих футболистов. Он просмотрел их и согласился. «Ты играешь последнего защитника, а ты — справа», — проинструктировал я их. Давали фору в полгола, и нам нужно было просто проиграть. Команда, в которой играли мои парни, открыла счет. На 60-й минуте соперник забил ответный мяч. Оставалось полчаса, я не сомневался, что ребята обеспечат нужный результат. Но часы тикали, дошло до компенсированного времени, а счет оставался прежним.

Я закричал с кромки: «Сыграй рукой, придурок!» У одного из моих была отличная возможность заработать пенальти, но он ничего не сделал. Финальный свисток. 1:1. Мы потеряли деньги. Мы играли в долг. Нашли парня с деньгами, который согласился дать 5 тысяч долларов за информацию о договорняке. После матча я набросился на своего футболиста: «Ублюдок, я проиграл последнее. Ты мог получить легкие деньги, но за 90 минут так и не заработал пенальти для меня. Что за херня! Ты хочешь моей смерти?»

Он молчал. Я не из тех, кто сходит с ума после поражения. Я

быстро прихожу в себя и стараюсь думать позитивно. Я сказал букмекеру, что заплачу на следующий день. Договорняки — не легкая прогулка, каждая неудача — урок.

Я стремился к тому, чтобы мои футболисты могли победить. Один из таких — Михал из Чехии. В 29 лет он оставался классным игроком, в одиночку обходил шестерых или семерых. В Европе он выступал за пражскую «Славию», затем переехал в Малайзию, потом — в Сингапур. Когда я впервые увидел его в деле, то подумал: «Какого черта он здесь забыл».

Болельщики тогда не любили второсортных иностранцев. Их осмеивали: «Посмотрите на этого бесполезного белого, наверное, если покупаешь одного, второго дают бесплатно». Михал был другим: невысокий, поджарый, быстрый и техничный. Мы с ним посещали один ночной клуб — «Топ-10». Тогда он был самым популярным в городе, и все иностранные футболисты собирались там. Они везде одинаковы, их занимают только женщины и тренировки. Иностранцы зарабатывали больше местных, легко выходило 10–15 тысяч американских долларов в месяц. Однажды я познакомился с Михалом:

— Что если я буду платить тебе за победы?

— Какая разница в счете тебе нужна?

В следующем матче команда Михала встречалась со сборной полицейских на «Джалан Бесар». Я объяснил, что значат коэффициенты. И спросил главное:

— Думаешь, вы сможете победить полицейских +3?

— Ничего не обещаю, но сделаю все возможное. Какова моя доля?

— 5 тысяч долларов.

Он играл за лучшую команду Сингапура, но этого еще не достаточно для легкого заработка. Китайские букмекеры сговорились против меня и дали фору 2,5. Я был в отчаянии. Уже сговорился с Михалом и поставил 40 тысяч. В первом тайме Михал оформил дубль — 2:0. На вторую половину он не вышел. Я думал, что он получил травму. На самом деле тренер решил его поберечь. Встреча завершилась со счетом 2:0, я проиграл.

Вечером я встретил Михала в «Топ-10»:

— Извини, тренер боялся, что я сломаюсь. Сколько голов тебе нужно в следующий раз?

— Снова 3. Ты уверен, что забьешь их?

— Сложный соперник. Зачем тебе 3 гола? Одного не хватит?

Да, он проглотил наживку.

— Хорошо, Михал. Сначала мы посмотрим, на что способны соперники. Не забивай в первом тайме. А в перерыве я крикну с трибуны, что нам нужно, например: «Вперед, забейте еще два».

Михал согласился. Я планировал поставить на победу команды Михала с разницей в один гол, но Пал тоже ставил на матч, и так активно, что мне пришлось поставить на победу +1,5. За первые 15 минут я поставил 160 тысяч. В первом тайме голов не забили. Я приблизился к Михалу и крикнул: «Вперед, нам нужно 3 гола!» Он уставился на меня: «Бл**ь, целых 3?»

Михал Вана

Матч завершился со счетом 2:0, Михал забил сам и организовал мяч для партнера. Вечером мы снова встретились в «Топ-10».

— Что за херня? 3 гола за 45 минут. Ты думаешь, я супермен?

— Нет-нет, все нормально. Двух хватило. Я перестраховался.

Игроки не любят менять стратегию, а мне нравился риск. Перед следующей игрой я спросил, сможет ли команда Михала победить «Джуронг» +4.

— Без проблем. Могу я поставить и свои деньги?

Впервые я услышал, что футболист хочет сыграть на тотализаторе. Михал, вероятно, был самым сообразительным из тех, с кем я пересекался.

— Конечно, можешь. Сколько?

— 5 тысяч.

— Деньги с собой? Подумай: проиграешь, придется платить.

— С собой нет. Встретимся на почте.

С почты я отправился прямиком на стадион в букмекерский угол. «Фора 3!», — кричали там.

— Я дам 3,5.

Все потянулись ко мне:

— Сколько ставишь?

— 30 тысяч.

— По рукам.

Команда Михала победила 7:0, он забил 4 гола. Спектакль одного актера.

Пал решил переманить Михала и поручил это своему человеку по имени Брайан. Мы росли рядом. Как и я, Брайан был индийским тамилом. Он играл в футбол и добрался до национальной сборной. Был там вторым вратарем. Один клуб из Гонконга даже предложил ему контракт. Брайан пошел в армию и повредил колено, играя в регби. Карьера оборвалась. Он стал работать на Пала, поскольку знал игроков сборной. Поднявшись, Брайан позабыл свои корни, держался высокомерно, ходил с охраной. Но мы-то помнили его другим. Старая тамильская пословица гласит: как бы высоко ни взлетел воробей, он никогда не станет хищником.

Я рассказал друзьям, что веду дела с Михалом. Брайан узнал это и без моего ведома вышел на Михала:

— Зачем тебе эта рыбешка? Работай со мной, я сведу тебя с крупной рыбой.

Украв Михала, Пал дал шанс войти в его ближний круг. Он вызвал меня и спросил:

— Кого ты знаешь, какие у тебя игроки?

— Вратарь и судья.

Я не упомянул Михала, потому что он уже сменил сторону. Зато оставался хорватский голкипер Сандро. Он носил волосы до плеч и сидел без денег.

— Босс, этому парню нужны деньги на стрижку.

— Ублюдок, ты привел человека, который не может заплатить парикмахеру, но считает себя футболистом?

Пал дал Сандро 5 тысяч долларов и безуспешно попытался пристроить его в малайскую команду. В итоге он оказался в клубе «Вудландс» из Сингапура. Сандро стал частью семьи, как и я.

Я собирался познакомить Пала с топовым азиатским рефери Тиру, но во время организации матча между «Джохором» и «Сараваком» Брайан увел его, как Михала. В то время каждый хотел работать с Палом.

В 1993-м Брайан пригласил к себе Пала, его ребят, меня и футболистов, которые работали с нами. Мы играли в покер и познакомились получше. Потом мы ежедневно играли в офисе Пала. Мы хорошо узнали друг друга. Брайан играл лучше всех. Пал и Брайан никого не отпускали, пока человек не проигрывался. Когда мне везло, я делал вид, что пересчитываю деньги, и прятал часть в трусы. Только так можно было уйти от Пала не с пустыми руками. Брайан и Пал были патологическими игроманами, не сравнить со мной. Однажды Брайан поставил миллион долларов на партию в баккара.

В декабре 1993-го Пал проложил дорогу к Кубку Малайзии для команды «Кедах». В финале они победили «Сингапурских львов». Пал щедро заплатил футболистам «Кедаха», чтобы те умерли на поле ради победы, и проследил, чтобы никто не влиял на его игроков. Тренера проигравшей команды очень критиковали, никто не знал, что все решилось еще до матча.

Пал собирался сделать из меня своего адъютанта:

— Возьми паспорт, мы едем в Малайзию.

Я пришел домой и позвонил Брайану:

— Ты тоже едешь в Малайзию с боссом? Тогда забери меня по дороге.

Брайан согласился, но через 5 минут перезвонил Пал:

— Уилсон. Сегодня ты не поедешь. В другой раз.

Звонок Брайану был ошибкой. Я прокрутил все в голове и решил, что Брайан пытается отстранить меня от босса. Он боялся, что я отодвину его. Мы были похожи, думали одинаково, и Брайан решил испортить мои отношения с боссом.

Пал отказался от моих услуг, а я не собирался бегать за ним, как собачонка. В 1994-м он перевел Михала из локальной лиги в команду «Сингапурские львы», которая играла в Кубке Малайзии. Пал очень хорошо ему платил. Однажды я выбрал минутку и позвонил Михалу. Вскоре объявился Пал:

— Зачем тебе Михал?

— Просто хотел поговорить с ним.

— Иди на х** и не звони ему впредь.

В Кубке Малайзии оставались неподкупные футболисты. Одним не позволяла религия, другим — воспитание и строгие принципы. Помню австралийца Алана Дэвидсона, игравшего за малайский «Паханг». Он был лучшим защитником чемпионата и перешел дорогу Палу. Он решил, что Кубок Малайзии-1994 достанется «Сингапурским львам». В финале они играли против команды Дэвидсона. Пал купил многих в «Паханге», но не его, поэтому в полуфинале он заплатил рефери, и тот удалил Дэвидсона.

Алан Дэвидсон

Без австралийца «Паханг» проиграл 0:4 перед 81 тысячей зрителей и миллионной телеаудиторией, которая верила, что все честно. Для уверенности он заплатил обеим командам. Австралийский нападающий «Сингапура» Аббас Саад отметился хет-триком. Он получил деньги непосредственно от Михала.

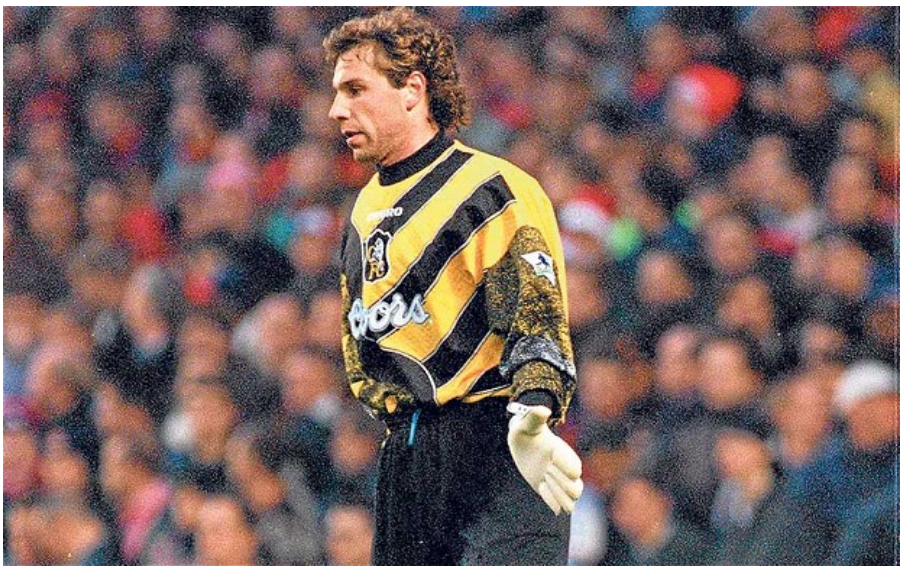
Радость оказалась недолгой. Последовали аресты. Многие сингапурские и малайские футболисты попали за решетку. Одна из китайских газет опубликовала результат финала и его детали (кто получит красные карточки) за сутки до матча. Власти жестко ответили коррупционерам. Среди арестованных был и Михал. Пал сотрудничал со следствием и избежал тюрьмы.

Михал оказался крепким орешком. Он 17 часов просидел в комнате для допросов и не сказал ни слова. Но поскольку Пал уже дал показания, Михал сдался. Ему назначили сумму залога — полмиллиона сингапурских долларов. Он обратился к друзьям-футболистам, но получил отказ. К счастью, в покер у Пала играл полицейский инспектор, который за полмиллиона вытащил Михала и переправил его в Индонезию. Оттуда Михал должен был улететь в Болгарию, но он забыл, что все рейсы европейского направления делают пересадку в Сингапуре. Михала разыскивали, можно сказать, он был звездой.

Аббас Саад

Охранник в аэропорту узнал Михала, но не выдал. В Европе идентифицировали его личность и вернули в Чехию. Аббасу Сааду повезло меньше, он получил дисквалификацию от ФИФА. Малайская и сингапурская ассоциации обвиняли друг друга. Появились финансовые противоречия. Сингапур вышел из Кубка Малайзии. В том числе благодаря мне.

Глава 3
«Мы предложили Дмитрию Харину 60 тысяч долларов за поражение»



Дмитрий Харин

В конце 1994 года я организовывал договорняк в финале Кубка Премьер-министра, где встречались два любительских сингапурских клуба. Я позвонил другу по имени Ванг, он свел меня с футболистом одной из команд.

— Ты заинтересован проиграть финал?

— Сколько заплатишь?

— 5 тысяч сингапурских долларов.

— Я подумаю и перезвоню.

Вечером я поехал в казино в Малайзию и спустил все деньги. У меня не осталось средств для договорняка, и я забыл о том футболисте. Его команда проиграла, на следующий день газеты вышли с его цитатой на передовицах: «Букмекер предлагал мне сдать матч».

«Будут проблемы», — подумал я. Полицейские отследили его звонок на мой домашний телефон. Мы жили втроем: отец, брат и я. Брат ушел в армию. Оставались мы с отцом. Я часто проводил время у друзей, и когда полицейские пришли, меня не было дома.

Они схватили отца. Я не знал, что делать: сдаться или ждать, пока отца отпустят.

Не предъявив обвинение, можно держать человека не больше 48 часов. Я решил сдаться. Сначала притворился, что не понимаю, в чем дело. Полицейский не знал, что я игрок, который устраивает договорняки. Они надавили на родственные чувства:

— Если не признаешься, мы обвиним твоего отца. Будешь сотрудничать — отделаешься строгим предупреждением.

Мысль о том, что отца из-за меня отправят в тюрьму, сводила с ума. Я признался, что звонил. Мои слова записали на пленку. Вышел под залог, паспорт забрал. Оставалось ждать суда.

После того как Сингапур перестал участвовать в Кубке Малайзии, букмекеры обратили внимание на матчи за рубежом. Многие из нас ставили на игры европейского чемпионата, но никто не пытался устроить там договорняк. Мы не верили, что дотянемся. Как-то во время игры в покер я спросил у Пала:

— Почему мы не работаем с английской Премьер-лигой?

— Невозможно.

— Все возможно, футболисты — обычные люди.

Брайан злобно посмотрел на меня, Пал и глазом не повел и сделал очередную затяжку. Идея, кажется, проникла в его голову. В январе 1995-го Пал решился на первый заход на Европу. Без Кубка Малайзии его бизнес пришел в упадок, после ареста власти конфисковали значительную часть состояния. Брайан куда-то исчез. Несмотря на авторитет в Сингапуре, Пал ничего не знал о том, что происходит за его границами. Поэтому он пришел ко мне. Я был умен, говорил на хорошем английском, умел налаживать связи. Пал попросил меня слетать в Англию с его сводным братом, чтобы разузнать, что к чему, и отыскать пути к былому могуществу. Дел у меня не было, бизнес тоже загнивал, я согласился.

Пал дал мне денег. Поскольку я не мог покинуть Сингапур по своему паспорту, взял паспорт друга. Мы были похожи, я даже не заменил фото. Белые не различают индусов. У меня не было информации о футболистах, которые сдают матчи в Англии, поэтому я пошел на первую попавшуюся игру: «Ливерпуль» против «Бирмингема» в Кубке Англии. 18 января 1995 года. Первый матч в Бирмингеме закончился вничью. Перед ответной встречей на «Энфилде» «Ливерпуль» считался безоговорочным фаворитом, и мы решили сконцентрироваться на вратаре «Бирмингема» Яне Беннетте.

Ян Беннет

Мы заселились в ливерпульский отель. На ресепшен работал индус. Раньше я никогда не слышал, чтобы индусы говорили с британским акцентом. «Этот сикх косит под англичанина», — подумал я.

Вместе с родственником Пала мы посетили матч Кубка лиги между «Ливерпулем» и «Арсеналом». Я позвонил Палу и посоветовал ставить на «красных». Не был их фанатом, но они здорово играли. Иан Раш открыл счет. После гола мы ушли со стадиона: слишком холодно.

До игры в Кубке Англии оставалась неделя. Мы поехали в Бирмингем и взяли такси до базы. Представились сингапурскими журналистами. Тренер и команда отнеслись к нам тепло. Мы попросили сделать несколько фото и как бы случайно отвели голкипера Беннетта в угол поля. Пока брат Пала с ним разговаривал, я держал такси на случай, если придется убегать.

— Если тебе интересно, мы заплатим 20 тысяч фунтов за поражение от «Ливерпуля». Вам все равно ничего не светит.

— Нет. Мне не интересно.

— Хорошо. Просто обдумай это и никому не рассказывай.

Мы быстро уехали. В другой ситуации мы не поступили бы так безрассудно. Основное время закончилось вничью, «Ливерпуль» победил в серии пенальти. После неудачи в Бирмингеме, мы перебрались в Лондон для второй попытки. На этот раз нацелились на вратаря «Челси» Дмитрия Харина. Какое-то время слонялись около базы «синих», пытаясь выловить русского голкипера. Мы снова представились журналистами и

попросились на базу. Нас отправили к пресс-атташе:

— Тренер Гленн Ходдл сказал, что пресс-служба должна разрешить. Иначе нам не позволят общаться с футболистами.

Охранники выпроводили нас. Несмотря на запрет, мы решили подождать Харина на парковке. Брат Пала подошел, когда он садился в автомобиль:

— Привет. Можно сфотографироваться? Не подвезете нас?

— Залазьте. Подвезу, — Харин плохо говорил по-английски.

В машине мы предложили деньги:

— Мы заплатим 60 тысяч долларов, если вы проиграете следующий матч, — сказал я и показал деньги.

Харин сохранял спокойствие.

— У меня длинная карьера в «Челси». Не думаю, что сделка пойдет мне на пользу. Во время чемпионата мира в США многие предлагали мне сдать матч, но я хочу сосредоточиться на остатке моей карьеры.

Он высадил нас. Мы быстро скрылись. Я мог бы остаться в Англии, выдать себя за тамила из Шри-Ланки, который ищет убежища. Сейчас получил бы британское гражданство, но тогда я хотел вернуться в Сингапур. Лондонские холода казались пыткой. Через неделю я приземлился в Сингапуре и немедленно отправился к Палу.

— Привет, босс. В Британии не повезло.

— Тогда какого хера ты вернулся? — Пал очень злился, — Садись на следующий еб**ый самолет до Англии и попробуй еще раз.

— Зачем покупать футболистов? Они очень принципиальны. Давай заплатим 100 тысяч фунтов электрику на стадионе, чтобы он вырубил прожекторы.

В те дни азиатские букмекеры платили по ставкам на матчи, которые завершились во второй половине. Если матч прерывался в первом тайме, ставки аннулировались. Если во втором сыграли хоть 10 секунд, деньги выплачивали по текущему счету.

— Никто не в накладе. Матч просто доиграют на следующий день. Здесь не проиграешь. Мы сами решаем, когда остановить матч. Я придумаю техническое решение, нужно отшлифовать идею и подыскать профессионала.

В 1997 году Брайан рассчитался за долги моей идеей, вдобавок он получил миллион долларов. Мое дитя продали без моего ведома и разрешения. Я помню как минимум три матча АПЛ, на которых вырубали свет: «Дерби» — «Уимблдон», «Вест Хэм» — «Кристал Пэлас», «Уимблдон» — «Арсенал». Но Пал не воспринял мое предложение серьезно.

— Попробуй еще раз, — сказал он, — найди другого игрока.

Возвращайся в Англию.

В качестве жертвы выбрали вратаря «Лестера» Кевина Пула. Я собирался сесть на самолет по паспорту друга, но в Сингапуре ужесточились проверки. Волна сингалов, которые стремились в Британию, заставила принять дополнительные меры. Офицер таможенной службы внимательно изучал мой паспорт:

— Что-то с ним не так, — резюмировал он и посмотрел мне в глаза.

Вызвали полицию. Меня взяли под стражу. У меня не было других документов, а полицейские понятия не имели, кто я, поэтому я мог просидеть за решеткой вечность. Я сознался:

— Меня зовут Уилсон Радж Перумал. Я в розыске.

Меня отправили в другой участок и предъявили обвинения в подлоге документов и попытке подкупа. Я оказался в тюрьме, где до суда держат тех, у кого нет денег на залог. Мой сосед по камере провел так 5 месяцев. 23 часа проводишь в клетке и час гуляешь. К счастью, я знал одного из надзирателей, он устроил меня поваром. Я разносил еду и убирал помещения.

Мать навещала меня каждое утро. Она по 2–3 часа ожидала 15-минутного свидания со мной. Сингапурские комнаты для свиданий не имеют ничего общего с тем, что показывают в кино. Стоит ужасный шум, люди перегибаются через плексигласовые ограждения, чтобы их услышали. Разрешалось передавать два свежих фрукта, банку консервированных и пачку сигарет. Я не курил, но пачка сигарет в день обеспечивала мне королевское положение среди сокамерников. Вскоре мы сдружились и делили на четверых все, что передавали с воли.

Однажды мне показали газету с заголовком «Сингапур снова тревожит». После игры с «Ливерпулем» Ян Беннетт рассказал, как два сингапурца, представившиеся журналистами, предложили ему деньги за поражение от мерсисайдцев. Футбольная ассоциация и Скотланд Ярд назвали обвинения Беннетта бредом. Я улыбнулся: если расскажу, что договаривался с ним, мне никто не поверит.

В феврале 1995-го после двух недель во временной тюрьме меня осудили на год. Полноценная сингапурская тюрьма хуже ада. Там я быстро сбросил вес. Люди сидели в камерах по четыре человека без питьевой воды. Некоторые даже пили воду из сливных бачков. Спасало чтение. Если бы я не оказывался в тюрьмах так часто, то не улучшил бы свой английский.

Пока я сидел, Пала снова арестовали и экстрадировали в Малайзию, где провезли по 14 из 16 штатов. В каждом его судили за организацию договорных матчей. До меня дошли слухи, что Брайан предал Пала. Пал подкупал направо и налево, два года

подряд он был серым кардиналом Кубка Малайзии и заработал 40 миллионов сингапурских долларов. Его осудили лишь однажды, на один день в тюрьме. Если есть деньги, в Малайзии можно крутить закон как угодно.

После тюрьмы я вернулся к прежнему образу жизни: ставил на «Джалан Бесар», играл в футбол с друзьями. Как-то мой друг по имени Майк попросил познакомить его с футболистами из моей команды (некоторые из них играли за местный клуб «Балестир»). Майк хотел организовать договорняк. Я сказал, что больше не хочу в тюрьму, но все-таки помог ему.

Майк работал на букмекера Сенга, человека из триад, и организовал три матча «Балестира». После тюрьмы я сидел без гроша, поэтому когда Пал вернулся из Малайзии, я навестил его, чтобы одолжить денег. Обычно Пал без вопросов давал 5 или 10 тысяч долларов своим парням, которые выходили из тюрьмы. Меня он заставил ждать три дня и дал только тысячу.

Я прикинул и понял, что Пал обанкротился. С 1991-го по 1993-й он был мультимиллионером, а в 1995-м потерял все. Пал блестяще зарабатывал деньги, но ужасно ими управлял. У него остался один магазинчик, который он не мог продать. Я посоветовал попросить денег у Сенга. Они вместе сидели. Сенг дал миллион и взял магазин Пала в залог.

С миллионом долларов мы полетели в США, чтобы поработать на Олимпиаде в Атланте. Пал вел бизнес вместе с Дядей и человеком из Индонезии по имени Ронни. Дядя и Ронни не знали друг друга: Пал не потрудился представить их, тем не менее они делали расходы на троих. Поскольку я придумал взять деньги у Сенга, Пал взял меня в Штаты. Никаких серьезных задач для меня не намечалось, я поехал в качестве аксессуара.

Я приземлился в Нью-Йорке и встретился с Палом в гостинице «Холидей Инн», где жила сборная Туниса. С первой минуты пытался сойтись с кем-то из футболистов. Уже болтал с парочкой, когда Пал подошел ко мне.

— Держись подальше, Дядя уже договорился.

Дядя умел убеждать очень быстро. Я и раньше слышал об этом от футболистов, с которыми он работал. Хотя уговорить игроков — моя задача, Дядя нас опередил, он прибыл на день раньше и установил контакты со сборной Туниса. Он сосредоточился на линии обороны.

Мы отправились на матч Португалия — Тунис в Вашингтоне. На Португалию ставили с -1, поэтому Тунис должен был проиграть с разницей в два мяча. Тогда Пал решил провести Сенга, который финансировал наши аферы. Не знаю, откуда у него взялась эта грязная привычка. Он звонил и говорил: «Ставь

на такую-то команду», а сам ставил на другую. Он посоветовал Сенгу поставить на Тунис.

Пал поступал так регулярно, вероятно, чтобы получить для себя лучшую фору. Его не беспокоило, что я ставил вместе с Сенгом. В тот же день я позвонил ему:

— Поставь мои 50 тысяч на Португалию с -1.

— Но Пал сказал, что победит Тунис.

— Если хочешь, делай, как посоветовал Пал, но мои деньги поставь на Португалию.

Пал не посещал договорняки, которые устраивал. Поэтому на матч я пошел в одиночестве. Португалия открыла счет, требовался еще один гол. На 67-й минуте португалец пробил издалека, тунисский вратарь нырнул в другой угол. Тунис уступил 0:2.

После игры я сказал Палу:

— Ты должен накинуть футболистам еще 10 тысяч долларов. Они проделали великолепную работу. Без них мы не взяли бы ни копейки.

Пал отправил меня к Дяде с сотней тысяч долларов. Он жил в 100 км от Вашингтона. Я взял деньги и поехал в мотель Дяди. Первый и последний раз встретился с ним. Ему было за 50, крепко сложен, волосы зачесаны на бок, загорелый, в очках. Он был хорошо одет и удивил хорошими манерами. Дядя делил комнату с женщиной. Он считался пионером нашего дела. Время от времени всех нас ловили власти, Дядя не попадался никогда. Я оставил ему деньги и вернулся в отель.

Пал решал личную мелодраму так, что слышал весь холл. В Сингапуре он трахал двух девушек из офиса. Одну он склонял к аборту, вторую позвал к себе в США. Первая удивилась отсутствию второй, узнала, что та летит в Америку, позвонила жене Пала и все ей рассказала.

Я зашел в свой номер в другом конце коридора, но все равно слышал ор Пала на тамильском: «Ты шлюха! Ты шлюха!» Через 10 минут я постучался к Палу и сказал, что он слишком сильно шумит. Пал позвал своего курьера Джеймса, попросил позвонить жене и солгать, что никакой женщины с ним нет.

На следующий день мы перебрались в Бирмингем, штат Алабама, где Тунис встречался с США. Американцы играли слабо, думаю, Дядя купил еще нескольких игроков, героическими усилиями они все-таки уступили с нужным счетом 0:2. Не знаю почему, но мы не повлияли на третий матч сборной Туниса — против аргентинцев.

Мы переехали в Майами, где Пал планировал купить матч Бразилия — Нигерия. Он отправил меня в олимпийскую деревню,

в которой жили нигерийцы. Я переговорил с тремя игроками и прямо предложил: «300 тысяч долларов за поражение от Бразилии».

Появился офицер службы безопасности и потребовал мою аккредитацию. Меня выпроводили под угрозой ареста. Я ничего не добился, но Пал не сдался. Он сговорился с представителями нигерийской делегации, которые обещали устроить договорняк. В качестве залога Пал оставил 100 тысяч долларов. Мы не беспокоились по поводу денег: нигерийцы участвовали в Олимпиаде и не могли сбежать. Палу требовалась победа Бразилии с разницей в два гола, но «селесао» выиграли только 2:1, мы потеряли половину ставки. Пал отправил меня вернуть залог. Я позвонил человеку из делегации, он ответил, что 20 тысяч уже потрачено. Мне нужно было принести деньги Палу, но я решил оставить их себе, если Пал решит кинуть меня, не заплатив за работу. Я ведь получал деньги только со ставок, которые делал за спиной Пала.

Я забрал у нигерийцев 80 тысяч и надежно спрятал их. Палу сказал, что сборная Нигерии переезжает в Алабаму, где сыграет с Мексикой в четвертьфинале, там мы и вернем залог. Пока мы путешествовали, я вызвал из Сингапура своего друга Дэнни, чтобы он приглядел за спрятанными в Майами деньгами. Я знал его всю жизнь. Дэнни мечтал стать рэпером, он тусовался с американскими неграми, которые работали диджеями в сингапурских клубах.

Я убеждал его читать рэп на тамильском: «Ты ешь индийскую еду, почему ты шатаешься по округе, как черный ублюдок? Читай по-тамильски. Никто так не делает». Позже тамильские рэперы 20 лет возглавляли хит-парады, Дэнни упустил свое время. Он играл в местной группе.

Дэнни приземлился в Майами за день до нашего отъезда в Алабаму и позвонил мне: «Там, где ты сказал, денег нет. Я все обыскал». Дэнни хотел казаться крутым, но не мог справиться с простейшей работой. Через полчаса он перезвонил и триумфально объявил, что нашел деньги. Я сказал ему хранить их до моего возвращения.

Поскольку нигерийцы играли здорово, мы переключились на сборную Мексики. Вратарь Хорхе Кампос согласился зайти в наш номер. Кроме нас, там сидели Пал и Ронни.

— Мы дадим тебе 300 тысяч долларов за поражение от Нигерии.

— Извини, мне неинтересно. Я не играю в эти игры.

Как только Кампос вышел из номера, к нам ворвались представители службы охраны и снова под угрозой ареста

потребовали покинуть отель. Мы спешно убрались. К моему счастью, не было времени требовать залог у нигерийцев. Олимпиада для нас закончилась. Благодаря Дяде мы отлично заработали.

Я вернулся в Майами. Дэнни отключил телефон. Этот уе**к никогда в жизни не видел 80 тысяч долларов и решил меня кинуть. Он вернулся в Сингапур, где проиграл мои деньги. По крайней мере так сказал. Я планировал каникулы в Южной Америке, но Дэнни все испортил. Я сначала искал его, но потом испугался, что вернусь в тюрьму из-за человека, который продал нашу дружбу. Я решил забыть о нем.

В Сингапуре мне позвонил Пал:

— Дэнни сбежал с твоими деньгами?

Бл***. Он как-то узнал правду.

— Нет. Твои деньги у нигерийцев.

— Хорошо. Мне все равно, кто и куда сбежал. Ты должен мне 80 тысяч.

Так я стал его должником. Через несколько дней со мной связался рефери Рамасами. Он знал меня по букмекерскому углу на «Джалан Бесар». Рамасами остро требовались деньги.

— Уилсон, у меня куча штрафов за парковку, и я не могу оплатить их. Дай мне 10 тысяч долларов, я верну или отработаю как-нибудь иначе.

— У меня нет таких денег. Но я позвоню Палу и узнаю, что можно сделать.

Я набрал номер Пала.

— Босс, есть судья, которому очень нужны деньги.

— Я сам с ним переговорю.

Я не знаю, на чем они сошлись, но через пару дней Рамасами снова позвонил мне и сказал, что он встречается с Палом лично. До этого мы условились увидеться в кафе и вместе поехали к Палу. Я вышел из машины на железнодорожной станции: не хотелось встречаться с Палом после истории с 80 тысячами. На обратном пути Рамасами подобрал меня.

— Как прошло?

— Пала там не было. Был другой мудак, который дал только 5 тысяч.

Через несколько часов мне домой позвонил Пал. Он попросил дождаться его, чтобы вместе встретиться с судьей.

Приехала машина. Я сел и сразу узнал Тана Уильяма, главу группировки триад, в которой состоял Пал. Он сидел на пассажирском сиденье рядом с водителем. Пал обратился ко мне неожиданно смиренным голосом:

— Уилсон, подтверди Уильяму, что сборная Туниса должна

была обыграть португальцев в Атланте.

Вот ублюдок, он врет даже собственному боссу.

— Конечно, эти тунисские уроды кинули нас.

Если бы глава триад понял, что Пал обманывает его, он выпустил бы ему кишки. Автомобиль припарковался у гостиницы. Почти полчаса мы ожидали судью. Рамасами извинился за опоздание. Пал проинструктировал его через окно:

— В следующем матче сборная полицейских должна обыграть «Сембаванг» плюс два гола.

Рамасами кивнул. Я повторил ему указания. Он прекрасно сделал свою работу. Тренер «Сембаванга» был в ярости. Рефери отменил чистый гол.

Тем временем Сенг, который дал Палу денег за полезные наводки на договорняки, бесился не меньше тренера и активно разыскивал Пала. Он повторял, что убьет его. Чудесным образом через Тана Пал встретился с боссом Сенга, и тот убедил Сенга не мстить Палу.

В конце года я посетил индийский штат Тамил-Наду, откуда родом мои предки. В XVIII веке британцы вывезли многих тамилов в Южную Африку, Фиджи, Каррибы и Малайзию для работы на плантациях.

Зимбабве против Боснии и Герцеговины в феврале 1997-го в рамках Кубка Данхилла в Малайзии — мой первый международный договорняк. Кубок Данхилла — товарищеский турнир, участники не обременены задачами, парни из Зимбабве зарабатывают мало. Я решил подкупить их. Перед вылетом в Малайзию позвонил Палу:

— Босс, что если я попытаюсь договориться с игроками из Зимбабве?

— У меня все под контролем, не лезь.

По голосу я понял, что он лжет. Пал силен, когда есть деньги. Без денег он как шарик без воздуха. На следующий день я прибыл в Куала-Лумпур, где встретился с другом по имени Тана. Раньше он играл за малайскую команду «Кедах», считался талантливым молодым форвардом. В 1993-м, когда Тана шел среди лучших бомбардиров, Пал помог «Кедаху» выиграть Кубок Малайзии. Карьера Таны прервалась после ареста за участие в договорных матчах и пожизненного бана от Футбольной ассоциации. В 1995-м, ему было чуть за 20, мы впервые встретились в офисе Пала и подружились. Мы прочитали о сборной Зимбабве в местных газетах и вскоре связались с одним футболистом. Тана боялся и не пошел на встречу. Я представился агентом и пригласил футболиста на ужин. Мы прошлись по магазинам, антураж напоминал свидание. Я спросил:

— Как тебе идея сдать матч за 100 тысяч долларов?

— Отличное предложение.

— 100 тысяч не тебе одному — пятерым или шестерым, которые согласятся. Сможешь устроить встречу?

— Конечно.

На следующий день он привел в мой номер пять партнеров по команде. Один вел себя очень осторожно, задавал много вопросов:

— Мы не знаем, кто ты. Может, полицейский.

— Я не коп. Посмотри на мой паспорт. Я сингапурец, приехавший в Малайзию. Посмотри, где я бывал. Это моя профессия. Я организую договорняки. Так мы работаем или нет?

Они успокоились. Мы перешли к сути.

— Мы готовы. Сколько заплатишь?

— 100 тысяч долларов за поражение от Боснии. 30 тысяч оставлю в качестве задатка.

— Без проблем. Какой счет нужен?

— Я подробно проинструктирую в день матча, но не меньше -2.

— Договорились.

Я снова набрал Пала. Он не упустит такую возможность. Пал согласился и прислал курьера с 30 тысячами долларов. Сам он в Малайзию не приехал, зато его китайский партнер пришел на стадион.

— Пусть первый тайм завершится 0:0. А во втором Зимбабве пропустит четыре гола.

Четыре? Зачем столько, нам с Палом хватило бы и двух. Тем более Босния считалась фаворитом.

Матч начался. На 20-й минуте сборная Зимбабве открыла счет. Первый тайм завершился 1:0. Я очень нервничал. Во второй половине боснийцы благодаря моим ребятам забили два гола. Нужен был еще один, но на 75-й минуте игрок, который больше всех сомневался, вынес мяч с 40 метров, и тот, к всеобщей неожиданности, залетел в боснийские ворота. 2:2. Я увидел самое странное празднование гола в своей жизни: футболист схватился за голову — что я натворил.

Мои парни, как в регби, сошлись впятером в центре поля и что-то обсудили. Новички. Матч завершился со счетом 2:2. После финального свистка мне позвонил Пал. Никакие извинения не успокоят проигравшегося игрока:

— Твою мать, ты хоть представляешь, сколько мы проиграли? Что за х**ня?

К счастью, китаец, который был на стадионе, сказал Палу, что зимбабвиец, забивший гол, вел себя аномально, и игра, судя по

всему, была договорной. Пал приказал мне забрать у футболистов залог. Я взял деньги и в тот же вечер проиграл их в казино. Пал позвонил снова и сообщил, что его курьер заберет у меня деньги на следующий день. При таких раскладах я залег на дно.

В лице Пала я потерял последний источник финансирования. У меня не было денег, чтобы организовать договорняки на оставшиеся матчи Кубка Данхилла. Мой друг Тана спросил, можно ли познакомить со мной одного букмекера. Он хотел поработать на матче Зимбабве — Вьетнам. «Приводи», — ответил я. Что мне оставалось?

Тана познакомил меня с малайцем Япом и китайцем Буном. Букмекер легко может превратиться в игрока.

— У тебя есть связи с зимбабвийцами? Можешь организовать с ними встречу? За каждый договорняк, который мы организуем, готовы ссудить тебе 300 тысяч малайских ринггитов на ставки.

Они думали, что за мной кто-то стоит. Но в случае поражения мне пришлось бы вернуть деньги. Другими словами, они давали мне 300 тысяч за наводку. В 1997-м это 120 тысяч американских долларов. Отличное предложение.

— Итак, я смогу поставить 300 тысяч против Вьетнама? — я дважды уточнил.

— Без проблем.

Мы снова встретились с футболистами. Я объяснил требования: победить +4 или больше. Я знал, что они достаточно хороши для этого и пообещал 50 тысяч ринггитов. Сборная Зимбабве ожидаемо победила 6:0.

На стадионе я заметил курьера Пала, который нервно высматривал меня. Затем я увидел самого Пала. Он засек меня до того, как я убежал:

— Уилсон, где, бл**ь, мои 30 тысяч?

Пришлось соображать быстро:

— Прости, босс. Футболисты потратили твои деньги. Мне нечего было отдать.

— Я хочу встретиться с ними. Договорись на завтра.

Вечером я забрал выигрыш у Япа и отдал 50 тысяч футболистам. Сборная Зимбабве вышла из группы. В полуфинале она попала на китайцев. Я устроил встречу, как и требовал Пал.

— Что за херня случилась с Боснией? — спросил он.

Парни опустили головы. Пал носил тонкую золотую цепочку. Он снял ее и одел на шею одного из игроков.

— Не подведите меня в этот раз. Вы проиграете с разницей в два гола.

— Проиграем, босс. Без проблем.

Яп снова нашел меня:

— Твой босс собирается ставить на следующий матч?

Я не спешил:

— Дай мне с ним переговорить, и я сообщу.

Я погулял 10 минут по кварталу и вернулся к Япу.

— Мой босс хочет знать, сколько ты готов поставить для него.

— Полмиллиона ринггитов без проблем.

— Мало. Минимум миллион, или мы найдем другого букмекера.

— Хорошо-хорошо, я поставлю миллион.

Пал ставил свои деньги, я — деньги Япа. Я поставил около 400 тысяч долларов. Что-то шло не так. На Китай давали -1. Вместо того чтобы опуститься до -0,5, фора взлетела до +1,5. Значит, с китайцами тоже работали. Пал позвонил мне:

— Бл**ь! Что творится? Проверь, сливает ли Китай.

Я устроился на стадионе со скрещенными пальцами. В случае поражения я готовился сесть в самолет и исчезнуть. После 20 минут матча стало очевидно, что китайцы не собираются забивать. Наши зимбабвийские ребята старались помочь, но китайцы просто били на трибуны. За кулисами проходило большое соревнование между двумя боссами. Шел дождь, наши поскальзывались и падали при любой возможности. Китай все-таки победил 3:1. Его команды долгое время контролировались синдикатами.

Я выиграл свой первый миллион ринггитов, плюс Яп заплатил мне 300 тысяч за информацию. Ставка Пала тоже сыграла, но он не дал зимбабвийцам ни копейки. «Вы отдали долг за матч с Боснией», — объяснил он. В нем не было ни грамма совести.

Я отблагодарил их из своих, дал 50 тысяч ринггитов и пообещал столько же в день их вылета. Но Яп запоздал с моими деньгами, и я не сдержал слово. Бедные парни без конца звонили мне из аэропорта, но улетели только с половиной денег.

Глава 4
«Я сломал ногу футболисту, чтобы он пропустил нужный матч»

В Сингапуре деньги кочуют из одного кармана в другой со скоростью света: лото, тотализатор, скачки… Если вы на мели, всегда найдутся люди, готовые ссудить немного: друзья или подпольные ростовщики. В Сингапуре я могу попросить 100 тысяч долларов и получу их в ту же секунду. Но в Малайзии меня никто не знает и никто не доверяет мне. Поэтому мы не можем обойтись без базы в Сингапуре.

В начале 1997-го после нашей успешной работы на Кубке Данхилла сингапурские полицейские устроили новую волну арестов за организацию договорных матчей. Пал, Сенг, судья Рамасами, Майк и еще несколько моих друзей из «Балестира» попали под следствие. Я был в Малайзии, на родине меня искали власти.

Майк оказался слабым звеном. Он давал показания против Пала, Рамасами и Сенга. Также он обличил меня. Ему скостили срок до трех месяцев. Когда Рамасами приперли к стенке, он не стал молчать.

— Уилсон познакомил меня с Палом, чтобы устраивать договорняки, — рассказал он следователю.

Я знал, что они с Палом работали вместе, но, представляя их друг другу, в первую очередь хотел помочь Рамасами. Я свел букмекера и рефери — вот в чем меня обвиняли. С тем же успехом можно было предъявить обвинения человеку, который познакомил несовершеннолетнюю девочку с Берлускони.

Сильвио Берлускони и Карима эль-Маруг

В конце концов футболисты «Балестира» присоединились к хору. Они получили от Сенга и Майка деньги за три договорных матча. Их жены мгновенно потратили все на ремонты в квартирах, опасаясь, что дело темное. Полиция решила использовать их против меня.

— Мы знаем, что здесь поучаствовал Уилсон Радж Перумал. Если вы не подтвердите это, мы выдвинем обвинения против вас и ваших жен.

— Ок, — ответили игроки, — Уилсон дал нам 180 тысяч долларов за три договорняка.

Теперь меня искали не только за то, что я свел букмекера и судью, но и за полноценную организацию договорняков. Когда Пал вернулся в Сингапур, его тут же арестовали и приговорили к заключению. Я решил скрыться на время и посмотреть, чем все закончится.

Я заработал миллион ринггитов на Кубке Данхилла. Не было нужды ехать в Сингапур, где меня тотчас бы арестовали. Из Куала-Лумпура я полетел в Британию с Таной, Япом и Раджой, своим школьным другом. Снова я использовал чужой паспорт. Три месяца посещал матчи АПЛ и ставил на них, пока не опустели карманы. Я ставил через Япа, он жульничал с коэффициентами, если на «МЮ» давали 9 к 5, он брал у меня 8 к 5. Без денег пришлось вернуться в Малайзию.

В середине июня 1997-го Малайзия принимала молодежный чемпионат мира. Я смотрел матчи, даже пытался что-то организовать, пошел в отель, где жила сборная Кот-д'Ивуара, но

понял, что они говорят по-французски, и оставил затею. Меня уже искали в Сингапуре, и я не хотел проблем еще и в Малайзии. Затем я познакомился с ганскими футболистами, но меня настораживали их атакующие амплуа. Я предпочитаю вести дела с задней линией: два центрдефа, стоппер или вратарь. Три игрока задней линии обеспечат поражение. Нападающие здесь не помощники.

«Что я могу сделать?» — спрашивал я себя. Без денег в Малайзии я не протяну, рано или поздно придется вернуться на родину. В 1998-м я рискнул и прилетел в Сингапур. Полиция сидела на хвосте. Я жил у друга и вновь сошелся с Дэнни, который предал меня.

Как-то мы сидели в баре в Маленькой Индии. Туда зашли два индуса, один крепко схватил меня за шею. Он не говорил, что я арестован, просто держал меня. В таких местах драки не редкость, я попытался объяснить, что он ошибся, но индус сказал коллеге надеть на меня наручники. Тогда я понял, что они из полиции.

Я действовал инстинктивно: ударил одного полицейского. Он упал и потянул меня за собой, пришлось вылезть из рубашки. Второй набросился на меня, но помог Дэнни, поборовший первое оцепенение. Он выиграл для меня время. Я быстро бегал. Обернувшись на безопасном расстоянии, увидел, как полицейские схватили Дэнни.

Я узнал, что Дэнни обвинили в сопротивлении полицейским при исполнении. К тому же у него дома нашли 50 DVD с порно. По сингапурским законам можно смотреть порно онлайн, но нельзя владеть дисками. Таковы правила в Сингапуре, могут оштрафовать даже за публичный метеоризм.

Зачем ему 50 дисков с порно? Понимаю, несколько, чтобы были под рукой, но 50 для личного использования — абсурд! Дэнни обвинили не в нападении на копов, а в хранении порнографии. Ему дали пять месяцев тюрьмы, поскольку он не смог заплатить 25 долларов штрафа. Я не помог, потому что был на мели.

Тогда я встречался с девушкой, которая станет женой Дэнни. Они хорошо знали друг друга и, думаю, заключили сделку с полицией, чтобы выдать меня. Однажды вечером мы уезжали из паба. Я заметил, что за нами увязались три автомобиля. Неожиданно они объехали меня по сторонам, мы остановились на светофоре, я пытался рвануть вперед, но там стояло такси. Около 10 человек вышли из машин, чтобы арестовать меня. Я сдался. Девушку даже не привезли в участок. Она даже не глянула в мою сторону.

В комнате для допросов офицер без слов ударил меня в лицо.

— Как ты посмел напасть на моего человека?

— Если хочешь драться, то сними с меня наручники.

Вмешался второй полицейский. Меня всю ночь продержали в наручниках. Утром сообщили, что меня обвиняют в девяти случаях подкупа футболистов и трех — рефери Рамасами. Меня охраняли четыре полицейских: женщина и три мужчины. Наручники неплотно облегали запястья, в туалете я высунул одну руку, готовясь к побегу.

Когда мы шли из участка к автомобилю, который должен был отвезти меня в тюрьму, я рванул к воротам. Перемахнуть одним прыжком не удалось. Пока я карабкался, меня схватили за ноги и стащили вниз. Еще чуть-чуть — и они лишились бы работы за халатность.

Две недели до суда меня держали в тюрьме «Куинстаун». Потом предъявили официальные обвинения и назначили залог — 300 тысяч долларов. Денег не было. Морально я подготовился к заключению. Мое дело вела судья Каур, честная и принципиальная женщина. Свидетели путались в показаниях, например, говорили, что получали от меня деньги в тот день, когда я был в США. Стало очевидно, что следствие сфабриковало дело. В Сингапуре обвиняемый в одиночку борется с властью, но есть негласные границы, которые власть не переступает. В моем случае полицейские зашли слишком далеко. По их версии выходило, что я и Сенг купили один и тот же матч. Зачем? Судья оправдала меня по всем пунктам, связанным с играми «Балестира». Оставался рефери Рамасами.

Он уже отсидел свой срок, но полицейские вынудили его прийти в суд под угрозой ареста сестры. В Сингапуре власти при желании могут отрубить вам руку. Даже Пал свидетельствовал против меня, чтобы спасти свою задницу. Другого я и не ожидал. Мне дали 16 месяцев за Рамасами и еще 10 за попытку побега. Я отсидел две трети — 18 месяцев.

Я вышел в марте 2000-го. Денег ни гроша, вернулся к старому ремеслу. Мой друг Сива работал тренером по гольфу. Он учился в Сан-Диего. Любой, у кого есть деньги и сносный английский, может получить сертификат. Сива был слишком ленив, чтобы часами стоять на жаре и показывать удары, поэтому занялся организацией договорняков. Быстрые деньги. Благодаря Кубку Малайзии он оплатил обучение в США. Когда я встретил Сиву, он работал с Лутцем, немецким вратарем «Гейланг Юнайтед», и Мирко, австралийцем из «Самбаванга».

Как-то в июле 2000-го мы с Сивой ждали Мирко и Лутца после тренировки и увидели Ивицу Рагуза, хорватского игрока

«Вудленда». Он был лучшим в команде, прекрасный атакующий полузащитник. Через пару дней «Вудленду» предстоял матч с «Гейлангом» Лутца. Сива хотел, чтобы «Гейланг» выиграл, но голкипер Лутц мало чем мог поспособствовать. Ивица был ядром «Вудленда», убрать его, то же самое, что убрать Пирло из «Ювентуса». Без него команда остановится.

Мы продумали возможные варианты:

— А что если сломать ему ногу? Тогда его команда проиграет.

— Почему бы нам не нанять кого-нибудь за 30 тысяч долларов, — подхватил Сива.

— Похоже на план.

На самом деле, это одна из глупейших затей в моей жизни. Мы наняли несколько парней из Бангладеш. Сива занялся ставками, нога осталась на мне. В последнюю минуту бангладешцы отказались: «Он слишком большой». Пришлось все делать самому.

Многие в Сингапуре играют в хоккей на траве. Я взял клюшку, сумку, жокейскую кепочку и темные очки. Люди не удивятся такому виду. На тренировочной базе «Вудленда» я аккуратно оставил клюшку в углу и побежал разминаться у кромки поля. Завел разговор с тренером, он был индусом, как и я. Краем глаза я заметил, как Рагуз и его партнер по команде Макс Ничолсон уходят со стадиона.

— Ну, мне пора. Увидимся, — сказал я тренеру.

Я взял клюшку, немного подождал и сел в поезд следом за Ивицей и Максом. Заглянув в их купе, увидел, что с ними едет еще и тренер. Они вышли и направились к спальному кварталу. Тренер попрощался и ушел в другом направлении.

«Сможешь ли ты?» — спрашивал я себя. Сива уже поставил на «Гейланг». Я приблизился к спутникам и со всей силы ударил Ивицу в колено. Он упал с криком: «Бл***!». Макс обернулся, увидел мою темную фигуру и убежал, оставив друга. Когда Ивица увидел убегающего Макса, то вскочил и понесся, как шальной. С ногой ничего не случилось, завтра он будет играть.

Я погнался за Ивицей, но он бежал, как настоящий спринтер. Макс наверняка вызвал полицию, нельзя было преследовать слишком долго. К тому же случайный велосипедист пялился на меня. Я посильнее натянул кепку, выбросил клюшку и поехал домой.

Я позвонил Сиве:

— Я сделал это. Макс все видел. Он убежал в панике.

Я положил трубку, переоделся и пошел играть в футбол с друзьями. Ивица не вышел на матч, ставка Сивы сыграла, но я так

и не забрал свою долю. На следующий день все местные газеты писали о нападении на Ивицу Рагуза. Но ни он, ни Макс не могли опознать преступника.

Ивица Рагуз

Некоторое время спустя мы с Сивой сидели возле его дома. Неожиданно началась облава. 30 или 40 полицейских арестовали нас. Лутца и Мирко посадили за участие в договорняках. Нас развели по разным комнатам для допросов. Сначала следователь не находил свидетелей против меня. На опознании только Макс указал на меня, но он не мог меня запомнить: слишком волновался. Наверное, тренер, с которым я разговаривал, описал ему преступника. Велосипедист указал на другого парня. Ивица никого не узнал.

Полиция вышла на меня из-за звонка Сиве после нападения. Думаю, его телефон прослушивали, и меня арестовали заодно. Я вышел под залог, паспорт занесли в базу данных. Я попытался покинуть страну по чужим документам, но меня поймали на границе с Малайзией. На следующий день я предстал перед судом. Отрицать обвинения в нападении не было смысла. Я признал вину и получил максимальное наказание — один год.

В тюрьме я разносил еду и убирал, что давало больше свободы. Там я встретил Лутца. Он сходил с ума из-за условий содержания, никак не мог смириться, что воду для умывания приходится черпать из бачка. Он написал в немецкое посольство, дипломаты связались с сингапурцами, и заключенные получили дополнительную воду.

Сива выкрутился. Его переквалифицировали в свидетеля обвинения. Немецкий посол требовал осудить и его. Как человек, который давал деньги, может оставаться на свободе? В итоге Сиве сказали: «Мы должны посадить тебя, приезжай добровольно на месяц». Как отпуск. Он попал в прачечную, где трудился вместе с Лутцем. Не будь он немцем, он дорого заплатил бы за жалобы на условия в сингапурских тюрьмах.

Я освободился в сентябре 2001-го. Семья Сивы обвиняла меня в его аресте. Я решил не связываться со старыми друзьями, чтобы не разрушить еще чью-то жизнь. Многое изменилось: «Джалан Бесар» закрыли на реконструкцию, букмекерского угла не осталось, уличные игроки тоже исчезли. Теперь все ставили через интернет. Я в нем ничего не понимал и не мог учиться из-за криминального прошлого. Все знали, что я организовывал договорняки.

Я позвонил Тане. Тот сообщил, что Пал на нуле. Он решил использовать мою идею про отключение электричества на матче и заплатил кому-то, чтобы вырубить свет на игре Лиги чемпионов между «Барселоной» и «Фенербахче». Он не знал, что на стадионе есть запасной генератор. Матч продолжили, а Пал потерял 3 миллиона ринггитов. Я даже не звонил ему. Решил найти другое ремесло.

Я занимался махинациями с кредитными карточками. Сначала все шло хорошо, но потом я взял в дело двух друзей детства, и афера раскрылась. В то же время попал в полицию за драку. Моя девушка подралась со своей сестрой, и парень сестры ее ударил. Мы встретились в парке: я и он с друзьями. Я заехал ему в лицо и сломал палец. Началась потасовка, приехали полицейские и забрали нас в отделение. Офицер посоветовал мне взяться за ум. Нас выпустили.

Мы решили провести выходные в Малайзии. На границе меня задержали и отправили в полицейский участок. Я пробыл там три недели. Дежурные издевались надо мной. Прокурор назначил залог в 100 тысяч долларов, судья уменьшил его в два раза, но денег все равно не было. Я отправился в предварительную тюрьму. Просидел там пять месяцев. Кажется, про мое дело забыли. Я знал одного адвоката, но не мог ему заплатить. Тогда решил защищать себя самостоятельно. В Сингапуре государство не всегда предоставляет бесплатного адвоката. Я попросил у дежурного ручку и бумагу.

— Ты хочешь, чтобы тебя круто наказали? — спросил он.

— Нет.

— Тогда я не дам тебе ручку и бумагу.

Вот и вся борьба. Наконец настал день моего слушания. Судья

запретил снимать с меня наручники. Я сам опрашивал свидетелей обвинения. Но, несмотря на очевидные противоречия, меня никто не слушал. Как будто судья с прокурором сговорились: «Этот ублюдок никогда не изменится, давай дадим ему пять е***ых лет».

Моя семья все-таки наняла адвоката. Он вяло защищал меня. Я признал себя виновным в махинациях с банковскими картами и получил максимальное наказание — четыре года. Еще один мне добавили за драку в парке (тоже максимальное наказание).

Каждый день я думал, как это выдержать. Пять лет на пустом месте. Банк даже не понес никаких потерь. Я надломился. В полноценной тюрьме «Полумесяц» со мной обращались намного лучше. Настоящий отель по сравнению с «Куинстауном». Я подрабатывал в пекарне, по полу бегали крысы, хлеб продавали соседней больнице.

Меня перевели в современную тюрьму. Я встретил старых друзей. Работал в прачечной, в карманах вещей, которые отдавали в стирку, находились газеты и телефоны. Так мы узнавали новости, в том числе спортивные. Мы даже немного ставили. Я часто думал, что со мной не так. Столько лет в тюрьме. Я воровал деньги с карточек, чтобы ставить их на футбол. Не устраивать договорняки, а просто ставить.

Моя девушка приходила ко мне первые шесть месяцев, а потом бросила. Отец навестил меня лишь однажды. Он давно разочаровался во мне. Он знал, чем я зарабатываю. Сестры приходили перед Новым годом. Мама регулярно бывала у меня в первые месяцы, потом я попросил ее не приходить чаще, чем раз в полгода.

Мама рассказывала новости, но я все рано не знал, что происходит снаружи. Что я мог поделать с проблемами в моей семье? Я жил в тюрьме. Я не хотел, чтобы мои мысли улетали за ее пределы.

Глава 5
«Еще до стартового свистка мы знали результаты всех матчей московского «Локомотива»

Юрий Сёмин

Я вышел из тюрьмы в мае 2006-го. За несколько недель до освобождения заключенных переводят в другой блок, где разрешается смотреть телевизор и читать свежие газеты. В общем, можно адаптироваться к новой жизни. Приходят работодатели, проводят собеседования. Они предлагают такие ничтожные зарплаты, при которых едва можно сводить концы с концами. Своих я послал куда подальше.

Из тюрьмы только один выход. Каждый его видел. Там ждут родственники и друзья. Я попросил маму не встречать меня. Я не

ребенок. Просто хотел вдохнуть свежего воздуха и расслабиться. Когда мои глаза привыкли к яркому солнечному свету, я увидел брата. Он все-таки пришел. С ним стоял мой старый друг Мега.

Я возненавидел старых друзей. Считал, что они виноваты в моих бедах. Мега не изменился: высокий, худой, с усами, в очках. Я познакомился с ним в 21 год, поэтому не слишком ему доверял. Мега был сумасшедшим игроком. Ставил на все подряд. Работал в городском совете и время от времени мог распоряжаться служебным автомобилем. Он подвез меня домой.

После 4 лет за решеткой особенно ценишь свободу. Я хотел залечь на дно и жить без проблем. Я не курил и не пил, мои дневные расходы не превышали 5 долларов: чашка кофе и газета. Так я и сидел в кофейне, размышляя о высоком. Мега жил по соседству, он постоянно навязывался, а через месяц перешел к делу:

— Уилсон, я разговаривал с парнями…

— Иди на х**.

Мега рассказал, что работает с несколькими футболистами из новой команды «Спортинг Африка», играющей в сингапурской лиге. Там разрешили выступать иностранцам, и местный бизнесмен Колин Чи создал команду из африканцев.

Парни из «Спортинга» жили в бунгало и получали по 100 сингапурских долларов в месяц. На такие деньги нереально прожить. Они напоминали современных рабов. Мега сошелся с нигерийским полузащитником, а затем позвал меня на стадион посмотреть матч «Спортинга».

— Уилсон, как ты думаешь, с этими ребятами можно делать деньги?

После первого тайма я указал на двух игроков:

— Видишь их? Это основные футболисты. Советую договориться с ними, если не получится, ты не сможешь гарантированно проиграть. Твои ставки провалятся.

Игроков звали Оби и Фил, два центральных полузащитника. Без них команда останавливалась. Через пару дней Мега договорился с Филом и пришел ко мне:

— Я встречаюсь с Филом. Пойдешь со мной?

Я оставался организатором договорняков, просто искал удобную возможность. Не хотел гадить в Сингапуре, но денег не было. За границей никто мне не ссудил бы, поэтому я пошел с Мегой.

— Я пойду, но не буду участвовать. Мы поедем вместе, но я сяду за другой столик.

— Хорошо.

Мы встретились в кофейне. Я сидел в нескольких метрах от

них. Когда разговор закончился, Мега подошел ко мне:

— Фил согласен. Что дальше?

— Скажи, чтобы получил красную карточку и пропустил следующий матч.

Фил с воодушевлением воспринял возможность заработать. Он получал 100 долларов в месяц, а Мега предлагал 6–7 тысяч. Фил связался с Оби, тот присоединился. Мега попросил Фила получить красную. С пассивными Филом и Оби матч шел по нашему сценарию. На 89-й минуте Фил решил отработать деньги и получил красную.

— О чем он думал? Красная карточка на 89-й минуте, кому она нужна, — бесился Мега.

После первого успеха Мега продолжил сотрудничество со «Спортингом». Иногда он обращался ко мне за советами. Я выкраивал небольшие деньги, чтобы ставить на его договорняки. Но матчи считались странными, и мы выигрывали копейки. Мы организовали 4 или 5 договорняков. Каждый раз мы смотрели их на стадионе.

В матче против «Тампина» мы попросили игроков «Спортинга» выложиться на 100 процентов и победить, поскольку на соперника давали фору 1,5. Вместо этого Фил быстро заработал удаление. Когда мы попросили этого придурка получить красную, он доиграл до 89-й минуты, а когда требовалось действовать в полную силу, он отправился в раздевалку. Мы проиграли.

Проблема с африканцами в том, что нельзя собрать их вместе и объяснить, что к чему. У каждого найдется, что сказать, какое-то оригинальное предложение. Я не мог понять, что творится у них в головах. Фил согласился получить еще одну красную в следующей игре, но обсудил это с приятелем, а тот доложил клубному руководству.

— Кто-то предложил Филу деньги за поражение.

Фила допросили в полиции. Он во всем признался. В полиции отследили звонки с его телефона и вышли на Мегу. На очной ставке Фил сказал, что Мега его друг, а деньги предлагал кто-то другой.

Нам повезло, Мега потянул бы меня за собой. Фил оказался смышленым парнем и никого не подставил. Не было причин задерживать Мегу. Его отпустили, но запретили покидать страну.

Сезон подходил к концу. У «Спортинга» намечался матч с японским клубом «Ниигата». Мы с Мегой решили поставить на игру большую часть сбережений.

— В первом тайме — ничья, во втором — пропустите один, — проинструктировали мы Оби и Фила.

Легко. Но после стартового свистка показалось, что Оби играет, как обычно. Он наплевал на нашу сделку. Фил, наоборот, очень старался, но не мог «привезти» себе гол. На 92-й минуте японцы все-таки забили и победили 1:0. Наша ставка сыграла. Я злился на Оби. Я предполагал, что мой телефон прослушивается, поэтому не мог сорваться на Оби, позвонил Филу:

— Фил, скажи этому пид**у, что он получит только две, а не пять.

— Это ваши с ним дела, — ответил Фил. Он очень плохо говорил по-английски.

Полицейские прослушали звонок и снова вызвали Фила на допрос.

— О чем говорил Уилсон? Что значит «две» и «пять»?

— Не знаю, спросите Уилсона. Это их с Оби дела.

— Тогда почему он звонил тебе?

— Не знаю.

Вызвали Оби:

— Я не знаю, Уилсон звонил Филу, а не мне. Вот их и спрашивайте.

Они заставили его позвонить мне. Я вел машину. Оби никогда не звонил, только я ему. Я решил, что наш разговор могут записывать.

— Привет, Оби.

— Когда ты найдешь мне новый клуб?

— Я сейчас занят. Потребуется время. Я разговаривал с ребятами из Индии. 1–2 месяца.

— Клуб нужен сейчас.

— Оби, либо ты работаешь со мной, либо иди в ж**у!

Я повесил трубку.

На следующий день я заметил «хвост», но ничего не предпринял. Еще через день меня арестовали. Сперва даже не допрашивали, просто посадили в камеру. Через 28 часов привели в комнату для допросов. Там меня оставили одного. Еще час я просидел в пустом кабинете. Наконец появился офицер:

— Что ты знаешь о Филе, Меге и Оби?

— Вы о чем? Я просто помогаю ребятам найти новые команды.

— Чего ты боишься? Если ты не виновен, тебе нечего бояться.

Я молчал. Офицер ушел. Через некоторое время продолжил его коллега:

— Оби заговорил. Его показаний хватит, чтобы снова тебя посадить. Почему бы тебе не спасти себя.

Им запретили меня бить, поэтому они пытались сломать меня психологически. Офицер кричал и бил кулаком по столу. Но в

этот раз я не собирался признавать вину.

— Я просто футбольный агент. Не понимаю, о чем вы.

В итоге офицер засмеялся:

— Бл***, а ты хорош.

Затем он придвинулся поближе и прошептал:

— Уилсон, зачем ты усложняешь нам работу? Последнее предупреждение: уезжай из Сингапура и устраивай договорняки в другом месте, и мы не будем тебя преследовать.

Полицейские посоветовали убраться и Филу с Оби. Если бы я сознался, то сел бы на 10 лет. Рецидивистов не щадят. Если трижды попадаешься на одном преступлении — тебе конец. К счастью, я объяснил своим футболистам, как работает система.

— Они арестуют вас на 48 часов. Следователи будут приходить и уходить, требуя признаний. Они скажут, что остальные уже сознались. Молчите. Если вы скажете хоть слово, то больше никогда не будете играть в футбол. Если будете молчать, то через 48 часов вас выпустят. Будьте уверены на 100 процентов: я не расколюсь. Они скажут обратное, но клянусь на могиле матери, что я буду молчать, даже если к голове приставят дуло. Поэтому не паникуйте и держите рты на замке. И ни в чем не сознавайтесь.

Мы с Мегой оставили «Спортинг Африка», но наши махинации не остались незамеченными. Появились старые знакомые — Яп и Тана. С ними был третий — Кельвин. Они работали на одного китайца, которого не хотели раскрывать. Искали меня в начале 2006-го, чтобы организовывать договорняки на чемпионате мира в Германии, но я еще сидел.

— Мы купили матч сборной Ганы, но что-то не срослось. Сыграл только первый тайм.

Он говорил о матче Гана — Бразилия. Они вышли на африканцев через человека по имени Абукари, который играл в малайском клубе «Перак» и тренировал вратарей в сборной. Позже его уволила местная футбольная ассоциация за организацию договорняка в матче Гана — Иран. Яп и Тана узнали, что сборная Ганы в основном состояла из игроков «молодежки». Они подкупили нескольких футболистов, и ганцы уступили Ирану 2:4.

— У тебя есть что-то в Сингапуре? — спросил Тана.

Я помнил о предупреждении полицейских, но шанс выйти на нового босса был слишком заманчив.

— Есть один вариант.

Я говорил о матче между командой сингапурском армии и «Гомбак Юнайтед». Оби организовал встречу с футболистами «Гомбака». Там тоже выступали африканцы. Мы купили четырех

игроков и судью. Тана передал мне 20 тысяч долларов, чтобы я поставил их на подпольном тотализаторе, поскольку даже их босс не нашел другой возможности. Мы с Мегой не знали, что можно было ставить в интернете. Мы организовывали договорняки, но наши методы остались в каменном веке.

Тана сказал ждать зеленый свет и ставить по его команде. На победу «Гомбака» давали коэффициент 4. Он выиграл, а я просидел весь матч с деньгами, но так и не получил сигнал от Таны. Босс поставил как-то иначе. На следующий день он отдал мне мою долю — 30 тысяч долларов. В Сингапуре это почти карманные деньги. У нас есть купюры номиналом в 10 тысяч. Можно спокойно носить с собой 5 миллионов сингапурских долларов (почти 4 миллиона американских).

После успешной работы в чемпионате Сингапура босс Таны проявил еще большую заинтересованность в моих услугах. В августе 2007-го намечался Кубок Мердека, турнир в честь независимости Малайзии. Участвовали 8 сборных из Юго-Восточной Азии. Я планировал пригласить на турнир несколько сборных и договориться с футболистами до того, как они вылетят в Малайзию. Очень удобная тактика, требующая финансовых вливаний.

Так, например, в 1992 году Футбольная ассоциация Сингапура пригласила на Кубок Мерлиона московский «Локомотив». Все его матчи были куплены, вплоть до поражения от сборной Китая в полуфинале. Мы знали результаты до стартового свистка.

— Смотри, — сказал я Тане, — турнир пройдет в августе. Мне нужно 100 или 200 тысяч ринггитов, чтобы проспонсировать Малайскую футбольную ассоциацию и расположить ее представителей к себе. Затем я выберу две команды, которые приедут на турнир. Мы заплатим их ассоциациям и привезем команды за свой счет.

— Это возможно?

— Я могу это сделать.

— Что тебе нужно?

— Деньги для ФА Малайзии, еще 40 тысяч на транспортные расходы. Еще по 10 тысяч долларов главам футбольных ассоциаций, которые согласятся с нами работать. Когда все выгорит, я хочу по 5 процентов от каждого выигрыша.

Тана передал мои условия своему боссу, и тот дал добро. Я не ходил в офис ФА Малайзии, а отправил электронные письма: я агент и хочу проспонсировать приезд двух участников Кубка Мердека-2007. Добавил, что заплачу им 200 тысяч за спонсорское соглашение. Я даже не подписался настоящим именем.

Чиновники согласились. Босс Тана перевел 200 тысяч ринггитов (около 65 тысяч американских долларов) на банковский счет. Он отправил деньги напрямую, потому что не доверял мне.

Дела с ФА Малайзии были улажены, теперь я нуждался в двух сговорчивых командах. Я знал, что африканцы беднее всех, уже имел дело со сборной Зимбабве. С тех пор экономика этой страны скатилась еще ниже. Вторым гостем стала сборной Лесото, географический сосед Зимбабве и такой же нищий.

В июне 2007-го я вылетел в Йоханнесбург. Я бывал с Палом и Дядей в США, остальная часть моих афер проходила в Сингапуре или Малайзии. В Африку попал впервые. Ко мне присоединился Яп. Босс доверил ему 40 тысяч долларов.

«Какого х** он приехал», — думал я. Я планировал завысить цены на авиабилеты для футболистов и забрать разницу. Теперь придется делиться. Мы поселились в дорогом отеле в престижном районе. Я ходил по торговому центру и прокручивал в голове что-то вроде презентации для сборной Зимбабве:

— Три матча, 50 тысяч за каждый, всего 150. Если мы решим, что вы пройдете дальше, и будет четвертый матч, вы получите те же 50 тысяч. 200 тысяч — отличные деньги.

Чтобы убедить кого-то, нужно говорить, как Роберт Де Ниро.

Тана очень волновался во время полета в Хараре, столицу Зимбабве.

— Ты уверен, что все получится? Похоже на комедийный детектив.

— Я справлюсь.

Я понимал, что зимбабвийцам нужны деньги. 100 долларов для них много. А 100 тысяч долларов — феерическая сумма. Оценивал свои шансы в 80 процентов. Я уже договаривался с зимбабвийцами в 1997-м и помню, как восприимчивы они были. По дороге из аэропорта в город я заметил, насколько отсталая это страна. Зимбабве напоминал Малайзию 1970-х. Сплошная бедность и разруха.

Я появился в офисе местной футбольной ассоциации, имея в кармане только визитку. Меня встретил чиновник по имени Джамбоджумбо. Я уточнил:

— Это ваше имя? Вас так действительно назвали родители?

— Да.

У нас в Сингапуре так называется сеть кондитерских. Я едва сдерживал смех.

— Итак, мистер Джамбоджумбо, я организатор Кубка Мердека-2007, турнира в честь независимости Малайзии. Хочу пригласить две африканские сборные. В Зимбабве сложная экономическая ситуация, и мы предлагаем вам отправиться за

наш счет. Участвуют 8 команд, 2 группы по 4 сборные, полуфинал и финал. Призовых нет, как и подъемных. Но мы оплатим 30 авиабилетов и проживание, вы хорошо проведете время.

Через какое-то время я добавил:

— Если вам нужны дополнительные деньги, есть идея. Как организатор, я должен обеспечить хозяевам участие в финале. Некоторым командам придется уступить сборной Малайзии дорогу. Если вы согласитесь сотрудничать, то получите по 50 тысяч долларов за игру.

Я подождал, пока он поймет, о чем я говорю. И почти прошептал:

— Не знаю, что вам придется сделать, но сделайте, что угодно, чтобы ваша команда полетела в Малайзию. Тренер, футболисты и все остальные должны плясать под нашу дудку. Мы заплатим наличными по 50 тысяч за каждый матч. Три матча — 150 тысяч, возможно, будет четвертый — еще 50 тысяч. В сумме — 200 тысяч. Это большие деньги.

Джамбоджумбо кивал.

— Все оплачено: билеты, гостиница, карманные расходы. Вот вам 10 тысяч долларов. Примите их как подарок. Не знаю, получится ли у вас убедить своих коллег, но в любом случае оставьте их себе. Если вы преуспеете, они превратятся в 200 тысяч.

Джамбоджумбо недоверчиво крутил пачку банкнот. Его руки дрожали. Я перезвонил на следующий день.

— Без проблем. Мы согласны.

Я связался с ФА Малайзии. Она прислала зимбабвийцам официальное приглашение. Дело в шляпе. В конце я посоветовал Джамбоджумбо:

— Вам необязательно привозить сильнейший состав. Возьмите молодежь, на которую проще повлиять. Она должна слушаться вас. Это самое главное. Нужен послушный тренер. Вы должны играть в точности, как мы скажем. Если мы попросим проиграть 0:3, вы проиграете 0:3. Это важно.

Малайская футбольная ассоциация сама обеспечила размещение гостей. Мы потратились только на билеты. В Йоханнесбурге я занимался бумажной работой. Мы завысили стоимость авиабилетов на 20 тысяч долларов и поделили деньги с Таной и Япом.

В Лесото лететь не пришлось. Человек в Зимбабве дал мне их номер.

— У меня есть интересное предложение. Мы хотим пригласить вас на Кубок Мердека в Малайзию. Это товарищеский турнир, где можно заработать.

Я, конечно, не вдавался в детали. Просто обрисовал картину. В Лесото тоже согласились. Из Малайзии пришло официальное приглашение. Я подготовил бумаги. За неделю до Кубка Мердека обе делегации вылетели из ЮАР в Малайзию. Мы с Таной встречали. Не хотели отправлять их в столицу и поселили в пригороде. Устроили пару спарринговых. Ребята Таны со всех сторон окружили футболистов: покупали им мобильные телефоны, одежду и другие безделушки. Те были счастливы, как дети.

Главы делегаций и Джамбоджумбо неделю пьянствовали и развлекались с женщинами. Перед стартовым матчем я собрал футболистов:

— Это не чемпионат мира и не Олимпиада. Победите вы или проиграете — все равно. Но если вы сделаете, как я скажу, то получите 40 тысяч долларов на всех.

И 40 тысяч уходят игрокам. Знаю я этих африканских ублюдков. Дашь им 40 тысяч для игроков, и деньги исчезнут. Я отвел Джамбоджумбо в сторонку:

— Это политика компании. Деньги раздаются в моем присутствии, иначе я потеряю работу. Деньги в конвертах. Глава делегации получит их и при мне раздаст игрокам.

— Это ваша политика. У нас своя: 20 процентов игрокам, остальное — нам.

— Нет, Джамбоджумбо. Так не пойдет. Моя сделка проходит по моим правилам.

В итоге каждый футболист получил свое. Чиновники ничего не смогли сделать. С этого момента мою роль свели к минимуму. Тана и его босс хотели лично управлять командой. Тана пообещал, что я получу свою долю в конце турнира.

В первом матче сборная Зимбабве проиграл сингапурцам 2:4. На победу моих соотечественников давали коэффициент 4, я выиграл около 100 тысяч долларов. Зимбабвийцы вышли в полуфинал, где уступили сборной Мьянмы 1:3. Я больше не указывал им, что делать. Всем руководил Тана.

С Лесото вышел прокол. После прибытия в Малайзию я собрал футболистов в гостинице, объяснил наши правила и оставил 50 тысяч в качестве депозита. В стартовом матче против сборной Мьянмы они проиграли только 0:1. Мы остались без прибыли. Мы еще раз объяснили тренеру и футболистам, чего хотим.

В следующем туре команда Лесото встречалась со сборной Лаоса. Соперника контролировал китайский босс по прозвищу Лысый. Лысый носил волосы до плеч. Тана попытался договориться с ним, чтобы не было конфликта, но он

высокомерно отказался:

— Вы играете в свою игру, я — в свою. Посмотрим, кто король договорняков.

Первый тайм завершился со счетом 3:1 в пользу сборной Лесото. Это ничего не значило, поскольку босс Таны и Лысый собирались ставить только на вторую половину. В перерыве Лысый потребовал от игроков:

— Мне нужен тотал 3, можете забить, можете пропустить. Мне все равно.

Тана инструктировал своих:

— Тотал меньше. Нельзя ни забивать, ни пропускать.

Лысый по старой дружбе позвонил Палу. Тот как раз был на похоронах матери. Пал узнал, что мои люди играют против Лысого, и сообщил друзьям: «Лысый против Уилсона. Узнаем, кто настоящий король договорняков».

Во втором тайме защита сборной Лаоса просто испарилась. И что делали парни из Лесото? Били с 40 метров. Вы в жизни не видели такого матча. Когда лаосцы шли в атаку, соперники отчаянно оборонялись. Счет остался прежним: 3:1. Мы победили Лысого.

В последней встрече сборная Лесото проиграла команде Малайзии 0:4. Босс Таны был счастлив, но не мог поблагодарить меня. Мы общались через посредников. Они ревностно охраняли босса от чужаков. Все отлично заработали на Кубке Мердека. Щедроты не коснулись меня, мне заплатили 100 тысяч рингитов.

— Что за х**ня? Мы договаривались на 5 процентов от выигрышей.

Что поделать. Политика Джамбоджумбо коснулась и меня. Решил выстроить собственную сеть, чтобы зарабатывать серьезные деньги. После выхода из тюрьмы я понял, что мир очень изменился. Все самое важное происходит в интернете. Мои друзья больше не ставили по телефону, хватало одного клика.

В сентябре 2007-го Китай принимал женский чемпионат мира. Мы с Таном и Япом снова сфокусировались на африканских командах и пригласили на ужин двух девушек из Нигерии:

— Я футбольный агент. Вы не хотели бы поиграть в Европе? У вас есть ноутбук? А мобильный телефон? Хотите я подарю?

Они приняли мои подарки. Это гарантия, что они не сдадут вас полиции. Если ничего не получится, мобильный телефон — не страшная потеря. Мы попросили их поговорить с вратарем. Вратарь отказалась сотрудничать. Одна из девушек пришла к нам и сказала:

— Вратарь говорит, что вы предлагали то же самое перед Олимпиадой-2004 в Греции.

— Бл***, я никогда раньше с ней не встречался.

Я вспомнил, что Пал с друзьями работал на греческой Олимпиаде. Думаю, она перепутала нас. Мы подарили футболисткам 4 ноутбука и 4 мобильных телефона.

— У вас скоро матч со сборной Северной Кореи. Не хотите проиграть?

Они согласились. Мы оставили 60 тысяч долларов в качестве залога. Меня достали Тана и Яп. Они получали деньги от босса, а всю работы делал я. На сборную Нигерии давали фору 1,5, но Яп с Таном захотели больше и поставили на 2,5, попросив их проиграть -3. После первой половины счет был 2:0 в пользу кореянок. Во втором тайме они просто катали мяч и ни разу не ударили по воротам. Ставка не сыграла.

— Ты должен забрать у них деньги, — приказал Тана.

— Иди на х**. Сыграла ставка на первый тайм и на общую победу, девочки не добрали до разницы голов. Они должны что-то получить.

Тана уехал в другой город по делам. Мы с Япом сидели в номере. Я должен был спуститься к девчонкам и забрать деньги, но придумал кое-что получше. В лобби я встретил темнокожего парня. За 500 долларов он согласился постучать в наш номер и сказать: «Я знаю, чем вы занимаетесь, если не уберетесь через 5 минут, я вызову полицию».

Я вернулся в номер к Япу и позвонил этому парню. Он оказался хорошим актером и сделал все, что я просил. Япа чуть удар не хватил. Он вылетел из гостиницы и со страху перемахнул через забор прямо в полицейский участок. Копы спросили:

— Почему ты убегаешь?

— За мной гнались воры.

Я остался в отеле и зашел к девчонкам:

— Оставьте себе 40 тысяч, а мне верните 20 тысяч. Все-таки вы не пропустили три гола.

На следующий день мы встретились в другом городе.

— Слава богу, нас не схватили, — радовался Яп.

Ночью я вернулся в Сингапур и изучил календарь ЧМ. Сборная Ганы играла с норвежцами. Африканки потеряли все шансы, команда Норвегии играла сильнее, идеальный вариант. Я узнал, где остановилась ганская делегация.

Вы вылетели из турнира и вернетесь домой без копейки, а тут можно заработать 75 тысяч долларов. Почему нет? Я позвонил одной девушке. Она согласилась сдать матч и пообещала привлечь подруг. Я взял с собой знакомого и отправился в город Ганджу, где жила ганская делегация. В отеле все как-то подозрительно смотрели на меня. Когда мы поднимались в

номер, за нами следовали два человека. Они постучались к нам:

— Что вы здесь делаете? Покажите документы.

Это были полицейские в штатском. Должно быть, девушка сдала нас.

— Я футбольный агент. Смотрю женский ЧМ.

— Не думаю, что вы здесь ради футбола. Какова настоящая цель визита?

— Я здесь, чтобы подыскать талантливых игроков. Но если вы считаете иначе, то почему бы вам не рассказать свою версию.

— Нет, это вы расскажете.

Дискуссия зашла в тупик.

— Мы знаем, что вы здесь делаете. Вы покинете отель и вернетесь туда, откуда приехали.

Они сфотографировали нас и наши паспорта, посадили на поезд до Шанхая, оттуда мы первым же рейсом отбыли в Сингапур. Сборная Ганы проиграла 2:7. Зачем эти глупые девочки отказались от денег?

В ноябре во Вьетнаме намечался Кубок АгриБанка, турнир категории U-23. Представители Футбольной ассоциации Зимбабве сами вышли на меня, мечтая о легких деньгах. Я попросил Тану оплатить их перелет, но его босс отказался. Тогда я позвонил во Вьетнамскую футбольную ассоциацию и предложил в качестве исключения купить билеты для зимбабвийской делегации. Они уже получили спонсорские деньги и должны были обеспечить участие всех сборных. В итоге они согласились.

Поскольку босс Таны отказался меня финансировать, я позвал своего приятеля Сивараджу. Он даже не уточнил, в каком городе проходит турнир, и мы прилетели в Хо Ши Мин Сити вместо Ханоя. По прибытии я узнал еще одну новость: я договаривался с новым председателем Футбольной ассоциации Розмари, а Тана вел дела с Джамбоджумбо.

Я вломился в номер Джамбоджумбо и попросил у него телефон. Пока он приходил в себя, я закрылся с его телефоном в ванной, достал сим-карту и вставил в свой мобильник.

— Пока Джамбоджумбо.

Я отправил SMS Япу: «Привет. Сколько заплатишь за матч?»

«Уилсон Радж Перумал связывался с тобой?» — ответил Яп.

«Нет».

До стартового свистка оставался час, а на букмекерских сайтах еще не появились коэффициенты. Я помчался на стадион. На трибуне встретил улыбающихся Тану и Япа.

— Ублюдки, что вы творите? Я же спросил, будете ли вы ставить на этот турнир, и вы ответили «нет». Я купил команду, а вы делаете бизнес за моей спиной?

Они вылупились на меня.

— Это я слал SMS, а не Джамбоджумбо.

Тана повернулся к Япу:

— Я же говорил, что он намного умнее тебя, придурок.

Мы все засмеялись. Коэффициенты так и не появились. Зимбабвийцы улетели с пустыми карманами.

Глава 6
«Джон Оби Микел не попал на Олимпиаду-2008, потому что ослушался меня»

Джон Оби Микел

После матча сборной Зимбабве в Ханое я вернулся в Сингапур и спокойно жил в родительском доме. Денег хватало, поэтому я мог безмятежно ждать следующей возможности. Я не обращал внимания на местные матчи — полицейский ведь предупредил меня. Я понял, что проще и безопаснее организовывать договорняки за границей.

В январе 2008-го в Гане проходил Кубок африканских наций. Я полетел туда, чтобы изучить ситуацию. Африканские страны похожи: куча попрошаек, которые предлагают вам всякую ерунду. Я уважаю их труд, они работают на жаре с утра до ночи за те деньги, которые я трачу на карманные расходы. Мне жаль их, но что поделать? Не знаю, почему Африка не добилась того же прогресса, что Сингапур. Наши лидеры не менее коррумпированы, чем их, но наши, по крайней мере, заботятся о народе.

Тана и Яп тоже прибыли в Аккру. Мы работали отдельно. Они пытались купить главного тренера сборной Бенина немца Райнхарда Фабиша. Попытка попала на передовицы утренних

газет, они ушли в тень.

Райнхард Фабиш

Я поселился в одном отеле со сборной Намибии и познакомился с представителем их делегации, тот свел меня с несколькими игроками. Я сел напротив их голкипера по имени Ателъ. Он никак не отвечал на мои вопросы. Наконец я понял, что он глухой. Как с ним вести дела? Я написал на бумажке нужный мне счет. Пока мы искали общий язык, футболист сборной Намибии Колин Бенджамин, выступавший за «Гамбург», позвал официальных лиц, они подали жалобу в Конфедерацию африканского футбола. Мне настоятельно рекомендовали покинуть отель. В тот же день я улетел из Аккры вместе с Таной и Япом.

Вернувшись в Сингапур в с пустыми руками, я прочитал в газете анонс Интерконтинентального кубка, который в мае принимала Малайзия. Это турнир для олимпийских сборных до 23 лет, разминка перед Играми в Пекине. Его организовала частная компания «Октагон». Помня о моих щедрых пожертвованиях в 200 000 ринггитов, люди из ФА Малайзии представили меня менеджерами «Октагона». За два месяца до старта турнира мы сидели за круглым столом. Я предложил:

— Я агент. У меня очень мощные связи в Африке. Могу привезти две африканские сборные.

Они приняли мое предложение с условием, что это будут солидные команды вроде Нигерии и Ганы, а не Зимбабве. За свои услуги я получил 150 000 ринггитов. Треть я тут же проиграл на

матчах АПЛ. У меня не было денег на организацию договорняков, поэтому я занялся поисками партнера. Помог брат. Он познакомил меня с человеком по имени Муруган, работавшим на Дана Тана. Я объяснил свой план. Нужны были средства на покупку авиабилетов для команд, но Дан Тан временно передал бизнес одному китайцу, который консультировал два крупнейших букмекерских сайта Сингапура. За год через них проходили миллиарды долларов.

Сайты не очень заботились о честности матча. Специальные программы давали знать, если на один матч ставятся аномальные суммы. Тогда они понижали коэффициенты. У китайца водились деньги. Свои услуги плюс накладные расходы я оценил в 80 000 долларов за игру. Он согласился. Я нашел спонсоров.

Сборная Нигерии квалифицировалась на Олимпиаду и нуждалась в товарищеских матчах. Знакомый нигерийский агент дал мне контракты футбольной федерации. Они подтвердили заинтересованность в турнире. Я не летал в Абуджу — агент урегулировал все технические вопросы. Второй целью стала Гана. Мы долго переписывались по электронной почте. Сначала они согласились, затем попросили время, чтобы уладить бумажные вопросы, затем перестали отвечать. Я лично вылетел в Гану. В Аккре меня ждал генеральный секретарь:

— Вам нужна сборная до 23 лет?

— Да.

— Мне жаль, но мы не отобрались на Олимпиаду и решили распустить эту команду.

— Просто соберите другую.

— Слишком мало времени.

— Ок, еще увидимся, — я сдался.

Где взять вторую команду? Ближайшей страной с более или менее известной сборной была Того. Я вылетел в Ломе. На каждом шагу встречались наклейки: «Не провозите наркотики или проведете 20 лет в тюрьме». В Сингапуре это серьезная проблема, нищие индусы глотают контейнеры с наркотиками, их ловят и вешают. Если везешь больше 15 граммов тяжелых наркотиков или больше килограмма марихуаны, тебя приговорят к смертной казни. В Сингапуре власти не разбираются: ты просто курьер или наркобарон. В одной стране можно законно курить марихуану, а другой за это убивают. В Сингапуре казнят по пятницам. Смертник встречается с родственниками, фотографируется, получает любимый ужин, вечером его вешают.

В Ломе, столице Того, я встретился с генеральным секретарем местной футбольной ассоциации.

— Мне нужна команда.

— У нас нет сборной до 23 лет.

— Б***ь, просто соберите людей, которые имеют право носить футболку сборной Того и умеют играть в футбол.

— У нас есть сборная, которая играла на ЧМ U-17 в прошлом году. Можно позвать их.

— Пойдет.

Я сообщил в ФА Малайзии, что Того в деле, и полетел в Сингапур с пересадкой в Амстердаме. Дома меня встретил Мега, по дороге из аэропорта я прочитал в газете, что днем ранее Сингапур принимал Ливан в квалификации ЧМ-2010. Я прикинул, что ливанские футболисты сейчас в аэропорту. Мега развернул машину, мы поехали к ним. Я вошел в зал ожидания, словно агент Зидана, пообещал футболистам трудоустройство в Сингапуре, записал их электронные адреса и телефоны. Я знал, что предстоит ответная встреча, и ливанцы наверняка согласятся поработать.

В середине мая я встретил делегации Того и Нигерии. Все по старой схеме: женщины, алкоголь, деньги. Они готовы были работать на наших условиях.

— Здесь нет подъемных и призовых. Вы приедете домой с пустыми карманами, но можете заработать, если сделаете, как мы скажем. 50 000 долларов за матч.

Мега сидела на скамейке запасных рядом с тренером сборной Того и передавал ему наши указания. Он на французском объяснял игрокам, чего от них хотят. В первом матче Того проиграл Чили 1:5. Все заработали.

Перед вторым матчем против сборной Хорватии большинство ставило на тотал больше, поэтому наш босс приказал засушить игру. Идиот. Зачем везти команду из Африки ради этого? Не было гарантии, что тоголезцы выстоят против хорватов. На 47-й минуте хорваты все-таки открыли счет. Матч закончился со счетом 1:0.

Перед последней игрой с австралийцами опытные игроки поняли, что тоголезцами кто-то управляет, и поставили на Австралию. Наш китайский босс заподозрил, что мы ставим за его спиной или продаем кому-то результаты. Мы послали китайца подальше и поставили свои деньги на Того с форой +1. Ничья нас тоже устроила бы.

Я объяснил футболистам, что нельзя пропускать. Но после первого тайма австралийцы вели 2:0. Почти все зрители покинули стадион в поисках более интересного зрелища. Я не знал, что делать и обратился к Лысому.

— Пусть игроки затеют драку, и матч отменят, — посоветовал он.

После махинаций с освещением в Англии правила выплат

изменились. Матч должен быть доигран до финального свистка. Я обратился к тренеру:

— Попроси футболистов играть грубо. Пусть начнется потасовка и их прогонят с поля.

— В этом нет необходимости.

— Почему?

— Я проведу 3 замены, потом 2–3 человека заработают красные карточки, кто-то получит травму, и у нас не хватит людей, чтобы продолжить матч.

— Ок.

За полчаса до финального свистка два тоголезца досрочно покинули поле. Тренер произвел три замены, еще трое симулировали травмы, даже вынесли носилки. На поле осталось только 6 тоголезцев, рефери прервал матч, я вернул свои деньги.

Еще мы поработали на матче Нигерия — Ирак. Африканцы уже квалифицировались в следующий раунд. Нигерийская делегация разочаровалась в организаторах, которые не заплатили за участие. Я сыграл на этом.

— Сделайте нулевую ничью. Если получится, заплачу 50 000 долларов.

0:0 после первого тайма. Я даже отправил человека, чтобы он напомнил футболистам, что нельзя забивать. На 93-й минуте судья назначил пенальти в ворота сборной Ирака. К мячу подошел футболист по имени Джон Оби Микел, я был уверен, что он знает об уговоре. Но то ли он решил впечатлить тренера перед Олимпиадой, то ли в голове у него заклинило. Джон забил. П****ц!

На следующий день я встретил Джона в гостинице:

— Какого хрена ты забил?

Он просто посмотрел на меня.

— Из-за тебя мы потеряли деньги, и никто в твоей команде их не получит.

Джон превратился в парию. Тренер Самсон Сиасиа вычеркнул его из состава на Олимпиаду. Вскоре он рассказал журналистам правду: «Я не попал в состав, потому что забил Ираку». Но кого это волнует?

Самсон Сиасиа

Слух о нашем феерическом матче Того — Австралия быстро разошелся среди игроков. Сам Дан Тан впечатлился и захотел познакомиться со мной. Я знал его еще с 90-х. Он постоянно пребывал в полудреме, даже разговаривая с людьми. Мы были ровесниками. Он отличался детскими чертами лица и прекрасным английским. Тан хорошо знал букмекерскую кухню. У нас нашлось множество общих знакомых. Они с Брайаном работали на Пала. На ЧМ-94 они неудачно поставили на сборную России полтора миллиона долларов и вынуждены были скрываться. Когда Пала посадили, Брайан возглавил дело, а Тан стал его правой рукой.

— Итак, Уилсон, что ты можешь?

— У меня есть связь с ливанцами. В июне они принимают Сингапур. Это отбор к ЧМ-2010, официальный матч.

Я уже переговорил по телефону с ливанскими футболистами, они согласились работать.

— Хочешь устроить договорняк? — спросил я Тана.

— Нет.

— А если поручить это китайцу?

— Пускай.

Они вместе занимались бизнесом, но не доверяли друг другу.

— Я как-то передал проект китайцу, а он меня кинул. Пусть он сам занимается ливанцами. Что еще у тебя есть?

— Давай я полечу в ЮАР. Там есть некоторые наработки.

Дан купил билеты мне и Муругану. Мы прилетели в Блуфонтейн, где Лесото принимал Гану в рамках квалификации ЧМ-2010. Мы встретились с футболистами из Лесото. Я увидел знакомых. За час я уговорил трех или четырех игроков.

— Гана должна выиграть с разницей в три гола.

— Хорошо, мы готовы.

Мы не оставили им залог, потому что они знали меня и не сомневались, что я заплачу. Дан собирался ставить из Сингапура. Гана повела 3:0. Но сначала Агого из Ганы не попал в пустые ворота, потом футболист из Лесото забил с 40 метров, а через минуту его партнер сделал счет 3:2. Ставка не сыграла. К сожалению, мы не купили нападающих. Я позвонил Дану:

— Все из-за идиотского гола. Что я мог сделать? Скажи мне. 2 гола за 2 последних минуты. Лесото забил Гане дважды. Невероятно.

Мы полетели в Йоханнесбург. Дан дал нам кредитку для расходов, мы потратили все до копейки. В дальнейшем он не совершал подобной ошибки.

Мы нацелились на отборочный матч ЮАР против Сьерра-Леоне. Мы купили вратаря и двух защитников из Сьерра-Леоне. Вратарь получил задаток в 5000 долларов. Тогда расценки на рынке были следующими: 20 000 вратарю и 10 000 полевому. Мы видели, что футболисты настроены несерьезно: если все сложится само собой, мы получим деньги, если нет — ничего страшного. Но мы не собирались возвращаться из дальней командировке в минусе.

Мы рискнули. Учитывая инфраструктуру и богатство, ЮАР должна была разгромить Сьерра-Леоне, но матч завершился без голов. Мы снова проиграли. Зато установили контакт с чиновником из ФА Сьерра-Леоне.

В это время китаец успешно завершил мою работу с ливанцами. Они проиграли Сингапуру 1:2. Я боялся потерять контакт с ними и полетел в Доху, где находились футболисты, чтобы условиться о следующем матче, им предстоял выезд во Вьетнам в рамках отбора Кубка Азии-2011.

В Катаре стояла ужасная жара — 50 градусов в тени. Я отправился на местный матч. Удивительно, они платят огромные деньги звездам футбола, но не ходят на стадионы. Гуляя около стадиона я увидел двух шейхов, лежащих на белых диванах с чаем в руках. Они смотрели по телевизору матч, который проходил в 100 метрах от них.

Отдать Катару ЧМ-2022 — самое глупое решение, которое только мог принять человек. Абсурд. Я очень уважаю Зинедина Зидана, но только не его должность посла Катара. Доха — прекрасный город, но как можно проводить ЧМ при 50-градусной жаре? У меня нет доказательств, но я всегда подозревал чиновников в коррупции. Я всегда говорил своим футболистам: делайте, что нужно, но только не попадайтесь. Если мне и вам

нужны деньги, то они нужны и чиновникам из ФИФА.

Зепп Блаттер

На следующий день я расплатился с ливанцами и вернулся в Сингапур готовиться к летней Олимпиаде. Букмекерские сайты придумывали новые предложения, чтобы привлечь игроков: кто выиграет орлянку, количество угловых, количество замен, количество карточек, количество штанг.

Сборная Нигерии играла полуфинал против Бельгии 19 августа в Шанхае. У нас уже имелись связи с официальными лицами. Мы решили поставить на орлянку — с центра поля начнет Бельгия. После неудачной аферы на женском ЧМ, мне запретили въезд в Китай, поэтому я по телефону сообщил условия вратарю сборной Нигерии.

Дан Тан давал деньги, поэтому он летал в Пекин и Шанхай. Я смотрел игру в Сингапуре. Нас заботила только монетка. Мы выиграли. Бельгийцы начали с центра поля. Нигерия разгромила бельгийцев 4:1 и попал в финал на Аргентину во главе с Рикельме. Я позвонил вратарю:

— Делай что хочешь, говори Рикельме, что угодно, но теперь Нигерия должна начать с центра поля. Скажи, что для африканцев это хороший знак.

Я припал к телевизору. Рефери подбросил монетку и указал на Рикельме. Ему решать, кто начнет. Теперь мы узнаем, говорил ли вратарь с Рикельме — думал я.

— Ок, сказал он. Пусть Нигерия начнет.

Хуан Рикельме

Было видно, что с Рикельме поговорили. Он, конечно, не был замешан. Он указал на нигерийского капитана — начинайте, если это для вас так важно. Наша ставка снова сыграла. Я получил от Тана только 5000 долларов. Жадный ублюдок.

Глава 7
«Я хотел подбросить марихуану в чемодан тренера, который отказался продавать матч»

Главное различие между европейскими и азиатскими букмекерскими конторами в размерах ставок. Азиатские сайты вроде IBCbet, SBObet или Crown Net принимают ставки до 35 тысяч евро за один клик на чемпионаты первой четверки: АПЛ, Серию А, Ла Лигу и Бундеслигу. Ставки на лиги второго уровня (Франция, Португалия, Швеция и Дания) от 12 до 20 тысяч евро. На европейских сайтах суммы ниже и требуется больше времени, чтобы сделать ставку. Из-за лимитов европейские игроки получают меньше, в Азии лучшие коэффициенты. Азиатские сайты покрывают чемпионаты Хорватии, Словении, Австрии, Швейцарии и множество минорных лиг.

Первый, кто покинул Сингапур и отправился в Европу, был Брайан, бывший помощник Пала. После выхода Сингапура из Кубка Малайзии в 94-м он остановился в Англии, затем отправился в другие страны. Он часто летал в Милан, плел сеть.

К тому времени многие европейцы, игравшие в Сингапуре, вернулись в Европу. Брайан их знал. Хотя большая часть закончила карьеру, они все равно остались в футболе. Они и помогли Брайану обрасти связями. В то время Брайан тесно сотрудничал с Даном. Каждый раз, когда Брайан летел в Милан, Дан отправлял своего человека к букмекерам.

Муруган вошел в европейскую группу Брайана в 2005-м. Потом он познакомился с Даном. В то время Брайан покупал матчи швейцарского клуба «Кьяссо». Через компанию Stanton Technologies он предлагал спонсорство бедному клубу и манипулировал игроками. Затраты были невелики. Недавно я прочитал о банкротстве голландского клуба «Веендам» из-за долга в один миллион долларов. Что такое один миллион для организатора договорняков? Мы зарабатываем больше на одном матче. ФК «Веендам» нужно было устроить один договорняк, и они заработали бы 2 миллиона. Не обязательно проигрывать, можно было просто сыграть в свой тотальный футбол, пропустить и забить кучу голов и сделать тотал больше.

Не думаю, что Брайан тратил на «Кьяссо» больше 300 тысяч евро в год. Для нас это мелочь. Если договоришься с клубом, то получишь 5–6 «своих» футболистов в стартовом составе. Тогда

можно сделать любой результат.

Кажется, владельцы «Кьяссо» не боялись скандала. Stanton Technologies были официальным спонсором клуба в сезоне-2007/08. Для оперативного руководства игроками Брайан нуждался в своем человеке. Он вышел на Михала, но тот отказался. Тогда он вспомнил о хорватского голкипере Сандро, который тоже выступал в Сингапуре. Его дисквалифицировали за договорняки. Как и Михал, он с помощью Пала и Брайана на лодке уплыл из Сингапура в Малайзию. Сандро стал тренером вратарей «Кьяссо», но оказался слишком вспыльчивым, что мешало бизнесу. Сандро вскоре уволили.

К тому времени швейцарская афера Брайана стала настолько явной, что даже в Сингапуре перестали принимать ставки на их матчи. Никто, конечно, не сообщал в полицию или Интерпол. Если кто-то узнавал о договорняке, то предпочитал нажиться. Сейчас все иначе, организаторы договорняков жестко борются друг с другом. Кодекс чести больше не действует.

В 2008 году европейские приключения Брайана завершились. Он работал с двумя братьями мусульманами: Хамбо и Саффетом. Один — бывший агент, второй — владелец турецкого клуба. Брайан взял у них деньги и пропал. Он много ставил. Мне говорили, что перед исчезновением он поставил 500 тысяч долларов на «МЮ» и 300 тысяч на «Рому». Когда его самолет приземлился, он узнал, что обе ставки не сыграли. Турецкие братья доверяли ему, к тому же он соврал, что исповедовал ислам.

Турки очень опасны. Если ты обманул их и вернулся на их территорию, ты — покойник. Он оставил футбол и вернулся в Малайзию. Его арестовали за банковские махинации. Вместо 500 тысяч на договорняках он научился делать по 20 миллионов.

Когда Брайан покинул Европу, его бизнес возглавил Дан. Он связался с партнерами Брайана и рассчитался по его долгам. Шаг за шагом Дан выстроил собственную сеть, включив новые страны. В нашем бизнесе нельзя останавливаться, нужно копать глубже и глубже. Оставалась проблема: у Дана не было ни кредитной линии на крупных букмекерских сайтах, ни человека с такой линией. Все азиатские игроки с хорошей репутацией имеют профили на букмекерских сайтах. Это дает им кредит от двух до десяти миллионов долларов.

Букмекерские конторы по цепочке распределяют деньги через агентов. Самые доверенные работают с конторами напрямую (таких очень мало). Они дают часть своим субагентам, те распределяют дальше меньшими долями. Все зарабатывают на комиссии. Агентам строго запрещено ставить самим. Это то же

самое, что наркодилер, употребляющий наркотики.

В Азии есть два типа букмекерских сайтов: гонконгские и сингапурские. На сингапурских главный агент торгуется с руководством букмекерской конторы. Допустим, они договорились, что агент получает 20 % с каждого проигрыша своего игрока, остальное — конторе. Если игрок выиграет, то контора покроет 80 % убытков агента.

На гонконгских сайтах агент без страховки сражается с игроком. Все потери — только его. Агенты внимательно изучают матчи, на которые ставит игрок. Если он угадал результат встречи «МЮ» — «Ливерпуль», агент без вопросов отдаст выигрыш и пригласит ставить еще. Но если игрок поставил на грязную лигу, вроде чемпионата Малайзии, в первый раз агент отдаст выигрыш, но впредь ставку не примет.

Ни один агент не ссудит миллион долларов человеку с улицы, поэтому Дан остался без кредита. Он сам был агентом, но однажды просрочил выплаты, что болезненно ударило по его репутации.

Дан вышел на Гари, уважаемого агента, которому доверяли 2–3 миллиона долларов. Гари хотел играть наверняка, работать только с договорными матчами. Так они вместе начали путешествовать по Европе. К 2008 году Дан перехватил все связи Брайана. Гари снабжал его деньгами. Мы начали работать в африканской квалификации ЧМ-2010.

Дан отправил Муругана в Словению, чтобы забрать какие-то деньги. Я напросился вместе с ним. В Любляне партнеры Дана Винко, Адмир и Дино пришли к нам в отель. Муруган представил меня.

Лысый парень Винко работал тренером в молодежной команде загребского «Динамо». Адмир и Дино были словенскими футболистами. Адмир Сулджич — центральный защитник, выступал тогда в Венгрии.

Дино был вратарем и выступал за кипрский клуб. Огромный парень. Все, кроме Винко, хорошо говорили по-английски. Мы вместе поужинали, обменялись веселыми историями. Например, Адмиру удалось купить не футболиста, а его отца.

Европейские партнеры Дана активно работали в чемпионате Швейцарии. Они упоминали итальянского вратаря «Беллинцоны». Он согласился сдать матч, но не обеспечил нужный результат. Они надавили на парня, и он написал заявление в полицию.

После несколько дней в компании Винко, Адмира и Дино мы с Муруганом улетели в Цюрих. Затем Муруган с деньгами вернулся в Сингапур, а я остался в Швейцарии на несколько дней.

В Сингапуре я узнал, что кто-то связался с Адмиром и

рассказал о моем прошлом: о нападении на Ивицу Рагуза, о тюремных сроках. Адмир позвонил Муругану, чтобы уточнить информацию. Я сложил два и два и понял, что меня сдал Дан. Он побоялся, что познакомившись с его европейскими партнерами, я отниму его бизнес. Дан импульсивный человек. Я не хотел вмешиваться в его бизнес. Не в моем характере хитрить за спиной. К тому же я не знал, насколько европейские партнеры доверяют Дану. Дан повел себя, как параноик.

В октябре 2008 года я вернулся в бизнес. Я привез сборную Пакистана на товарищеский матч в Малайзию.

— У нас с трудом собирается команда. Поверьте, мы так слабы, что Малайзия выиграет и без нашей помощи, — сказали мне в футбольной ассоциации Пакистана.

Когда пакистанцы прилетели в Куала-Лумпур, я пробовал убедить их, но они резко отказались сдавать матч. Индия и Пакистан — едва ли не самые коррумпированные страны на планете, их чемпионаты по крикету продаются направо и налево, но футболистов невозможно подкупить. К тому же на матч не принимали ставки. Я потерял деньги.

После Пакистана мы с Даном, Адмиром и Дино стали планировать Кубок Мердека-2008. Мы снова предложили ФА Малайзии привезти две сборные за наш счет. Словенцы даже отложили свои европейские договорняки, чтобы стать партнерами Дана в синдикате.

Мы пригласили Сьерра-Леоне и Мозамбик, причем, сборные U-20. Я даже не летал в Сьерра-Леоне, они согласились без проблем. Я установил контакт с человеком из их ФА по имени Абу Бакар. Я просто отправил ему электронное письмо: «Собери команду. Я за все заплачу. Уилсон Радж».

Абу Бакар собрал сборную, готовую плясать под нашу дудку. В столицу Мозамбика Мапуту я тоже не летал. Я позвонил им и нашел человека, говорящего по-английски. Я пригласил их сборную в Малайзию за наш счет и осторожно объяснил финансовые перспективы. Они потребовали сначала купить авиабилеты. Мы с трудом нашли деньги.

Я встретился с тренером сборной Мозамбика голландцем Мартом Нуи в гостинице.

— Мы ставим на тотал 3. Причем все голы должны быть забиты во втором тайме. Вы можете забить или пропустить, неважно.

Март Нуи

Тренер согласился, я дал ему залог в 5 тысяч долларов. Мозамбик играл с Бангладешем вечером 16 октября 2008 года. Я сидел на скамейке запасных сборной Мозамбика и командовал парадом. Дино и Муруган смотрели матч с трибуны. Дино очень удивился:

— Что за херня? У вас можно сидеть на скамейке запасных. В Европе такое немыслимо. Это просто смешно.

В это время Дан, Адмир, агент Дана и его китайский курьер сидели в номере отеля и ставили онлайн. Отношения Дана и Гари уже испортились.

Первый тайм закончился со счетом 0:0. Через пять минут после начала второго я обратился к тренеру:

— Нам нужно три гола. Неважно, какая команда их забьет. Сделай так, чтобы твои пропустили. Время уходит.

Он сидел, как идиот, и ничего не предпринимал. Его вообще не волновало то, что я говорю.

— Послушай, я дам тебе больше. Плюс 10–15 тысяч, но сделай так, чтобы твои пропустили три гола.

— Можешь дать мне деньги прямо сейчас? — неожиданно спросил он.

— Что за х**ня! Где я их сейчас возьму? После матча.

Тренер просто сидел и смотрел на поле. Я еле сдержался, чтобы не ударить его прямо там. Затем ко мне подошел кто-то из организаторов. Меня убрали со скамейки. Мозамбик выиграл 1:0. В унынии мы поехали в отель. Я прокручивал историю в голове: мы заплатили командам, заплатили футбольным ассоциациям, привезли их сюда, даже дали аванс. И все коту под хвост.

У Дино зазвонил телефон. Кто-то из Словении. Закончив разговор, он сказал только одно слово: «Катастрофа». Мы все-таки не поехали в гостиницу. Мы знали, что агент Дана в ярости. Перед игрой он спросил меня, смогу ли я прервать матч, если что-то пойдет не так. И я ответил, что смогу. Всю ночь нам с Муруганом звонил Дан, чтобы узнать, что случилось. Утром мы все-таки вернулись. Агент набросился на меня, я оттолкнул его. Я вышел из номера. Дан последовал за мной:

— Давай сосредоточимся на оставшихся матчах. Ничего еще не потеряно.

Я хотел убить тренера Мозамбика прямо в его номере. Впервые в жизни кто-то взял мои деньги и на**ал меня. Я раз за разом прокручивал наш разговор на скамейке. Муруган остановил меня:

— Если ты ударишь его, разразится скандал, и мы не сможем работать на оставшихся матчах.

Я решил подбросить в его чемодан немного марихуаны и позвонить в аэропорт. После трех дней в малайской тюрьме он понял бы что к чему.

К счастью, сборной Сьерра-Леоне предстоял матч против Малайзии. Абу Бакар был нашим рупором. Футболисты безоговорочно подчинялись ему. После первого провала Адмир, Дино и Дан решили вместе со мной встретиться с Абу Бакаром. Мы не могли позволить себе вторую неудачу.

— Смотри, — начал я, — нам нужно 4 гола во втором тайме. Можете забить или пропустить. Поскольку вы только приземлились после долгого перелета, лучше пропустите.

В тот момент Дан решил кинуть Гари. Он использовал его финансы для афер в Европе. Но их отношения ухудшались. Оба хотели показать свою силу какому-то загадочному китайскому боссу. Его звали Канг, он владел «игорным домом», где могли ссудить миллионы для организации договорняков. Дан попросил меня устранить Гари. Меня выбрали мозговым центром операции.

— Пусть мой друг Рашид из Омана позвонит Гари, — предложил я.

Гари знал Рашида по матчу Ливан — Сингапур, на котором работали мы с Мегой. Рашид позвонил Гари и сообщил о прибытии сборной Сьерра-Леоне. Гари попросил Рашида

договориться с футболистами о встрече в отеле Куала-Лумпура. Так мы расставили капканы. Адмир очень удивился:

— Зачем вы подставляете Гари?

— Я должен преподать урок этому ублюдку, — ответил Дан.

Дан хотел показать Гари, что он здесь босс. Гари должен был потерять кучу денег. Я попросил моего друга из Африки, который говорил по-французски, встретиться с Гари и выдать себя за капитана сборной Сьерра-Леоне. Мы дали ему еще пятерых настоящих игроков из Сьерра-Леоне и отправили на встречу.

— Без проблем, — сказал он Гари, — мы легко выиграем матч.

Сборная Сьерра-Леоне прекрасно справилась с задачей. Они проиграли 0:4. Гари был разгромлен.

Во втором матче Мозамбик встречался с Вьетнамом. Мы вышли на игроков напрямую и объяснили, чего хотим. Они уступили 0:4, пропустив все голы во второй половине. Перед третьим матчем футболисты перестали отвечать на наши звонки. Они вышли из игры. С ними работалось очень трудно, только один человек знал английский, они очень хотели сотрудничать, но боялись тренера. Приглашение сборной Мозамбика было моей ошибкой.

Оставалась сборной Сьерра-Леоне. Мы проинструктировали их перед матчем против Афганистана:

— Играйте в очень открытый футбол, можете победить, но тотал должен быть не меньше четырех голов.

Наши парни играли значительно лучше афганцев и победили 6:1. В последней игре они встречались с Непалом, где у нас тоже были «свои» люди. На Сьерра-Леоне давали фору 2,5. Мы должны были предложить 3,5. Я объяснил Абу Бакару:

— Первый тайм без голов. Во втором вы забьете 4 или 5. Это просто. Непальцы помогут.

Когда мы встретились с непальскими игроками, Адмир очень удивился. Они все очень маленького роста.

— Вы действительно футболисты?

С первых минут сборная Сьерра-Леоне бросилась вперед. Казалось, они очень хотят забить, хотя в первом тайме не должно быть голов. Я разволновался. На 20-й минуте африканцы открыли счет, затем игрок сборной Сьерра-Леоне получил красную карточку (а ведь они должны забить четырежды во второй половине). На 40-й минуте непальцы сравняли счет. Мы ставили на тотал и на разницу.

До 75-й минуты непальцы играли в обычный футбол. К счастью, их центральный защитник что-то сказал партнерами, они начали пропускать игроков Сьерра-Леоне. Африканская

команда победила 3:1. Тотал сыграл, ставка на разницу — нет. Я встретился с Абу Бакаром:

— Что ты наделал, придурок?

— Я думал, ты обманешь меня и мы вылетим из турнира.

— Я же привез вас сюда…

— Я просто хотел перестраховаться.

— Уе**к, из-за вашего гола в первой тайме все пошло к чертям.

Когда тотал 2,5 или 3,5, он увеличивается после каждого забитого гола. При счете 0:0 мы могли продолжать ставки на тотал, но после гола Сьерра-Леоне коэффициенты упали. Мы почти ничего не выиграли и ничего не заплатили Абу Бакару и его парням. Непальцы получили свои деньги.

Вечером мы с Адмиром и Дино пошли ужинать с Абу Бакаром. Он не был настроен на серьезный разговор:

— Эй, парни, посмотрите на эти башни-близнецы, как красиво они светятся!

Дино пришел в ярость. Он собирался заколоть Абу Бакара вилкой.

— Эй, огни погасли, — восторгался наш друг.

Но после нескольких бокалов пива Абу Бакар изменился:

— Мы здесь, чтобы делать деньги! Мы должны подчиняться тем, кто платит. Мы сделаем, как вы скажете.

— Наконец-то ублюдок пришел в себя, — успокоился Дино, — может, его стоит напоить перед матчем?

После того ужина у нас больше не было проблем со сьерралеонцами.

— Нам нужно 4 гола. Можете пропустить или забить.

В середине второго тайма они вели 2:0, но бросили играть и дважды пропустили. 2:2. Матч перешел в овертайм. В серии пенальти они уступили Вьетнаму. Если бы Сьерра-Леоне все-таки пробилась в финал, мы сделали бы куда больше денег.

Дан дал мне только 10 тысяч долларов за все труды. Копейки. Я вернулся в Сингапур. Мой друг Ассалан, который выдавал себя за капитана Сьерра-Леоне, тоже играл в футбол. Он пригласил меня на свой матч в финале национального дивизиона. Он очень выделялся на поле: самый высокий и с дредами. За весь первый тайм он ни разу не коснулся мяча ногой. Пару раз пробил головой и при этом постоянно орал на партнеров. Он был ужасным футболистом.

Однажды я спросил его:

— Ассалан. Если будешь тренироваться три месяца, ты сможешь сдержать Кака?

— Конечно.

— Ты с ума сошел.

Асаллан едва не оказался в Греции. Он попросил Дана устроить его в греческий клуб, который спонсировал синдикат.

— Это не твой уровень, Асаллан.

Как-то он пригласил на тренировку Адмира, единственного настоящего футболиста среди нас.

— Этот парень что-то умеет, — резюмировал Ассалан.

Дан вообще не понимал, что такое футбол. Он не знал, что такое пас и офсайд. Он разбирался только в коэффициентах.

Глава 8
«Джузеппе Синьори знал игроков, готовых продать матчи»

Джузеппе Синьори

В начале ноября 2008-го мой контакт в Ливане сообщил, что их сборная участвует в ЧМ до 19 лет в Саудовской Аравии. Я узнал, что на примете есть несколько ливанских игроков, которые не прочь заработать, и вылетел в Дамаск пообщаться с ними. Я проинструктировал их уступить Северной Корее с разницей в 4 мяча, с чем они прекрасно справились.

Перед следующим матчем против Китая коэффициенты подозрительно упали. Это означало, что кто-то купил матч с другой стороны. Снова состязание на титул короля договорняков. Вскоре из Сингапура мне позвонил Дан:

— Что происходит? Китайцы тоже в деле.

Ливанцы открыли счет, но бросили играть и китайцам пришлось забить ответный мяч. Во втором тайме китайский тренер выпустил какого-то резервиста, и паренек оформил дубль. Видимо, он не знал о сговоре. Благодаря нему ливанцы проиграли с нужным счетом 3:1.

После ЧМ я планировал полететь в Чили, чтобы посмотреть женский ЧМ до 20 лет. Я хотел посетить Бразилию. В Сан-Паулу я

понял, насколько обманчива Бразилия. Это точно не та страна, где хотелось бы провести отпуск. Днем все прекрасно, а ночью могут убить. После заката я не покидал отель. От скуки я ставил онлайн на матчи чемпионата Бразилии. Обычно выигрывал. Я научился предсказывать победителей и редко ошибался. Чем ниже уровень турнира, тем проще угадать. Изначально у меня на счету было 30 000 долларов. Я превратил их в 2,5 млн. Мой самый большой куш без договорняков.

Любой на моем месте вернулся бы в Сингапур, чтобы поскорее снять деньги со счета и забыть о ставках раз и навсегда. Но я игрок. Я продолжил ставить на Лигу чемпионов и случайные матчи. За неделю я проиграл около 1,5 млн. Деньги ушли легко. Я зарабатывал миллионы несколько раз в жизни: в 96-м, 97-м, дважды в 2009-м и еще раз в 2010-м. И снова деньги уходили, как песок сквозь пальцы.

Из Бразилии я наконец вылетел в Чили. Я не договаривался с участниками ЧМ заранее. Я выходил на сборные, которые уступили в первых матчах. Сборная ДР Конго проиграла дважды, но я не знал французского языка.

Из Чили я полетел на Ямайку, где проходил Карибский кубок, отбор к Кубку КОНКАКАФ, который в следующем году принимали США. Ямайка — замечательная страна. Я пытался установить контакты со сборными, которые квалифицировались на Золотой Кубок. Я познакомился с парнями из Гренады, даже дал им немного денег. Затем я пошел к кубинцам. Я планировал дать каждому из десятерых футболистов по тысяче долларов. Я отсчитывал банкноты, а глаза кубинцев округлялись:

— Это настоящие доллары?

— Конечно.

Они сходили с ума и недоверчиво вертели купюры в руках. Они никогда не видели столько денег. Мы быстро нашли общий язык.

В декабре я полетел в Бахрейн, где местная сборная играла с Сирией товарищеский матч. В Бахрейне полупрофессиональная лига и полное отсутствие болельщиков. На стадионе собирается по 20 человек. Столица Бахрейна Манама — маленький Дубаи. Там продают алкоголь и женщин, поэтому из Саудовской Аравии в Манаму тянутся вереницы автомобилей.

В Бахрейне жесткое противостояние мусульман-суннитов и мусульман-шиитов. Шиитов мало, почти все они работают таксистами. В Саудовской Аравии и Бахрейне они парии. Зато в Иране правят страной.

В Бахрейне все решает правящая семья. Люди до сих пор чувствуют себя рабами. Я понимаю их, в Сингапуре то же самое.

Правящая партия контролирует все сферы жизни. Госслужащих заставляют голосовать за Народную партию под угрозой увольнения. До 95-го у нас запрещали спутниковое ТВ, мы ездили смотреть ЧМ в соседнюю Индонезию.

В Бахрейне я познакомился с футболистами сборной Сирии.

— Я помогу наладить бизнес в чемпионате Сирии. Приезжай к нам, сам посмотришь, — предложил один из них.

Я записал его номер. Деньги порождают коррупцию. Те, у кого их совсем нет, готовы на многое. Если предлагаешь игроку столько, сколько он никогда в жизни не видел, он не откажется. Хотя особенно рьяные мусульмане говорили, что это грех.

— Если ты такой правоверный, почему не отдает половину заработка местной мечети? — спрашивал я.

Эти идиоты не понимали, что Мубарак, Каддафи или Ассад богатеют с каждой секундой и плюют не праведность. К счастью, не все мусульмане так принципиальны. Для таких, как я деньги, деньги — просто цифры на букмекерском сайте. Быстрое обогащение и быстрое банкротство научили нас не заботиться о деньгах.

Я пытался купить сирийцев, но не смог. Вернее, купил недостаточно. Не было вратаря. Команды сыграли 2:2. После матча меня представили важным людям из ФА Бахрейна. Я встретился с их генсеком Ахмедом Яссимом, он познакомил меня со всемогущим шейхом Али бин Халиф аль Халифом, президентом Футбольной Ассоциации.

Они, конечно, не знали, чем я промышляю. Они были рады человеку, который может привезти к ним иностранные сборные:

— К нам редко приезжают. Мы очень счастливы.

Мы ударили по рукам. От них приглашение, подтверждение и матч. С меня все остальное. Наши отношения чудесно расцвели.

В январе 2009-го мы с Муруганом прилетели в Катар, где встретились с Даном. Доха принимала молодежный товарищеский турнир. Мы сговорились с сирийцами, они должны были проиграть Сербии. Но их тренер весь матч орал, как сумасшедший, и ни разу не присел на скамейку. Матч завершился вничью 0:0.

— Как они могут проиграть, если этот придурок вопит не затыкаясь, — возмущался Дан.

На стадионе мы пересеклись с официальными лицами из сербской делегации, и Дан предложил им сотрудничество. У него язык без костей. На обратном рейсе он не отставал от стюардесс. Он не вел себя, как настоящий босс, а хотел быть в центре внимания, как разбалованный ребенок.

В разговоре на борту мы вспомнили матч ЛЧ-2001

«Фенербахче» — «Барселона», когда на стадионе погас свет. Я думал, что это устроил Пал.

— Не Пал организовал все, а я. Мы сошлись с двумя китайцами, с одним я делил бизнес. Его убили в Таиланде из-за долгов.

Я понял, что речь шла о Пале.

— Брайан поделился идеей с отключением электричества на стадионе. Я полетел в Турцию, познакомился с китайцем, который там живет и женат на турчанке. Мы разработали план. У китайца большие связи в Турции и Молдове. Он даже связался с каким-то военным. Мы знали, что испанские клубы никогда не побеждали в Турции, и поставили на «Фенер». Китаец нанял промышленного альпиниста, чтобы тот вырубил свет в нужный момент. Я думал, что матч остановят, моя ставка сыграет. Но все пошло не так.

— Ты много потерял?

— Очень. Мы не знали, что на стадионе есть собственный генератор. Свет включили, матч продолжился. Мой китайский сообщил и так был в долгах и хотел одним матчем поправить положение, но увяз глубже некуда. Тот матч уничтожил бедолагу. Он скрывался в Таиланде, но его нашли и убили.

— Это я придумал отключить свет, а не Брайан.

Дан помолчал немного.

— Лучше взорвать на стадионе гранату, — заключил он.

На следующий день Дан, Адмир и я полетели в Ханой, где хотели купить матч квалификации Кубка Азии между Вьетнамом и Ливаном. Европейцы бывали в Азии только по делам и через пару дней возвращались обратно. Мои отношения с Адмиром ограничивались «привет-пока». Я держался на дистанции, потому что опасался нового приступа паранойи у Дана.

В Ханое мы встретились с игроками сборной Ливана. Они должны были обеспечить тотал в 3 гола и проиграли 1:3. Мы рассчитались с футболистами, они сообщили, что на следующей неделе в Бангкоке встретятся с Таиландом в рамках Кубка Короля. Мы заключили предварительное соглашение.

В отличие от Адмира и Дино, у меня не было доли в синдикате Дана, я получал деньги за конкретные договорняки — 30 000 долларов. Я не узнавал суммы, которые они ставили. Пока я получал свои 30 000, меня все устраивало. Я терпеливо ждал шанса стать боссом. Меня интересовали миллионы. Я тихо ставил от 30 до 50 тысяч, чтобы не изменить коэффициенты и не раскрыть себя. Я работал очень осторожно, если аномальная активность игрока настораживает букмекера, он понижает коэффициент, а Дан теряет деньги и понимает, что произошла

утечка. Некоторые продают информацию о договорняках, но в таком случае по цепочке ее узнают все.

В голове у меня правильная математика — расти по чуть-чуть. Но я игрок, и это все портит. Если у меня есть 90 000, я поставлю не только на купленный матч, но и на другие. Я легко забываюсь и теряю контроль. Будь я дисциплинированным, заработал бы миллиарды.

В Ханое я встретился с вьетнамскими коллегами, с которыми познакомился в 2008-м. Один из них, высокий худой парень по имени Трунг, сидел на стадионе и снимал матчи на камеру. Честное слово, не знаю зачем. Он представил меня Нгуену и дядя Нгуена, их боссу. Они организовывали договорняки в своем чемпионате и хотели пойти дальше через знакомство с нами. Мы условились встретиться в Сингапуре.

Через неделю в январе 2009-го сборная Ливана прибыла во Вьетнам на товарищеский матч в рамках Кубка Короля. Я послал человека, который объяснил ливанцам, чего от них хотят. Дан отправился следом за ним. Лимиты на матчи Кубка Короля были так низки, что устраивать договорняки не имело смысла.

Зато еще через неделю ливанцы принимали сборную Сирии в матче квалификации Кубка Азии. Мы с Даном полетели в Бейрут.

— Это очень важный матч. Мы не можем проиграть сирийцам. Они убили нашего Премьер-министра, — возразили футболисты.

Ливанцы не согласились. Для них это матч жизни или смерти. Я использовал время в Ливане, чтобы сойтись с тем футболистом сборной Сирии, что дал мне свои контакты в Бахрейне. Он звал меня в Сирию. Мы встретились, я представил ему Дана.

Дан Тан

Вернувшись в Сингапур, Дан решил выйти на китайского босса по имени Канг, из-за которого рассорился с Гари. Они встретились в сингапурском отеле. Я сидел за другим столиком на расстоянии. Канг — худой китаец, говоривший только на мандаринском и хоккиене. Он гарантировал быстрое размещение больших ставок только при условии, что матчи куплены.

— Какой кредит ты хочешь? Просто сделай ставку по телефону. Все остальное — моя работа.

Впервые в истории кто-то из Китая прилетел в Сингапур с подобным предложением.

— Между нами никаких посредником. Хочешь поставить на «Рома» — «Наполи». Сними трубку и скажи мне ставку и сумму.

Игорные дома, вроде того, что держал Канг, нелегальны. Чтобы воспользоваться их услугами нужны рекомендации и личное знакомство. Они принимают твою ставку на договорняк и дробят ее на несколько букмекерских сайтов в Китае, Камбодже, Филиппинах, Индонезии, Малайзии, поэтому никто не знает ни тебя, ни настоящий размер твоей ставки. Букмекеры не меняют коэффициенты и лимиты. Это сервис специально для организаторов договорняков.

— Если ты устраиваешь договорняки, приходи ко мне. Если просто играешь — найди другое место.

Игорные дома добавляют свои деньги к вашей ставке. В этом их выгода. Они дают деньги в обмен на информацию.

— Звони мне. Но если проиграешь три матча, то рассчитайся по долгам и не беспокой меня больше.

После встречи я попросил Дана оплатить командировку в Сирию, чтобы я окончательно уладил дела с сирийским футболистом. Дан согласился, дал мне 6000 долларов и билет до Дамаска.

— Что мне делать с шестью тысячами. Этого мало.

— Уилсон, я на мели. Если получится устроить один договорняк, я пришлю больше.

Я ехал из дамасского аэропорта, размышляя, как с пустыми карманами уговорить футболистов продать матч. Меня удивила сирийская бедность. Я заселился в дешевый отель. Отличный сервис, хорошая еда. Все вокруг курили кальяны. Повсюду портреты президента Башар-аль-Ассада.

Я приехал домой к сирийскому футболисту. Он жил в маленькой квартирке без отопления. Мы беседовали возле обогревателя, чтобы не продрогнуть. Вы можете представить? Это игрок национальной сборной. Как живут остальные? Вскоре к нам

присоединились другие футболисты. Мы все собрались у обогревателя.

— Каждому из вас я буду платить 10 000 долларов за матч.

Они смотрели на меня круглыми глазами. Видимо, приняли меня за сказочного джинна. Им платили от 600 до 900 долларов в месяц. Пришлось показать деньги, чтобы они поверили. Большинство игроков говорили только по-арабски, не уверен, что они поняли мое предложение. Я положился на игрока сборной, он объяснял, сколько голов мне нужно. Я решил рискнуть. Если Дан поставит и мы выиграем, деньги придут на следующий день. Я рассчитаюсь с футболистами. 70 000 на всех.

— Если получится, заберем деньги. Если нет — ничего страшного, — приблизительно так думали футболисты.

В первом матче Дан проиграл 300 000 сингапурских долларов.

— Что за х***я? — орал он в трубку.

Каждый организатор договорняков переживает страшный момент, когда что-то идет не так. Боссы не понимают, что иногда ты бессилен. Дан бился в истерике. Он держал меня на проводе больше часа. Через какое-то время я перестал его слушать.

— Когда все идет хорошо, ты и твой синдикат получают львиную долю. Думаешь, мне не обидно?

В отчаянье Дан разрешил мне повторить попытку. В тот же день я попытался купить два матча, но снова провалился. Нас обманули. Дан рычал в трубку, он проиграл миллион на трех матчах.

Не имея сбережений, я не ставил своих денег. В случае успеха я получил бы свои 30 000 и попытался бы все начать с нуля. Дан же был должен Кангу миллион.

— Что ты со мной сделал, Уилсон? Как мне быть? Как я верну миллион?

— Перестань реветь, как баба. Чего ты от меня хочешь?

Он звонил снова и снова. Я отключил телефон. Поражение есть поражение. Тем временем Дан переключился на Муругана:

— Зачем ты познакомил меня с этим Уилсоном?

Слышался голос жены Дана: «Если нет денег, выпрыгни из окна».

— Мне конец! Мне конец! — визжал Дан.

Я вернулся в Сингапур без копейки. Я знал, что у Дана большие неприятность. По сути, он ходячий мертвец. Канг больше не примет у него ставки, слух быстро распространится, и никто не ссудит Дану денег.

На помощь пришел Адмир. Он злился, что Дан ставил на чемпионат Сирии за его спиной, но понимал, что Дан приносит

деньги.

— Чего ты плачешь, сопляк. Будь мужиком.

— Моя жена сказала, чтобы я покончил с собой. Если я не верну деньги, меня убьют.

— Если суждено умереть — умрешь. Что поделать. Зачем ты вел дела у нас за спиной? Почему не посоветовался?

Адмир согласился помочь Дану. Он дал 250 000 долларов, чтобы начать переговоры с Кангом и добиться отсрочки. Если такие люди видят, что ты не собираешься прятаться и готов платить, они подождут. Им нужны деньги. Какой толк с твоего трупа? Адмир пообещал пользоваться услугами Дана, и Канг дал время. Дан сказал, что не хочет вести со мной дел.

Во время последнего визита в Бейрут я обсуждал возможность работать с ливанскими командами, которые играют в азиатских клубных турнирах. Там приличные лимиты.

Мой человек Фади позвонил мне в марте 2009-го и сообщил, что намечается договорняк в матче между оманским «Аль-Оруба» и ливанским «Аль-Мабаррах». До этого я пытался связаться с ним, но он не отвечал, а здесь преподнес на блюдечке результат: «3 гола в последние 15 минут». Значит, Фади договорился с Даном.

Я зашел в свой аккаунт на букмекерском сайте. В глубине души я хотел, чтобы Дан выиграл и расплатился с Кангом. Я чувствовал вину за чрезмерное доверие сирийским футболистам, поэтому закрыл глаза на тайные переговоры Дана с моим человеком Фади.

Команды прекрасно сделали свое дело: ливанцы пропустили трижды в последнюю четверть часа. Вечером в ресторане я встретил Дино.

— Я рад, что ставка сыграла, — как бы между делом сказал я.

Дино стыдливо отвел взгляд. Он знал, что нечестно работать за чужой спиной.

Дан продолжил работать с ливанцами, я не получал ни цента. Через некоторое время мне позвонил Муруган:

— Я лечу в Бейрут с деньгами для ливанцев.

Дан никогда не возил деньги самостоятельно. Всегда нанимал человека за несколько сотен долларов. Даже если летел с ним одним рейсом. Я не понимал, зачем Муруган соглашается. Я набрал номер Дана:

— Ты отправляешь деньги в Бейрут?

Дан в бешенстве перезвонил Муругану:

— Зачем ты все рассказал Уилсону? Ты работаешь на меня или на него?

С того дня Муруган перешел на мою сторону. Дан больше не использовал его как курьера. Теперь он нанял китайского

стилиста Чу. Поскольку у Дана не было друзей в Сингапуре, Чу быстро стал его правой рукой. Если Дан говорил ему «сидеть», он покорно садился. Он любил ставить на скачки.

После разрыва с Даном я искал нового босса. Гари, уже потерявший былое могущество, привел на встречу троих человек, который могли бы спонсировать мои аферы. После веселого общения и пары анекдотов Гари вспомнил матч Сьерра-Леоне, на котором его подставили. Он предположил, что это моя работа.

— Гари, — объяснил я, — мы никогда прежде не виделись и не разговаривали. Между нами не было никаких противоречий. На хрена мне подставлять тебя? Ты ведь знаешь, кто за этим стоял.

— Ублюдок Дан Тан. Когда я пришел к нему домой, его жена кричала, чтобы он не выходил. Когда он все-таки появился, я схватил его за шею, хотел свернуть ее. Но жена так сильно вопила, что я бросил мудака.

Несмотря на это, Дан позвонил Гари:

— У меня есть верняк на матч «Альбинолеффе». 100 % гарантия.

«Альбинолеффе» играл в итальянской Серии В. Меня удивила новость о работе Дана в Италии. Мы не сотрудничали, но время от времени пересекались, и он никогда не упоминал Италию. Впрочем, я его понимал.

— Дан попросил поставить за него?

— Да, просит 300 000 долларов.

— И что ты сделаешь?

— Максимум, что дам — 100 000.

В случае успеха Гари мог бы не платить Дану, но в таком случае он терял бы источник информации. Такова природа нашего дела: иногда приходится сдерживать эго ради денег.

— Я поставил 300 000 долларов на «Альбинолеффе». 100 для Дана, 200 для себя.

Игра «Альбинолеффе» спасла Дана и вернула ему былое могущество. Европейские партнеры рассказали итальянским футболистам о китайце, который может ставить большие деньги.

Дан напрямую не участвовал в итальянских договорняках. Они сами решали и использовали Дана как источник финансирования. Он добавлял к их ставках своих деньги. После успеха «Альбинолеффе» популярность Дана невероятно выросла. Он перебрался на виллу в Словении и люди приезжали к нему: футболисты, игроки и организаторы договорняков. Он сидел там, как босс китайской мафии.

— Можешь поставить за меня? — молили его.

— Да, могу. Сколько?

— 500 000.

— Хорошо. Обеспечишь мне победу 3:0?

— Нет, только 2:0.

— На 2:0 я не поставлю столько. Нужно 3:0.

Дан не был игорным домом, просто мост в Азию. Он мог продавать информацию людям вроде Гари и Канга. Канг мог поставить на матч 2 млн долларов, но итальянцы не знали его и обращались к Дану, а Дан просто снимал трубку и звонил Кангу, потом раздавал деньги своим партнерам. Игрокам нужен человек, который может поставить за них большие деньги.

Возьмем Джузеппе Синьории, бывшего нападающего «Лацио». Он знал игроков, которые хотят ставить на матчи собственных клубов. Если футболист ставил на свои матч 100 000, Синьории добавлял от 200 до 600 тысяч, а Дан — еще 3 миллиона. Если футболист ставит свои деньги на свой матч, то это гарантия успеха.

Вы можете удивиться: как итальянские футболисты доверялись незнакомому китайцу. Он ставил за них сотни тысяч долларов и не подводил. В Сингапуре человек 20 могли сделать то же, что делал Дан, но итальянцы знали только его. Дан зарабатывал миллион. Так он построил свою империю.

Глава 9
«Я купил сборную Тринидада и Тобаго, когда Джози Алтидор оформил хет-трик»

Товарищеский матч не влияет на место сборной в рейтинге ФИФА, если он играется вне установленных дат. Их устраивают по договоренности двух федераций или с помощью агентов. Самое лучшее в таких матчах — в ФИФА докладывают только итоговый счет, всем плевать, что происходило на поле. Только на официальные матчи приезжают представители ФИФА или континентальных объединений, чтобы оценить работу рефери и составить протокол. Он может отменить игру, если найдет угрозу безопасности или сочтет поле непригодным.

Я как-то сидел в ФА Бахрейна, когда инспектор оценивал работу сингапурского судьи. Он прокручивал запись вчерашнего матча. К счастью для таких, как я, инспекторы очень редко работают на товарищеских встречах.

Букмекеры с радостью предлагают линии на товарищеские поединки. Они нацелены на получение прибыли и дают как можно больше вариантов, чтобы привлечь игроков. Они покрывают все матчи в Европе и Северной Америке и большинство в Азии, Африке и Южной Америке. Поскольку ФИФА запрещает проводить клубные матчи в дни, выделенные для международных встреч, товарищеские игры сборных остаются на это время единственным источником заработка. Им плевать, кто с кем играет — хоть одна обезьяна с другой, но правильно подобрать обезьян, если ты хочешь организовать товарищеский матч, — очень сложное дело.

Вот как работаю я. Сначала звоню представителю футбольной ассоциации принимающей стороны:

— Вам нужен спарринг-партнер? Могу ли я об этом позаботиться? Я оплачу билеты и проживание.

Обычно принимающая сторона оплачивает дорогу, размещение и бонус в зависимости от уровня соперника. Если в Дубай приглашают Германию или Бразилию, придется выложить как минимум 2 миллиона долларов. Поэтому футбольные ассоциация так рады приглашениям и услугам вроде моих.

Когда договорился с футбольной ассоциацией, нужно купить 30 авиабилетов для игроков и официальных лиц. Африканцы работают очень медленно. Часто они по несколько раз меняют

состав делегации. Средняя стоимость перелета из Африки в Азию от 50 до 70 тысяч долларов на команду. Размещение в отеле — около 15 тысяч. Хотя обычно приходится платить и за еду.

Еще доводится платить бонус — в моем случае это подкуп. 50–80 тысяч долларов — и команда делает, что потребуется. Часто они просят дополнительные деньги на телефонные переговоры или еще какие-нибудь идиотские расходы. Тратам нет конца. Одна из сборных отказывалась выходить на поле, пока ей не заплатят.

Для парней вроде замбийцев мои деньги существенно повышают уровень жизни. Их президент Роберт Мугабе национализировал экономику и выгнал белых инвесторов. Теперь страна в упадке. При виде валюты зимбабвийцы безоговорочно выполняют мои требования.

В день матча ты молишься, чтобы букмекеры открыли линию на твой матч, иначе все вложения коту под хвост. Все приготовления — большая головная боль, но если все складывается, прибыль оправдывает хлопоты. Организация товарищеского матча стоит 200 тысяч долларов, выручка достигает 400 тысяч. В итоге вы в плюсе на 200 тысяч. Если работаешь с игорным домом или знакомым агентом, которые позволяют ставить большие суммы, прибыль возрастает в разы.

В марте 2009-го я организовал товарищеский матч между сборными Бахрейна и Зимбабве. Я долго возился с бумагами, чтобы зимбабвийцы прибыли вовремя. Мне не хватало денег для покупки билетов. Несмотря на противоречия, я позвонил Дану, чтобы взять его в дело.

— Дан, нужны деньги на перелет.

— У меня нет.

Он все еще злился на меня из-за чемпионата Сирии. Ну хорошо. Я вышел на Ча Би Хона, китайско-сингапурского бизнесмена, который владел сетью ресторанов. Он сказал, что не имеет нужной суммы, но знает людей, которые заинтересуются. Дан внимательно следил за мной и звонил каждый день. Он знал о каждом моем шаге, о каждой встрече. Сроки поджимали, в отчаянии я позвонил Япу и Тана. Они собирались на «Джохор», где игрался их договорняк. Мы встретились, они пообещали помочь, но пропали.

В последний момент мне позвонил Адмир:

— Я дам деньги на перелет и размещение. Остальное — твоя забота.

— Я не уверен на 100 %, что на матч будут принимать ставки.

— Ну что ж, рискнем.

— Мы можем не платить за гостиницу, если не будет ставок.

— Нет, мы все оплатим. Нам не нужны проблемы.

Когда я заказал билеты, мне в истерике позвонила Розмари из ФА Зимбабве:

— Уилсон, Яп связался с Джамбоджумбо. Он запретил сборной лететь в Бахрейн. Нам нужны другие футболисты.

— Как я перебронирую билеты на 20 других фамилий?

Несмотря на высокую должность Розмари, вне официальных дат ФИФА ей требовалось согласие Джамбоджумбо — он мог сообщить в клубы, что их футболисты летят на договорняк. Джамбоджумбо игнорировал меня. Он понял, что деньги шли от Япа, и подчинялся ему. Розмари знала, кто мозг организации. На самом деле, Джамбо просто не хотел делиться. Вот еще одна черта африканского менталитета: ни себе, ни людям.

Я был разбит. После стольких трудов Яп разрушил мой план одним телефонным звонком. Не стоило говорить с этим ублюдком. Я убил бы Япа. Я позвонил Тана:

— Твари, думаете, что нае**те меня? Я лично приеду к вам и сотру вас в порошок.

— Успокойся, брат. Я не знал, что Яп звонил в Зимбабве.

Я пытался сконцентрироваться на решении проблемы и снова набрал номер Розмари:

— Скажи Джамбоджумбо, что я дам ему 10 тысяч долларов, если он отпустит сборную.

Стоит ли говорить, что он согласился. В Бахрейне я встретился с Дино, который контролировал меня по поручению Адмира. Пока я добывал деньги, половина Сингапура узнала, что я планирую договорняк. Говорили: «Зимбабве в кармане у Уилсона».

К счастью для меня, матч в Бахрейне отложили. Прошло 45 минут с начала, а на экранах сингапурских игроков не отображался онлайн. Они решили, что ставки просто не принимают. Матч начался на час позже.

Я сидел на скамейке запасных рядом с тренером сборной Зимбабве. В Бахрейне никто не обратил на это внимания. Дино сидел на трибуне, Адмир следил за игрой в Сингапуре. Через 3 минуты после стартового свистка он сообщил, что ставки принимаются.

Мы очень нервничали. Розмари сидела с нами. Вся команда знала, что нужно делать. Я радовался, что смогу неплохо заработать. Адмир позвонил в перерыве, к тому времени Бахрейн вел 2:0:

— Нам нужно 4 гола во втором тайме.

— Ок.

Когда зимбабвийцы забили пятый мяч, Адмир сказал, что

этого хватит. В концовке сборная Зимбабве отыграла 2 гола. 5:2. Дино очень веселили мои указания прямо со скамейки запасных. Мы заработали кучу денег.

На следующий день мы с Дино и Розмари встретились за завтраком. Дино обсуждал с Розмари возможность перепродажи билетов на ЧМ-2010. Пока я отходил, Дино написал на салфетке адрес своей электронной почты и дал Розмари. Я вернулся, дождался, пока уйдет Дино, взял салфетку и выбросил ее.

— Вот это я не люблю. Не играй за спиной. А если бы я так поступил с тобой?

Я не расстроился, я не сомневался в ее преданности, но таковы правила игры. На следующий день в аэропорт Дубая привезли выигрыш. Если работаешь с Адмиром, то получаешь деньги без проволочек. Я дал Розмари обещанные 100 тысяч, и она по телефону подтвердила Адмиру, что получила деньги. Мне заплатили 50 тысяч сингапурских долларов — больше, чем я когда-либо получал от синдиката, потому что делом занимался Адмир.

Весть о моей удачной работе дошла до Китая. Канг лично предложил встретиться.

— Какой следующий проект?

— Отборочный турнир ЧМ-2010: Тринидад и Тобаго против США в апреле.

— Давай работать вместе. Сколько нужно?

— Около 180 тысяч долларов: 30 — на мои расходы, остальное футболистам. Мы заплатим им по 40 тысяч, но если нам нужен пенальти, придется накинуть еще.

— Договорились, но мне нужен счет 3:0 или крупнее.

— Без проблем.

— Почему бы тебе не отправить кого-нибудь в Китай посмотреть, как мы работаем?

Я вспомнил о друге по имени Прасад. Он владел ночным клубом, где я часто бывал еще до ареста, Прасад прекрасно говорил на мандаринском и хоккиене. Он согласился слетать на пару дней в город Ксимен, где базировался Канг. Его штаб-квартира располагалась среди заброшенных промышленных зданий. 10 человек перед компьютерами неусыпно ожидали инструкций Канга. По возвращении Прасад уверил, что бизнес Канга абсолютно легальный.

Перед командировкой в Штаты я решил заскочить в Панаму, где местная сборная в товарищеском матче встречалась с Гаити. Появилась информация, что национальная команда Кубы откажется от участия в Кубке КОНКАКАФ-2009 в США, поскольку власти боятся массового побега футболистов. Жаль, потому что я

уже заплатил кубинцам перед турниром на Ямайке. К счастью, вместо Кубы взяли сборную Гаити, с которой я уже наладил отношения.

Я не знал французского, поэтому взял с собой знакомого для переговоров с гаитянами. Оказалось, Панама — отличный город. Я читал, что раньше он был прачечной для отмывания денег наркоторговцев, поэтому не удивился богатству. Первым делом мы встретились с президентами ФА Панамы и Гаити. Мы не откровенничали, я только хотел, чтобы они запомнили мое лицо. Моим настоящим контактом был голкипер Доминик Жан-Зефирин. Он помог мне собрать других футболистов в отеле. Мы задавали обычные вопросы.

С Жаном знаменитая британская певица Александра Барк

— Хотели бы поиграть в Азии? Сколько вам платят?

Футболисты такого уровня получают 2–3 тысячи долларов в месяц, поэтому когда мы предлагаем 15 тысяч за матч, они приходят в восторг. Если они глотают наживку, я показываю кэш.

— Вам нужна победа? — приблизился я к сути. — Зачем? Можете вернуться домой с неплохим наваром — пустите на хорошее дело.

На этом этапе футболисты очень осторожны. Им нужно все обдумать. В итоге они соглашаются. Так было с гаитянами во время короткого визита в Панаму. К сожалению, матчи, проходящие в Панаме, очень редко попадают в линии букмекеров. То же самое в Сальвадоре, если только игра не транслируется по ТВ. Мы ничего не заработали, но важнее были контакты с гаитянами за 3 месяца до Золотого кубка.

На следующий день мы с переводчиком полетели в Нэшвилл, штат Теннеси, на отборочный матч между США и Тринидадом. Перед игрой я переговорил со знакомыми ребятами из T&T и сказал, что мне нужно их поражение с разницей в три гола. Двое колебались, только один отнесся к моим словам серьезно.

Я купил трех сомневающихся защитников. Вратарь играл честно. Но я все же рискнул. Я прикинул, что США в любом случае победит как минимум в 2 гола, все, что требуется от моих парней, — обеспечить третий мяч. Канг даже не спрашивал, кого я купил и на каких позициях они играют, он доверял мне.

Джози Алтидор оформил дубль. На 90-й минуте он не слишком удачно пробил из-за пределов штрафной, но голкипер не справился. Я не покупал его, но показалось, что так оно и было.

Ставка сыграла, Канг был очень доволен. В США можно провозить максимум 100 тысяч наличными, поэтому я остался должен тринидадцам 30 тысяч, но обещал привезти их в ближайшее время. Когда я вернулся в Сингапур, мне передали 100 тысяч местных долларов от Канга. Дан очень ревновал, он отличный парень, когда ты внизу, но когда ты обходишь его, он играет очень подло. Я отправил человека с оставшимися деньгами для сборной Тринидада, друга детства. Он взял 30 тысяч долларов и пропал при пересадке в Великобритании. Оказалось, его терроризировали кредиторы.

Дальше я планировал еще раз попробовать в чемпионате Сирии. Канг обеспечивал меня оборотными средствами:

— Ты уверен, что получится? Дан трижды провалился там.

— Дан провалился, потому что у меня не было денег, чтобы показать футболистам.

— Сколько тебе нужно?

— 100 тысяч долларов.

— Хорошо, я дам деньги.

Как я и предполагал, увидев наличные, футболисты стали воспринимать меня всерьез. Мне помогал местный по имени Самир. У него были тесные связи с командами «Аль-Вахда» и «Аль-Наваир», 5 или 6 купленных игроков.

Надо отдать должное профессионализму букмекерских контор, предлагающих ставки на чемпионаты вроде йеменского или азербайджанского. Среди них и чемпионат Сирии. Мы с Самиром разработали схему: один гол в первом тайме и два во втором, поскольку в основном предлагали тотал больше 2,5.

Самир свистел с трибуны, когда требовался очередной гол. Вратарь смотрел на нас и понимающе кивал. Когда деньги кладутся на стол, футболисты играют как по нотам. Один матч, второй, третий — мы преуспевали в сирийской Премьер-лиге. В Сингапуре меня называли Королем Сирии. В одном чемпионате за неделю я зарабатывал 200 или 300 тысяч сингапурских долларов. Сам я не ставил из-за низких лимитов, для больших денег нужен был весь сложный аппарат Канга. Теперь я работал на себя. Никаких боссов. Дан очень злился и больше не звонил мне.

Я сотрудничал с Кангом, организовывал турниры и товарищеские матчи в Сирии, Бахрейне, Египте. С помощью франкоговорящих африканцев я устроил товарищеские матчи сборной Конго в Бахрейне и Иордании. Я оплатил перелет, но букмекеры не открыли линии.

Сборная Зимбабве постоянно была готова делать деньги, поэтому я привез их в Амман в мае 2009-го. За короткое время я накопил 4 миллиона сингапурских долларов — огромные деньги, достаточные, чтобы уйти на покой. Я мог бы инвестировать в недвижимость, но я никогда не занимался правильными вещами, просто жил сегодняшним днем.

Я встречался с девушкой, но она была на 19 лет младше меня и решила, что слишком рано выходить замуж. К тому же мы представляли разные конфессии, а я не собирался принимать ислам.

По мере увеличения заработка увеличивались мои ставки на европейские топ-лиги. Я мог запросто поставить 100 или 200 тысяч на один матч. Я сидел в той же кофейне, что и 10 лет назад, с тремя миллионами долларов в карманах. Деньги не изменили меня, я ездил на простой «Хонде», носил обычную одежду, не посещал дорогих клубов. Те же кофейня и парикмахерская.

— Уилсон, у тебя куча денег, почему ты не носишь модные часы? — однажды спросил знакомый.

— Окей, пора их купить.

Я потратил 20 тысяч долларов на «Ролекс», но по-прежнему сидел в старой кофейне и ел индийскую еду. Я погасил ипотеку мамы и расплатился со всеми долгами семьи — это единственные полезные траты, остальное я спустил на ставках.

Глава 10
«Перед дверью моего номера выстроилась процессия из футболистов, тренеров и официальных лиц — все со скорбными лицами просили денег»

В мае 2009-го моя жизнь перевернулась с ног на голову. Я подвозил двух друзей в сингапурский аэропорт, мы спешили, я припарковался в запрещенном месте. Друзья все-таки успели на рейс, я перекусил в аэропорту, а когда вернулся к автомобилю, вокруг него уже ходили охранники. Я прикинул, что отделаюсь штрафом в 150 долларов, и не особенно огорчился.

Я собрался уезжать, но охранник ударил меня — такого я не ожидал. Кровь прилила к голове. Он не хотел отпускать меня, ждал приезда полиции. Я толкнул его плечом и сел в машину. Охранник стал передо мной, не давая выехать. Я объехал его, он еще метров 20 бежал за машиной. Полиция все-таки приехала, меня нашли по номеру. Поскольку я не жил дома, мать передала, что приходили полицейские. Я сам отправился в участок. Там мне неожиданно одели наручники и зачитали обвинения: сопротивление государственному служащему, поведение, опасное для жизни, нанесение ущерба, вождение без прав. Я 25 лет водил без прав и ни разу не попал в ДТП.

Охранник сообщил, что я повредил его плечо и колено, а также пытался задавить его. Меня арестовали и выпустили под залог в 20 тысяч долларов. В Сингапуре нельзя заплатить залог за самого себя — нужен помощник. Я обратился к Меге.

Мои отношения с Кангом ухудшились. Он нервничал, считал, что мы сливаем результаты договорняков. В конце июня 2009-го я организовал в Бахрейне товарищеский турнир для команд U-17. Я договорился с кенийцами и купил билеты на всю делегацию. Мы с Кангом поделили 400 тысяч расходов пополам, так же должны были поделить прибыль. К сожалению, букмекеры не дали линию, и мы потеряли деньги. Тогда Кангу позвонил Дан:

— Этот мудак Уилсон взял твои деньги? Он даже не организовывал турнир, он просто обманул тебя.

Дан без причины поступал со мной, как с врагом. Канг легко верил другим и был слишком глуп, чтобы подумать самому.

Поскольку я не мог положиться на Канга, я решил работать на Золотом кубке в США самостоятельно. В июне сборная Гаити прилетела в Монреаль на товарищеский матч с сирийцами. Чтобы укрепить отношения с гаитянами, я отправил своих людей в Канаду с 50 тысячами долларов:

— Сорите деньгами. Отведите футболистов в ночной клуб, купите им новые бутсы и одежду, в общем, хорошо проведите время.

К сожалению, они перестарались. Президент ФА Гаити заметил, что его футболисты слишком близко сошлись с подозрительными типами, и моим людям пришлось уехать. Через неделю начался Кубок КОНКАКАФ, я прилетел в Америку. Первым делом я связался с человеком из Гренады. Он посоветовал залечь на дно:

— Давай сделаем договорняк в третьем матчем, когда у нас уже не останется шансов. А первых два мы сыграем в полную силу.

Они проиграли два матча. В третьем встречались с Гондурасом недалеко от Бостона. Туда я и отправился. После разрыва с Кангом деньги почти закончили, я связался с Даном и Адмиром в поисках финансовой помощи. Дан сказал, что подумает. Адмир согласился сотрудничать и пообещал в скором времени прилететь в Бостон. На моем телефоне закончились деньги, я хотел взять телефон моего человека по имени Ассалан, но тот неожиданно отказался. Когда я все-таки получил телефон, то увидел в его набранных номерах словенский код +386. Это был номер Адмира. Этот ублюдок рассказывал о моих действиях за моей спиной. Он предал меня. Я не хотел ссоры, просто прогнал Ассалана.

Дан и Адмир прилетели в Бостон. Перед матчем с Гондурасом я встретился в номере отеля с футболистами сборной Гаити.

— Ну и где вы, бл***, раньше были? — спросили они.

— Ваш человек сказал, что вы будете сдавать два первых матча.

— Да пошел он на х**! Мы никогда не выиграем Золотой кубок — его делят США и Мексика. Так было всегда. Мы просто хотим немного заработать.

Они и заработали. Гондурас разгромил Гренаду 4:0. Парни пропустили по 2 гола в каждом тайме.

Дан с партнерами заработали около 2 миллионов. Лимиты были достаточно велики. Я поставил 600 тысяч долларов и забрал миллион. Тем вечером я расплатился с гренадцами и отправился в Глендэйл, штат Аризона, чтобы пообщаться со сборной

Никарагуа. Она уступила мексиканцам и гваделупцам и досрочно потеряла шансы на выход из группы, оставалась встреча со сборной Панамы. Я повел футболистов в стрип-клуб.

Только один игрок сборной Никарагуа говорил по-английски — защитник по имени Хосе. С ним я и побеседовал:

— Остался один матч. Я плачу 80 тысяч долларов, примерно по 15 тысяч каждому из вас. Деньги ждут вас. Только идиот откажется от такой возможности.

В разгар праздника футболисты на танцполе скандировали мое имя. Я поселился в одном отеле со сборной Никарагуа и дал им 40 тысяч авансом. Я сообщил Дану и Адмиру результат в качестве жеста доброй воли. Я поставил миллион долларов и никарагуанцы прекрасно справились — поражение 0:4.

Я выиграл около 2 миллионов. Я ничего не читал о Никарагуа. Оказывается, это одна из беднейших стран на планете. После матча у двери моего номера выстроилась процессия. Все просили денег с жалобными лицами, даже чиновники из футбольной ассоциации. Я раздал всю имевшуюся наличность и покинул отель с сотней долларов в кармане.

Тем временем сборная Зимбабве планировала прибыть в Малайзию на два товарищеских матча с хозяевами, которые я организовал. Надо отдать должное тактичности ФА Малайзии, мне никогда не задавали неприятных вопросов. Я не платил им, кроме первого спонсорского взноса перед Кубком Мердека-2007. По сути, я делал их работу, приглашая соперников и оплачивая расходы. Их это устраивало.

Джамбоджумбо снова не позволил национальной сборной улететь в Азию. На этот раз Розмари сработала на опережение и просто переодела в футболки национальной сборной футболистов местного клуба. Я был в США и ничего не знал об этом. Всеми делами занимался Тана.

Я посоветовал ему не угрожать игрокам. Это не мой стиль. Нужно обращаться с ними по высшему разряду, не скупиться, дать немного денег. В общем, показать, что ты их друг. Это эффективнее, чем бряцание оружием.

Тана отлично принял зимбабвийцев. «Отлично» значит хороший отель, шопинг и проститутки. В первом матче африканцы уступили 0:4. Во втором должны были биться на 0:0, но проиграли 0:1.

Тем временем Ассалан передал контакты сборной Гаити Дану. Не знаю, организовали ли они договорняк в четвертьфинале, когда гаитяне проиграли мексиканцам 0:4. Дан хотел показать, что может увести мои команды у меня из-под носа. Так он сделал с ливанцами и с гаитянами. Он относился ко

мне, как к врагу. Ему нравилось ранить мое самолюбие. Дан привез на товарищеский матч в Болгарию сборную Зимбабве U-21, они проиграли 0:5, все 5 голов забили во втором тайме.

В июле я занимался организацией товарищеского турнира молодежных сборных в Египте и готовился к ЧМ до 20 лет. Я пригласил сборные Кении, Нигерии, Ганы и Гватемалы. Кенийцы оказались посмешищем, они проиграли Египту 1:7 и 0:11 Нигерии, мы их ни о чем не просили. Букмекеры открыли линии на турнир, мы сделали деньги, Египет выиграл кубок.

Через месяц я уговорил ФА Малайзии пригласить на товарищеский матч сборную Кении. Я оплатил все расходы. Я не хотел устраивать договорняк, просто пытался укрепить отношения с кенийцами на будущее. Я поставил 50 тысяч долларов на их победу. После уверенных 30 минут команда сдулась, потом тренер заменил трех лучших футболистов — тупой придурок.

Вечером мы с Тана сидели в номере отеля, решая, что делать дальше. Кто-то бесшумно открыл дверь. В комнату ввалился Пал со своими громилами. Тана онемел. Я не видел Пала почти 10 лет. Я все еще должен был Палу 80 тысяч долларов с Олимпиады в Атланте. Если бы меня начали бить, я не молил бы о пощаде, а попытался бы убить одного из бандитов. Раньше он был боссом, а я никем, теперь все изменилось.

— Ты должен мне. Я пришел поговорить о деньгах.

Пал заметил, что я не испугался его свиты. Он хотел показать, что по-прежнему на коне, но это было не так. Мы с Даном устраивали договорняки еще до Пала, но никто не зарабатывал столько, сколько он. Но те дни остались в прошлом. Он заметно постарел и потерял лоск.

— Сколько я должен?

— 60 тысяч долларов.

Человек, который раньше ставил не меньше миллиона на матч, требовал 60 тысяч.

— Я думал 80 тысяч.

— Нет, 20 ты уже заплатил.

— Я и не помню. У меня с собой только 30. Остальное отдам в понедельник.

Пал остался доволен. Долг есть долг. Может пройти 200 лет, но долг останется долгом. Я узнал, что Пал задолжал в Сингапуре, китайские боссы больше не хотели вести с ним дела, просто охотились, чтобы убить его. Он скрывался в Малайзии и как-то узнал, что я тоже там.

В понедельник я рассчитался. Я очень хотел узнать, кто рассказал Палу, что я в Малайзии. Меня снова предали. Через две

недели Пал позвонил и попросил удивительно приятным голосом:

— Ты не мог бы одолжить мне 30 тысяч?

— Скажи, кто меня сдал.

— Дан.

Я не мог поверить. Он перешел границы.

— Так, что насчет денег?

— Сделаю, что смогу. Перезвони.

Я выключил телефон и выбросил сим-карту. Я разговаривал с Палом в последний раз.

Глава 11
«Я лично вывел Гондурас и Нигерию на ЧМ-2010»

Если вы отказываетесь сдавать матч, я отстану, уважая вашу преданность. Я никого никогда не заставлял, не грозил пистолетом. Я просто предлагаю возможности.

Договорняки организуют по-разному. Кто-то выдает себя за спонсора, кто-то внедряет своих игроков в состав. Некоторые открывают футболистам и официальным лицам кредиты для ставок на тотализаторе, а когда те проигрываются, предлагают сдавать матчи в уплату долга. Другие напрямую агитируют игроков и арбитров делать деньги.

Анте и Милан Сапина, два немецких хорвата, мастерски устраивали договорняки. Они владели кафе «Кинг» в Берлине, куда приглашали футболистов и арбитров и открывали им кредитную линию на букмекерском сайте.

— Как нех**, — думали футболисты и арбитры, глядя в монитор, — я профессионал. Кто предскажет результаты лучше меня?

На самом деле, они быстро подсаживались на ставки, как дети на компьютерные игры. Они проигрывали и проигрывали, пока не оказывались в дерьме по самую макушку. Кафе посещали авторитетные рефери вроде Роберта Хойцера. Он задолжал около миллиона евро. В таком случае придется влиять на исход матчей. И кто-то нашептывает: «Вот твои 100 тысяч, вот мои. Тебе решать, кто победит в следующей игре, а я поставлю деньги». Хойцер получил 2,5 года тюрьмы.

Роберт Хойцер

Братья Сапина были так могущественны, что ставили даже экспрессы. Они устраивали договорняки в квалификации ЧМ, в Лиге чемпионов, в чемпионатах Германии, Швейцарии, Австрии, Бельгии, Турции, Венгрии, Словении, Хорватии, Канады. Это все доказано. Я никогда не встречался с ними, но когда прочитал о них в газете в тюрьме, подумал, что эти парни очень хороши.

Братья Сапина

Братья не ставили через Дана. Они вели собственный аккаунт и ни от кого не зависели. На матч чемпионата Германии можно поставить от 20 до 35 тысяч евро одним кликом, то есть за 5

минут до начала игры можно загрузить на нее миллион евро. Если они и пересекались с синдикатом Дана, то только в самом конце. Хотя я не уверен — такие вещи держатся в секрете. Если организуешь договорняки, нужно сидеть тихо.

В нашем деле приветствуются новые подходы, и я придумал один в 2009-м. Мне надоело доверяться футболистам. Многие соглашаются, но, услышав стартовый свисток, играют в полную силу. Они не инвестируют в договорняк и ничего не теряют в случае неудачи. А если события сами складываются нужным образом, они требуют свою долю. Поэтому я переключился на арбитров.

Если я внедрю в футбольную ассоциацию своих арбитров, они смогут обеспечить мне, например, 3 гола. Придется купить только троих. Первым делом я подумал о Бахрейне. В августе 2009-го я организовал турнир трех стран: Бахрейн, Кения и Иран, чтобы ближе сойтись с их ФА. Букмекеры открыли линию на стартовый матч Бахрейн — Кения, но я не подкупал кенийцев, поэтому просто наслаждался футболом. Я планировал убедить ФА Бахрейна использовать моих арбитров на матчах национальной сборной.

Сборная Кении неожиданно отказалась выходить на второй матч. Официальные лица не поделили подъемные. В решающей игре Бахрейн встречался с Ираном. Я договорился с боснийским арбитром. Букмекеры предлагали маленькие лимиты, поэтому я обратился в игорный дом. Несмотря на конфликт с Кангом, я позвонил ему. Он нехотя согласился.

Бахрейн победил 4:2, благодаря двум пенальти в концовке. Второй был назначен на 9-й минуте компенсированного времени. Я добавил судье 10 тысяч долларов за отличную работу. Канг нес какую-то чушь, что поставил только часть суммы, которую я просил. Он обманул меня. Я пообещал себе, что сотрудничал с Кангом в последний раз.

Через пару дней я организовал еще один договорняк — Иордания — Малайзия в Аммане. Я привлек кенийского рефери. Все шло отлично, но информация о том, что я готовлю договорняк, просочилась на рынок. Каждый придурок в Сингапуре хотел поживиться за мой счет, думая, что я устрою тотал больше трех. Коэффициенты на тотал больше фантастически упали. Я решил сыграть на тотал меньше и подозвал судью:

— Нужен тотал меньше. Максимум — один гол. Никаких пенальти, даже 1000-процентных, скажи боковым, что любой рывок нападающего — это офсайд. Засуши игру.

Матч завершился со счетом 0:0. На следующий день человек из ФА Иордании позвонил мне:

— Где ты нашел судью и лайнсменов?

— А что я мог поделать, у них есть аккредитация ФИФА? Я попросил африканцев дать мне судью и боковых, они прислали этих.

Вообще-то, я никого не просил. Я сам заполнял запросы на арбитров и отсылал их в футбольные ассоциации. Я плел паутину от одного судьи к другому. Я прикинул, что свой человек в Африканской конфедерации футбола значительно облегчил бы мне жизнь.

В сентябре я послал своего человека в Гану, где хозяева принимали Судан в рамках квалификации ЧМ-2010. Он вышел на суданских футболистов. Я полетел в Малави, где местная сборная в другом отборочном матче встречалась с Гвинеей. Я прибыл слишком поздно и ни с кем не договорился. По рекомендации Розмари я встретился в Малави с агентом Феликсом. Я представился:

— Я организую договорные матчи, я уже пригласил Зимбабве и Лесото сыграть в Азии. Если знаешь людей из Малави, можем привозить сюда другие сборные.

Феликс вел легальный бизнес, представляя компанию производителя спорттоваров или что-то вроде того, но был прекрасно осведомлен о договорняках.

— Знаешь судей из Малави?

— Нужно поработать над этим. Дай время. Сейчас я работаю консультантом в конголезском клубе ТПМ.

ТМП выступал в африканской Лиге чемпионов, я прикинул, что здесь что-то может выгореть, и поделился ожиданиями с Феликсом.

— Я могу переговорить с игроками, но прямо сейчас ничего не обещаю.

Я вылетел в Преторию, где пригласил Лесото на товарищеский матч в Малайзию. Представитель ФА Лесото передал мне копии паспортов и документы на железнодорожной станции. В сборной Лесото прекрасно понимали, зачем их позвали. Я мог говорить прямо.

С помощью Розмари я встретился в Йоханнесбурге с высокопоставленным чиновником из ФА Ботсваны по имени Питер. Розмари описала ему мою щедрость. Он сказал, что сборную Ботсваны пригласили на товарищеский матч в Китай в сентябре. К сожалению, китайцы не могли оплатить перелет.

— Хорошо, я оплачу билеты, если вы будете сотрудничать.

— Что вы подразумеваете?

— Мне нужен тренер, которые прислушается ко мне и заставит игроков следовать моим инструкциям, чтобы добиться

нужного результата.

— Сделаем. Но я не полечу с делегацией.

Ударив по рукам, я улетел в Лондон, чтобы навестить родственников. Оттуда я руководил матчем Малайзия — Лесото. Тана на месте объяснил игрокам сборной Лесото, что нужно пропустить два гола в первом тайме. Прасад должен был поставить 400 тысяч с помощью игорного дома, на этот раз не Канга. Наши новые партнеры не могли принять всю сумму. В перерыве Прасад предложил обратиться к Кангу. Он был так настойчив, что я согласился, но потребовал чек. В таком случае уже игорные дом заказывает музыку и диктует ход игры. Канг потребовал три гола во втором тайме, причем с 80-й по 90-ю минуты.

Прасад тут же передал 400 тысяч долларов курьеру Канга, хотя я строго запретил. Поскольку я купил почти всех игроков, они проиграли 0:5, 3 гола пропустили в последние десять минут. Я праздновал победу, когда позвонил Прасад:

— Курьер смылся с деньгами.

— Что значит смылся? Ты отдал ему деньги?

— Да, и он исчез. Я звоню, а он не поднимает трубку.

Канг обманул меня, он забрал мои 400 тысяч долларов залога и 320 тысяч выигрыша. Феноменально, китаец провернул такую штуку в Сингапуре. На следующий день знакомый гангстер, который узнал о поступке Канга, предложил свои услуги. Я отказался, потому что не верил в насилие.

В то время я купался в деньгах, и потеря 400 тысяч не сильно ударила по карману. В глубине души я подозревал, что Прасад сговорился с Кангом, но решил не заморачиваться по этому поводу.

На следующий день зимбабвийский клуб «Мономотапа», который выдавали за сборную Зимбабве, играл в рамках африканской Лиги чемпионов в Тунисе против местного «Этуаль дю Сахель». Я спохватился поздно, но через Розмари вышел на тренера «Мономотапы» Родуэлла Дхлакаму. Я спросил по телефону, может ли его команда проиграть 0:4, пропустив по 2 гола в каждом тайме. «Без проблем», — ответил он.

Родуэлл Дхлакама

Я пообещал тренеру 70 тысяч долларов на всех. «Мономотапа» пропустил быстрый гол и тотал взлетел до 3,5. Я поставил все деньги на тотал больше. В начале второй половины счет стал 0:2. До финального свистка он не изменился. Я потерял около полумиллиона долларов. Впервые команда из Зимбабве подвела. Я решил, что тренер и Розмари сговорились против меня и ничего не сказали футболистам. Парни были бы счастливы пропустить еще парочку голов и вернуться домой с деньгами. Думаю, тренер и Розмари хотели забрать все себе. Их жадность убила меня, пообещай они хотя бы по 2 тысячи каждому футболисту, и все было бы в порядке.

Я сконцентрировался на Латинской Америке. Футболист сборной Никарагуа Армандо Колладо сплел свою сеть и ждал моих инвестиций. С его помощью я устроил договорняк в матче Лиги чемпионов КОНКАКАФ между панамским «Депортиво» и сальвадорским «Метапаном».

Армандо Колладо

Я понимал, что если букмекеры откроют линии, то лимиты будут низкими, поэтому обратился к Тонгу, владельцу китайского игорного дома. Он вспомнил былое:

— Я слышал, как Канг кинул тебя. Могу похитить его и выбить твои деньги. С выигрышем, конечно, ничего не поделаешь, но 400 тысяч вернешь.

Я согласился, но через пару дней он сообщил, что Канг постоянно перемещается и его сложно поймать. Зато Тонг принял мою ставку. К сожалению, букмекеры не принимали ставок онлайн, поэтому мы загрузили деньги до стартового свистка. Парни из «Метапана» проиграли 0:6, но пропустили только один гол в первом тайме. Мы не сорвали куш. Я сказал своему человеку, чтобы он оставил 50 тысяч долларов футболистам. Это знак доброй воли для дальнейшего сотрудничества, но он, не сказав мне, забрал половину. Пришлось вызывать Дэнни, который работал в соседней стране, чтобы он образумил придурка. Я сам

проворачивал такие фокусы в молодости.

В сентябре 2009-го я основал компанию Football4U, чтобы прикрывать мои аферы. Новая компания приобрели билеты в Китай для сборной Ботсваны. Сам я не мог полететь в Китай, поэтому отправил Прасада. Этот идиот встретил тренера сборной и первым делом сказал:

— Вы здесь, чтобы делать бизнес.

— О чем вы говорите? — тренер не понимал, что происходит.

— То есть ваши боссы ничего не объяснили?

— Нет, я ничего не знаю.

Прасад снова подвел меня по глупости. Поскольку мы не знали футболистов, то смирились с потерей. Ботсвана уступила 1:4. Тренер оказался злейшим врагом Питера из ФА. Вернувшись из Китая, он рассказал о попытке подкупа местной прессе, история разошлась в интернете. Президент ФА Ботсваны сначала предупредил Питера, а потом уволили его. Какой же Прасад идиот.

Хотя Питер сам виноват. Я попросил найти сговорчивого тренера. Он не смог и не сообщил мне об этом. У меня не благотворительная организация, если хотите бесплатных авиабилетов, обратитесь к Зеппу Блаттеру.

В октябре 2009-го в столице Мали Бамако Дэнни встретился с человеком по имени Тумани, он входил в комитет по судейству Африканской конфедерации футбола и влиял на назначения арбитров. Дэнни дал ему 10 тысяч долларов, чтобы убедиться в его лояльности.

Через 3 дня Гондурас принимал Сальвадор в рамках квалификации ЧМ-2010. Чтобы попасть в финальный турнир без стыковых матчей, Гондурас должен был победить. Армандо Колладо сконцентрировался на сальвадорцах. Они должны были проиграть с разницей в 2 мяча. Один из моих партнеров еще до матча поставил 200 тысяч долларов на фору 1,5 — коэффициенты упали. Для меня ставка потеряла смысл. Ему не повезло, сборная Гондураса играла плохо и забила лишь один гол. Таким образом, я помог гондурасцам попасть на ЧМ.

В октябре Мега пригласил меня в Финляндию и предложил попробовать там поработать. Я не любил Европу из-за высокой конкуренции. Анте и Милан, Адмир и Дино и многие другие уже работали в Старом Свете. Я не хотел ни с кем пересекаться. Восточная Европа коррумпирована до мозга костей, там очень опасные ребята, с которыми лучше не конфликтовать. В Албании сосредоточен один из крупнейших синдикатов по организации договорных матчей. С 2007-го или 2008-го они ставят на азиатских сайтах.

В низших дивизионах Беларуси куча договорняков. Встречаются счета 6:0 и 7:0, такие матчи куплены. Латвия и Эстония тоже в бизнесе. Если бы они получили доступ к деньгам игорных домов, как мы, их лиги превратились бы в чемпионат Малайзии.

Мы с Мегой нашли в чемпионате Финляндии клуб, где больше всего темнокожих, — «Рованиеми Паллосеура». Там играли аж 8 замбийцев. В случае с соотечественниками, договорился с одним — договорился со всеми. Мега зарегистрировался в соцсети под ником Саймон Мега Даймонд и добавил в друзья игроков «Рованиеми». После подготовительной работы я прилетел в Финляндию осмотреться.

Перед последним матчем «Рованиеми» в сезоне мы с Мегой прилетели в Хельсинки, потом поехали в Рованиеми, городок в Заполярье. Замбийцы появились там благодаря их играющему тренеру Зедди Саилети. Он 10 лет возглавлял списки клубных бомбардиров, открыл на родине академию, откуда привозил футболистов. Ему только исполнилось 40, и матч, на который мы приехали, должен был стать последним в его карьере.

Мы заселились в отель и встретились с двумя игроками Мусондой и Уайтом. Мусонда красил волосы в золотой цвет. Я спросил, сколько они зарабатывают.

— Тысячу евро в месяц.

Вообще-то, они зарабатывали 2 тысячи, но половина уходила на жилье и питание. Я считал их современными рабами. Играют в высшей лиге Финляндии, а получают, как уборщики.

— Хотите заработать 10 тысяч за матч?

Игроки «Рованиеми» напоминали проституток. Мега связался с Зедди, и тот сказал, что они сдавали игры задолго до нашего приезда. Сотрудничали с русскими и людьми из Восточной Европы. Позже я узнал, что Дан и Дино тоже платили им за результат. Они так увлеклись договорняками, что вылетели из высшей лиги. Несмотря на опыт, эти придурки через раз не могли обеспечить нужный результат, и наши коллеги плюнули на них. Мы с Мегой решили попробовать.

— Поскольку вы вылетели, на завтрашний матч вряд ли откроют линию. Вот вам по 10 тысяч долларов каждому как залог сотрудничества в новом сезоне.

Если вы отказываетесь играть договорняк, я уйду, уважая вашу преданность. Я никого никогда не заставлял, не приставлял дуло к голове. Я просто предлагаю возможности. Если вы соглашаетесь, то попадаете в мой мир. После беседы с Мусоной и Уайтом мы с Мегой вернулись в Сингапур.

Оттуда я вылетел в столицу Нигерии Абуджу, чтобы

встретиться с представителем местной федерации. Перед последним туром африканской квалификации на ЧМ-2010 Нигерия отставала от Туниса на 2 очка. Нигерийцы играл в гостях с Кенией, Тунис — в Мапуту с Мозамбиком.

— Мы должны попасть на ЧМ любыми способами. Вы поможете нам? — молил чиновник.

— Я могу обеспечить победу над Кенией, но ее недостаточно. Если Тунис выиграет, вы все равно пролетите мимо мундиаля.

Мне было все равно: пройдет Нигерия или Тунис. Просто бизнес. Я хотел наладить отношения с нигерийцами и искал выход из ситуации.

— Я могу пообещать президенту ФА Мозамбика 100 тысяч долларов, если они отнимут очки у Туниса. Не факт, что сработает. Зато я гарантирую победу вашей сборной над Кенией. Я купил нескольких кенийцев.

Чиновник обрадовался и пообещал переговорить с боссом. На следующий день мы втроем встретились.

— Я глава компании Football4U из Сингапура. Я работал с вашей федерацией на Интеконтинентальном кубке перед пекинской Олимпиадой. Ваши люди меня знают. Я обеспечу победу над Кенией и мотивирую Мозамбик. Вы ведь хотите на Кубок мира?

— Конечно, а вы правда сможете? — он не верил своим ушам.

— Мы с вами полетим в Найроби и посмотрим на победу Нигерии с трибуны. И вы отправите своих людей в Мапуту на матч Мозамбик — Тунис.

На самом деле, я не мог ничего гарантировать — просто дразнил ослов морковкой.

— Теперь мои условия, если все получится. Вы получите от ФИФА миллион долларов на подготовку к ЧМ. Я займусь организацией вашего тренировочного лагеря и трех товарищеских матчей. Сам выберу соперников и судей. Согласны?

Команды, попавшие на ЧМ, получают от ФИФА 9 миллионов долларов. 1 миллион уходит на подготовку. Почему бы не согласиться, если я тот, кто может вывести вашу сборную на мундиаль. Думаю, обратись я к тунисцам, они не раздумывали бы. Нигерийцы согласились.

Я знал, что легко найду 3 продажных сборных для товарищеских матчей, выберу дату, когда не будет других встреч, чтобы букмекеры точно открыли линии, и легко заработаю около 5 миллионов долларов. К тому же тренировочный сбор обойдется в 500 тысяч, а если я попрошу 700, то 200 останутся у меня в кармане. Шестеренки закрутились.

Последний день африканской квалификации получился очень

насыщенным. Сначала мой человек в Африканской конфедерации назначил на матч Кот-д'Ивуар — Того купленного зимбабвийского арбитра, который неделей ранее обеспечил нужный мне результат в товарищеском матче Бахрейн — Того — 5:1. Назначение рефери обходилось всего в 10 тысяч долларов.

Днем ранее я переговорил с кенийцами в Найроби. Двое моих парней должны были выйти в стартовом составе, один — оставался на скамейке. На Нигерию давали фору -1, поэтому я попросил проиграть -2. Нигерийцы играли, как унылое г**но, и пропустили быстрый гол, могли и второй, но рефери не назначил чистый пенальти. Они все-таки победили 3:2, но я ничего не выиграл. Нужна была осечка Туниса.

Я отправил письмо президенту ФА Мозамбика: «Если остановите Тунис, я заплачу 100 тысяч долларов». Думаю, он до сих пор хранит это письмо и показывает его друзьям. Вы не поверите, но Мозамбик победил 1:0. План сработал, я стал невоспетым героем, который вывел Нигерию на ЧМ. Как и Гондурас. И я не мог никому об этом рассказать.

Я чувствовал, что провернул что-то большое. Теперь я действительно стал Королем договорняков. Хотя мой бизнес незаконен, я перфекционист. Я пытаюсь удостовериться в каждой мелочи. Я взлетел на самый верх (если не считать финального турнира ЧМ).

Я знал, что Нигерия и Гондурас не будут работать со мной в ЮАР. На таком уровне игроки умирают на поле. Они любят футбол. Они, конечно, любят и деньги, но ступив на газон, думают только о футболе.

Глава 12
«В 2009 году я покупал по четыре матча в день»

Через несколько месяцев после того, как курьер Канга скрылся с деньгами, мне выпала возможность отомстить. Знакомый таксист выдал себя за крупного организатора договорных матчей и разжег любопытство Канга.

— Хочу поставить крупную сумму через тебя на игру чемпионата Германии.

На самом деле, я ничего не организовывал. Мне было наплевать на матч, я просто хотел проучить Канга.

— Хорошо, ты приносишь депозит, а мы ставим за тебя.

Я снял два соседних номера в отеле, в одном сидел Мега и наш друг, похожий на кавказца. Он выдавал себя за босса. В их чемоданчике лежал мой миллион сингапурских долларов. В соседнем номере я ждал с пятью парнями. Мы готовились вернуть деньги, даже если ставка не сыграет.

Вскоре к Меге присоединились курьеры Канга. Наш «босс» вел себя странно, например, ел шоколад из мини-бара. Но курьеры ничего не заподозрили. Мега предъявил миллион и объявил ставку: 700 тысяч долларов на тотал больше 2,5. Они с курьерами сидели за столом, Канг в Китае делал ставку. По условиям сделки, в случае выигрыша он должен заплатить на следующий день. Курьер Канга становился нашим гарантом.

Канг поставил наши деньги через 10 минут после стартового свистка. По меркам Бундеслиги это долго, обычно хватает 5 минут. На 88-й минуте счет оставался 0:0, и мы с парнями подошли к двери номера, где сидел Мега с курьером. У двери стоял парень, укравший мои 400 тысяч у Прасада. Он улыбнулся, думая, что я босс Меги. Я просто отбросил его в сторону и вломился в комнату. К моему удивлению, вместе с Мегой сидел парикмахер Чу, доверенное лицо Дана. Он побледнел, как будто увидел призрака.

— Уилсон, я ничего не делал с твоими 400 тысячами, я тут ни при чем. Канг пообещал мне 3 тысячи, если я буду представлять его. Поэтому я здесь.

— Чу, у меня нет претензий к тебе, успокойся.

Я достал из кармана 3 тысячи и отдал Чу.

— Это твоя зарплата. Теперь набери Канга и дай мне трубку.

Если бы ставка сыграла, мы забрали бы деньги и продолжили

дурачить Канга, пока одна из ставок не провалилась бы. К сожалению, мы прогорели на первом же матче. Я заговорил с Кангом на хоккиене:

— Помнишь меня? Ты украл мои 720 тысяч, теперь я нае**л тебя на 700 тысяч. Счет 1:1. Если ты действительно хорош, то еще выйдешь вперед.

Я положил трубку, забрал залог и вышел с парнями из отеля. Канг потерял 700 тысяч.

В то время Кения принимала старейший африканский турнир Кубок КЕСАФА. Я не летал в Найроби, всю работу сделал Дэнни. Мы сказали футболистам сборной Зимбабве играть первые три матча в обычном режиме, потому что на них не принимали ставки. Когда зимбабвийцы в плей-офф попали на Руанду, мы вышли на сцену. Они обеспечили необходимое поражение 1:4. Сборная Эритреи просто исчезла из отеля, получив задаток. Я говорил Дэнни, что это не лучший партнер. Возможно, того, что мы дали бедным парням, им хватит на всю жизнь в Эритрее.

В декабре конголезский клуб «Ту Пуссан Мазембе» прилетел в Дубай на клубный чемпионат мира. Они выиграли африканскую Лигу чемпионов. Я связался со знакомым агентом Феликсом, который курировал «ТПМ». Он ответил, что они сдадут все матчи за 60 тысяч долларов за каждый. Они организовали сбор в Зимбабве, Феликс взялся пообщаться с футболистами.

После этого Дэнни встретился с голкипером «ТПМ» в отеле Дубая. Когда речь зашла о сдаче матча, вратарь изменился в лице. Он понятия не имел об играх, которые мы вели, и готовился вызвать охрану. Дэнни сменил тему, быстро собрался и вернулся из Дубая в Сингапур.

Впрочем, в то время деньги лились рекой, я организовывал по 4 договорняка в день. У меня не было ни минуты свободного времени. В 2009-м я потратил на авиабилеты 1,5 миллиона долларов. Наш бизнес — это перелеты.

После того, как я отомстил Кангу, я потратил много времени, чтобы найти новый игорный дом. Если бы мне удалось, я заработал бы в 2009-м не меньше 10 миллионов долларов. Большую часть свободного времени я посвящал ставкам на матчи, которые не организовывал.

29 декабря 2009 года начались слушания по инциденту с охранником в аэропорту. Несмотря на проблемы с законом, я не мог бросить бизнес. Я отправлял своих людей в разные концы света. Я доверял адвокату, поэтому невнимательно относился к слушаниям. Мне порекомендовали его как профессионала топ-класса. Я до последнего вздоха буду помнить этого беспомощного ублюдка.

За несколько дней до суда я устроили себе отпуск в Голландии. Там я встретился с футболистом из «Эредевизие», чтобы выйти на европейские ассоциации. Я хотел возить европейские сборные на товарищеские матчи в Африку.

За один вечер в Амстердаме я спустил на ставках 3 миллиона долларов. Начал с чемпионата Шотландии, затем Серия А, Примера и полный ноль на счету. Скрепя сердце я отправился в Британию. Повсюду в аэропорту висели напоминания: «Задекларируйте деньги, если везете больше 20 тысяч евро». Я был не в духе и не позаботился об этом. Во время регистрации меня пригласили для выборочной проверки. Я вез 50 тысяч евро. Меня сняли с рейса и оштрафовали на 3 тысячи евро. Мне сказали, что могут запретить въезд в Голландию на два года.

В Лондоне я забеспокоился по поводу грядущих слушаний и написал СМС адвокату: «Хочу признать свою вину и подписать мирное соглашение». В Сингапуре меня поглотили дела: сборная Зимбабве летела в Азию на серию товарищеских матчей. В день слушаний они встречались с Таиландом. Я отправил Дэнни все урегулировать.

Адвокат сказал, что, если я признаю вину, слушания быстро закончатся. Я прикинул, что могу попасть за решетку на 3–4 месяца, то есть освобожусь до чемпионата мира. В тюрьме я планировал заняться спортом, привести себя в порядок.

Я узнал, что судья пользовался дурной репутацией среди преступников. Он ненавидел рецидивистов. Худший вариант для такого, как я. Я снова проконсультировался с адвокатом:

— Как судья относится к тебе?

— Неплохо.

Часто судьи более гуманны к подзащитным, если знакомы с их адвокатами. Однако судья сразу же изложил свое виденье дела:

— Этот рецидивист сорит деньгами и думает, что закон бессилен. Он дважды ударил охранника в аэропорту и, нарушив закон, уехал на автомобиле.

Судья особенно не внимал моим доводам, признал меня виновным и объявил, что приговор будет вынесен 27 января 2010 года. После слушаний я позвонил Дэнни:

— Зимбабвийцы не должны проигрывать, или пусть проиграют с разницей в один мяч, не больше. Пусть тренер припаркует «автобус» в своей штрафной.

Зная репутацию зимбабвийцев, все ставили на Таиланд. После первого тайма хозяева вели 1:0. Но за 10 минут до конца матча сборная Зимбабве пропустила дважды. Дэнни заподозрил, что кто-то еще работал с зимбабвийцами и обошел нас. Мы

решили, что это Нгуен, вьетнамский организатор договорняков.

На следующий день я вылетел в Малайзию, где хозяева принимали сборную Сирии. Я организовал этот матч. Мой кенийский рефери, как и требовалось, назначил три пенальти, и на 70-й минуте я покинул стадион, чтобы получить выигрыш.

В канун Нового года сборная Зимбабве играла с малайским клубом «Селангор». Ставки не принимали, поэтому африканцы легко победили с разницей в 3 гола. В тот же вечер Дан организовал вечеринку для своего синдиката. Прилетели Адмир, Дино и болгарин Коста, который пытался вести себя, как большой босс. У него на столе стояло 7 бутылок вина, и он пробовал по чуть-чуть из каждой. В 2008-м его арестовали в Греции за контрабанду сигарет. У Косты был свой стиль организации договорняков. Я выходил на игроков, тренеров и арбитров, он шел сразу к президентам клубов и футбольных ассоциаций. Он имел хорошие связи в Греции и Турции. С помощью президентов футбольных клубов он провернул кучу договорняков в чемпионате Греции.

В сезоне-2008/09 Коста даже купил болгарский клуб. Он давал необходимые результаты и по итогам чемпионата вылетел во второй дивизион. Продав его, Коста выручил достаточно денег, чтобы войти в синдикат Дана. Дан не приглашал меня на вечеринку. Поприветствовав европейских гостей, я поехал домой.

Через два дня сборная Зимбабве играла с Сирией в Куала-Лумпуре. Начались проблемы. Футболисты отказались выходить на поле, пока не увидят деньги.

— Да пошли вы на х**! Вы провалили матч против Таиланда, а теперь хотите предоплаты. Сначала сделайте дело, а потом получите свое.

— Нет. Деньги вперед.

— Ок. Даю 30 тысяч долларов. Идите и проиграйте с разницей в 4 гола.

Во время матча я сидел на их скамейке запасных. После четвертого гола Сирии я покинул стадион. Сборная Зимбабве проиграла 0:6, футболисты в прямом смысле ходили пешком. После игры я добавил футболистам еще 20 тысяч долларов.

Тем временем Прасад сошелся с парнем по имени Маниран. Они знали, что чемпионат Сирии приносит мне хороший доход и захотели вторгнуться на мою территорию. Они вышли на нескольких футболистов и одного агента. В предыдущем сезоне я организовал договорняк, потому что знал президента клуба, им нужно было остаться в высшей лиге. Теперь они отдавали долги за прошлый чемпионат. Матч должен был завершиться со счетом 2:2. Все об этом знали. Все, кроме Прасада и Манирана.

Эти придурки активно агитировали игроков и тренеров. Мне позвонил мой человек Самир:

— Ты играешь за моей спиной? Два человека из Сингапура пытаются устроить договорняк на уже купленном матче. Футболисты хотят заявить в полицию.

— Понятия об этом не имею.

Я быстро выяснил, что это Прасад и Маниран, связался с ними и посоветовал убираться из Сирии. Они решили, что я пугаю их, опасаясь конкуренции, и послали меня подальше.

На следующей встрече с игроками в их номере установили скрытые камеры. Их арестовали. Лица показали по сирийскому ТВ. Они провели 5 месяце в сирийской тюрьме и заплатили по 100 тысяч долларов. Оба потом признали, что это были худшие 5 месяцев в их жизни. В стране разгорелся скандал из-за договорных матчей. Эти мудаки разрушили мой прибыльный бизнес. С тех пор сирийские футболисты боялись сдавать матчи и сотрудничать со мной.

Глава 13
«До недавнего времени в Сингапуре законодательно были запрещены анальный секс и куннилингус»

До недавнего времени в Сингапуре были законодательно запрещены анальный секс и куннилингус. Если женщина жаловалась, вас арестовывали. Конечно, если она не обращалась в полицию, то можно было рискнуть еще раз, но если ей что-то не понравится, вас осудят за жестокое обращение. Когда я рассказываю об этом людям из других стран, они смеются. Нашим законодателям по 60 лет, что они понимают в куннилингусе?

В середине января 2010-го, за неделю до вынесения приговора в суде по делу о нападении на охранника, мы с Муруганом полетели в Анголу, где проходил Кубок африканских наций. Луанда сходит с ума. Самый дорогой город, в которым я бывал. Ночь в отеле — 600 долларов. Ангола — первая африканская страна, где я увидел спорткары. Если вы хотите открыть в Африке ресторан, рекомендую Анголу. Если собираетесь в отпуск, подыщите другое место.

Я планировал работать по стандартной схеме: выйти на сборные, которые потеряли шансы на выход из группы. Я нацелился на Малави. Я бывал в их столице Лилонгве во время матча квалификации ЧМ-2010 и познакомился там с некоторыми футболистами. Малави проиграла Алжиру и Анголе. Ей ничего не светило в последней игре против Мали. Футболисты обеспечили поражение — 1:3.

Параллельно Дэнни следил за матчами Кубка короля в Таиланде. Мы смогли отправить туда несколько своих африканских рефери. Я сосредоточился на матчах Бенина и Мозамбика. Перед заключительными встречами обе сборных набрали по одному очку. Бенин играл с Египтом, Мозамбик — с Нигерией. Деньги для меня ставил Гари, и я заподозрил, что он меня обманывает. Я решил снова свести его с Даном и позвонил старому знакомому:

— Дан, мне не хватает денег, чтобы заплатить бенинцам. Можешь прислать курьера в Анголу?

Я хотел поделиться матчем Бенина с Даном, а Мозамбик оставить только себе.

— Мой человек уже в Анголе. Но пообещай, что не подставишь меня.

Таков наш бизнес. Дан тоже послал человека, чтобы тот попробовал организовать договорняки. Но у него ничего не выходило.

— Не переживай. Все в порядке. Скажи мудаку, чтобы встретился со мной.

Я свел его с бенинцами, а сам отправился в город Лубанго на юго-запад Анголы, где играли Мозамбик и Нигерия. Я знал пару игроков из Мозамбика по Кубку Мердека. Нехватка времени не позволила договориться. Я наблюдал за матчем, как простой зритель. Бенин проиграл Египту 0:2, что и требовалось.

После групповой стадии я вернулся в Сингапур, близился суд. Я опоздал на него. Судья и прокурор ждали меня 15 минут. Они посчитали меня рецидивистом. Замаячили 5 лет исправительного учреждения. В Сингапуре это значит 5 лет без амнистии и апелляции. К такому наказанию приговаривали совсем бесполезных граждан: насильников, наркодиллеров и т. д. Я же приносил казне гигантские деньги. Я был в шоке. Все это рассказал адвокат, ждавший в коридоре.

— За эту мелочь мне хотят дать 5 лет? — спрашивал я адвоката.

Я осознал, что напрасно недооценивал серьезность происходящего. Оставалось надеяться, что судья не согласится с прокурором. Я думал, как выиграть время. Может симулировать эпилептический припадок? Я должен обдумать следующий шаг. Я не собирался сидеть 5 лет.

— Входите, входите, — сказал судья издевательским тоном.

Я не слышал, о чем говорят вокруг. Я не понимал, чего от меня хотят. В моей версии событий были расхождения с версией прокурора. Он настаивал, что я дважды въехал охраннику в правое колено. Я утверждал, что ехал очень медленно и даже не задел охранника. Все это видно на записи, но поскольку я признал свою вину, судья даже не смотрел ее. Убедившись, что показания противоречат друг другу, он спросил моего адвоката, не хочу ли я отказаться от признания. Он давал мне шанс. Но этот придурок даже не посоветовался со мной и сказал судье, что я оставляю все как есть.

Мне дали 5 лет и направили на 3-й неделе в тюрьму, чтобы убедиться в моем психическом здоровье. Там я узнал, что судья предлагал отказаться от признания, но адвокат даже не сообщил мне. Я набросился на него, оскорблял, а потом нанял другого.

Новый адвокат работал активно, подавал апелляцию за апелляцией. В итоге меня осудили на 5 лет, но назначили повторное слушание на июль и выпустили под залог. Я занялся оформлением нового паспорта. Я попросил у суда разрешение

покинуть страну по деловой необходимости, но мне отказали, боясь, что я не вернусь.

Юридические проблемы помешали бизнесу. Со многими я потерял контакт. Наконец, я нацелился на нигерийцев. Они были должны мне за выход на ЧМ тренировочный сбор и 3 товарищеских матча. Я позвонил в Нигерию, мне объяснили, что несколько недель искали меня, а потом договорились о сборе с другим человеком. Посыл предельно понятен: меня кинули. Кому-кому, а нигерийцам нельзя доверять ни в коем случае.

На этом неприятности не закончились. Открыв электронную почту, я прочитал, что моей подставной компанией Football4U теперь управляет другая организация. Значит, Дэнни подставил меня. Он сам напросился в бизнес. Я не люблю привлекать к организации договорняков своих друзей, потому что, если кто-то попадает в тюрьму, его родители обвиняют меня. Дэнни вонзил нож мне в спину.

— Я думал, ты уже никогда не выйдешь из тюрьмы и просто присмотрел за бизнесом.

Я поверил ему. На месте Дэнни я, наверное, поступил бы так же. К тому же недавно я отправлял его в США, чтобы передать моим футболистам 200 000 долларов, и он ничего не взял себе.

В феврале 2010-го США принимали Сальвадор во Флориде. Я нуждался в деньгах для организации договорняка. Гарри нашел мне инвестора. Гарри и Дэнни полетели во Флориду. Там к ним присоединился Армандо с другом. Я объяснил Дэнни, что он должен встретиться с футболистами раньше Гарри и выдать Армандо и его друга за двух игроков. Тогда мы получим больше денег от инвестора. Дэнни все провалил. Я орал на него так, как не орал ни на кого в жизни. Он настоящий идиот. Несмотря на его глупость, мы организовали договорняк, но перед стартовым свистком позвонил Гарри:

— Уилсон, лимиты очень малы, всего 400 долларов за клик. Игра не стоит свеч.

Я согласился и захлопнул ноутбук. Но через пару минут я заметил, что ставки взлетели до 12 000 за клик. Гарри, конечно, не сообщил мне и решил играть в одиночку. Они сговорились с Дэнни, чтобы обойти меня. В перерыве Гарри сказал сальвадорцам пропустить 2 гола во втором тайме. В начале второй половины они открыли счет, на 75-й за дело взялись наши парни, США отыгрались, а в компенсированное время голкипер отдал рискованную передачу своему защитнику, и американцы победили. Ставка Гарри и Дэнни сыграла.

Я узнал о предательстве в своем туристическом агентстве. Я был их лучшим агентом, поскольку часто заказывал по 30 билетов

для сборных. Одна из сотрудниц сказала, что дядя Дэнни полетел в Лос-Анджелес. Он вез деньги для футболистов. В Калифорнии сборная Сальвадора играла второй товарищеский матч против Гватемалы. Я поинтересовался у Гари, собирается ли он работать на этой игре, но он заверил, что нет.

В Сингапуре Гарри честно признался, что организовал оба договорняка, потому что я предал первым, когда продал результат китайскому посреднику, а тот, в свою очередь, — Кангу. Я этого не делал. Гарри дал мне номер китайского посредника, я позвонил ему, он не снял трубку, но через 5 минут меня набрал Мега:

— Зачем ты звонишь моему человеку?

Оказалось, что он продал результат Кангу и подставил меня. Чтобы избежать этого, нужно держать язык за зубами. Организаторы договорняков следят друг за другом. Мега догадался о моих намерениях, когда я искал инвестора.

Вскоре я встретился с Дэнни.

— Ты купил матчи Сальвадора за моей спиной?

— Нет.

— Дэнни, ты мужчина, и я мужчина. Скажи правду. Ты можешь поклясться сыном, что не покупал их?

— Нет впутывай моего ребенка.

— Хорошо, — сказал я, теряя терпение. — Спрошу еще раз: ты купил эти матчи?

— А что, если я купил их для другого босса?

— Ублюдок, — я вскочил со стула, — повтори еще раз.

Я хотел разбить стул о его голову.

— Ты ездил за мой счет, тратил мои деньги, а теперь спокойно говоришь мне про другого босса?

Я схватился за спинку. Мы дружили с 16 лет. Я был в бешенстве.

— Дэнни, пошли выйдем один на один.

Но он испугался и убежал.

Глава 14
«Наш судья назначил четыре пенальти в одном матче, чтобы сыграла ставка»

Чтобы организовать договорняк, не обязательно физическое присутствие. Я снимаю трубку, разговариваю с людьми, и они работают. Не всегда получается, зато я могу руководить несколькими событиями одновременно.

Товарищеские матчи перед ЧМ-2010 — моя идея. Я размышлял над этим четырьмя годами ранее, после выхода из тюрьмы. Я смотрел по ТВ товарищеские игры перед ЧМ-2006 в Германии.

— Это же ненастоящий футбол. Нужно просто свести две подходящие команды.

В 2010-м я вернулся к этой идее. Почему бы не пристроить своих арбитров на товарищеские матчи. В конце концов, это Африка, а не Европа, здесь никто не будет задавать вопросы. Здесь возможно все.

За несколько месяцев до чемпионата мира я отправил письмо

в ФА ЮАР с просьбой поддержать африканских судей накануне грядущего ЧМ. Я писал от имени компании Football4U президенту ФА Кирстену Нематандани и CEO Лесли Седибе.

Football4U исключили из сингапурского реестра юридических лиц. Я открыл компанию Exclusive Sports (только забыл изменить регистрационные номера, что указывало на преемственность). Затем я отправил в ЮАР своего человека Энтони, снарядив его ноутбуками и мобильными телефонами, если придется задобрить кого-то. Энтони встретился с главой судейского департамента Стивом Годдардом и дал ему 3000 долларов в качестве жеста доброй воли.

Мы ничего у него не просили — строго говоря, это был не подкуп, а просто доказательство того, что с нами можно иметь дело. Годдард думал иначе и отверг деньги. К счастью, нашелся человек по имени Джейкоб, какой-то чиновник из ассоциации:

— Он, конечно, глава судейского департамента, но мы знаем обходные пути.

Джейкоб взял деньги. Энтони пообещал ему 10 000 долларов за каждый матч, на который будет назначен наш рефери. Джейкоб представил моего человека CEO Лесли Седибе. Энтони начал с абсолютного бреда о том, что FootballU4 по лицензии ФИФА снабжает судьями чемпионаты Бахрейна и ОАЭ, и мы хотим обеспечить судей практикой. Энтони убедил Седибе, что не стоит приглашать арбитров из Европы, поскольку африканцы тоже справятся неплохо.

— Мы хотим продвинуть африканских рефери. Мы покроем их командировочные расходы.

Седибе понравилась идея. Остальные члены ФА ЮАР тоже одобрили предложение с подачи Джейкоба. Он, конечно, намекнул на дополнительное вознаграждение. Мы даже подписали официальное соглашение: мы привезем арбитров на товарищеские матчи против Таиланда, Болгарии, Колумбии, Гватемалы и Дании. Выполнив миссию, Энтони вернулся в Сингапур. Позже мы поняли, что нужно было подписывать контракт на обеспечение арбитрами всех матчей, которые пройдут на территории ЮАР перед ЧМ. Если ЮАР платила за все, то почему не взять больше? Но время не вернешь, оставалось найти сговорчивых арбитров.

Стив Годдард

Через африканские связи я вышел на три бригады: из Того, Кении и Нигера. Главного из Того звали Коку, из Кении — Самвел, Ибрагим из Нигера. С последним возникли проблемы: мы знали, что он работает с другими организаторами договорняков. Но его быстро убедили:

— Тебе остался год до завершения карьеры. Что ты получишь от ФИФА? 2000 долларов и обратный билет в эконом-класс. Мы заплатим 70 000 за матч и оплатим бизнес-класс.

Ибрагим Чабу (на заглавном фото) согласился. Мы привлекли резервную бригаду из Танзании во главе с Чарльзом. Он понятия не имел, что мы собираемся устраивать договорняки.

Денег у меня не было. Я слишком часто проигрывал на тотализаторе. Я проиграл 1,1 млн за выходные и не мог расплатиться с долгом. Я прикинул, что для погашения долга и получения прибыли нужно поставить на товарищеские матчи около 1 млн долларов и позвонил Дану:

— Хочешь в долю?

— Давай выпьем кофе.

Странно, обычно мы договаривались по телефону. Дан захотел лично переговорить с арбитрами.

— Мы делим 1 млн на пятерых. Если проигрываем, то я

покрывают твою часть, а с тебя возьму с будущих выигрышей.

Впервые Дан предложил мне войти в синдикат.

— 4/5 делю с европейскими партнерами. Они в беде, кто-то сдал их в Хорватии. Сейчас они под арестом. Им срочно нужны деньги, как минимум миллион долларов.

Я порылся в интернете и нашел фото арестованных Дино и Адмира, они скрывали лицо от камер. После получения финансовых гарантий от Дана я отправил Энтони в Африку для последних договоренностей. Я сделал свою часть работы. Поскольку я не мог покинуть Сингапур, в деталях я доверился Дану — пусть решает, что нам нужно от арбитров.

Дан вылетел в ЮАР за 5 дней до первого матча. Он не возил с собой большие суммы и взял в помощь Алассана. Дан проговорился, что Алассана едва не арестовали в Аргентине со 100 000 долларов. В то время сборная Аргентины принимала Гаити и разгромила соперника 4:0. Я сложил мозаику и понял, что они за моей спиной договорились со сборной, с которой работал я. Но я нуждался в деньгах Дана и не захотел портить отношения вопросами о Гаити.

Дан встретился с арбитрами в Йоханнесбурге. Пока мы ждали большого куша из ЮАР, мы отправили в Иорданию Чу, чтобы организовать договорняки в первенстве Иордании. Его встретил наш контакт по кличке Боксер, он привез его в отель, где Чу оставил вещи, и они вместе поехали на стадион. Во время матча Боксер исчез, а когда Чу вернулся в номер, то увидел, что все перевернуто вверх дном. Однако Чу предусмотрительно спрятал 70 000 долларов в ванной. Деньги не нашли.

Дан рассказал мне эту историю, и, пользуясь случаем, я попросил у него 50 000 долларов. У меня действительно не было денег. Дан дал. Надо признать, что когда я оказывался на нуле, Дан никогда не отказывал. Впрочем, он заработал кучу денег благодаря мне. Такие у нас сладко-горькие отношения.

На первый матч назначили Самвела из Кении. ЮАР принимала Таиланд, но букмекеры не открыли линию. ЮАР победила 4:0. Инспектором матча был президент ФА Ботсваны, мы пытались купить его сборную во время матча в Китае в 2009-м. Узнав, что Football4U отвечает за арбитров, он связался с Годдардом. С тех пор он очень внимательно следил за каждым нашим шагом.

В следующем матче сборная ЮАР принимала Болгарию. Игру обслуживал Коку из Того. Дан провел с ним и лайнсменами много времени, объясняя, что нужно сделать.

— Обеспечьте тотал в 3 гола.

— Хорошо, босс. Без проблем, босс.

Когда Коку и его ассистенты ступили на газон и увидели 60 000 зрителей на трибунах, они запаниковали. В конце первого тайма счет был 1:1. Нужен еще один гол. На 70-й минуте в штрафной площади сборной Болгарии мяч попал в руку защитника, но Коку не свистнул. Ублюдок. Матч завершился со счетом 1:1. Мы потеряли кучу денег. Дан два дня объяснял ему, что нужно сделать, этот придурок мог заработать 60 000 долларов, но в итоге отправился домой ни с чем.

Третий матч ЮАР — Колумбия. Снова судит кениец Самвел. Мы ставили на 3 гола, команды играли уныло, рефери пришлось назначить пенальти. На 15-й минуте в пользу ЮАР за игру рукой, очень сомнительный. Думаю, Дан доплатил ему после матча, потому что колумбийский вратарь отразил одиннадцатиметровый, но лайнсмен просигнализировал, что вратарь сдвинулся с линии ворот до удара. Со второй попытки африканцы справились. На 20-й минуте вратарь сборной ЮАР свалил колумбийца в своей штрафной. Рефери назначил пенальти и показал голкиперу только желтую — 1:1.

В перерыве колумбийцы устроили скандал и пригрозили уйти с поля, если судья продолжит в том же духе. На 10-й минуте второго тайма Самвел снова назначил сомнительный пенальти в пользу ЮАР. Они установили окончательный счет 2:1. Три пенальти — три гола. После этого кенийский рефери уехал из ЮАР.

Дан отказался платить мне, потому что ставка в матче с Таиландом не сыграла, а в матче с Болгарией требовался еще один гол. Он врал, но никто не знал точно, на что он ставит. Он мог придумать, что угодно. Хотя Дан был в два раза тупее меня, он считал, что я буду работать на него до конца своих дней. Без меня и европейцев он бы ничего не стоил.

Ибрагим из Нигера судили четвертый матч ЮАР — Гватемала. Даже по телевизору было ясно, что Ибрагим приехал делать деньги. Мяч попал в руку защитника явно за пределами штрафной, но наш рефери указал на точку. Гватемальцы не спорили, Ибрагим вел себя очень круто. Итоговый счет 5:0, три пенальти забиты, один не реализован. После матча Дан заплатил им 60 000 долларов. Ибрагим дал лайнсменам 15 000, правая и левая рука, так он их называл.

В Сингапуре на улице я встретил бывшего сокамерника и дал ему 1000 долларов по старой дружбе. Мы разговорились, я обещал ему 10 000 долларов, если он сделает паспорт с моим фото. В Сингапуре, чтобы получить новый паспорт, нужно заполнить форму, прикрепить фотографию и оплатить банковской картой. Через три дня вы получаете письмо: «Ваш

паспорт готов». Личность получателя удостоверяется отпечатками пальцев. Я хотел, чтобы сокамерник вклеил мое фото вместо своего, а при получении надел бейсболку и очки. Все равно чиновники смотрят только на отпечатки. Он согласился.

Так я получил новый паспорт с чужим именем и своим фото. Я переоформил свою подставную фирму на сокамерника, чтобы не было противоречий. Я понимал, что если моя апелляция провалится, меня будут искать копы. Когда я планировал побег из Сингапура, мне позвонила Розмари. Она сообщила, что Бразилия сыграет с Зимбабве в Хараре. Я поверить не мог, что бразильцы пойдут на такое.

— Ни х** себе! Где вы нашли деньги на приглашение? В стране даже нет достойного отеля.

Я не поверил Розмари. Оказалось, что какая-то швейцарская фирма оплачивает все товарищеские матчи бразильцев. Когда я прочитал анонс в газете и перезвонил Розмари, было уже поздно. На матч назначили рефери из ЮАР. Я предложил Розмари в ответ внедрить своего судью на матч сборной ЮАР, но Годдард боялась, что дело темное.

Я думал, что букмекеры не откроют линию, но снова ошибся, и снова не успел договориться с зимбабвийцами. К тому же для всей страны матч превратился в грандиозное событие, не хотелось портить праздник. Я решил поработать на следующем матче сборной Бразилии против Танзании. К тому времени с новым пасопртом я мог лично полететь в Африку.

Я приземлился в Йоханнесбурге перед пятым товарищеским матчем против Дании. Я не пошел на стадион. Мы встретились с Энтони, он сообщил, что Годдард доставляет кучу хлопот.

— В чем его слабость, — спросил я.

— Женщины.

— Я тебе не сутенер, придумай что-нибудь другое.

— Нет-нет, он любит одну тайскую девчонку, но я не знаю, кто она.

Потом Энтони позвонил мне и сказал, что нашего рефери убрали. Тогда мы выставили резервную бригаду во главе с Чарльзом из Танзании. План такой: Чарльз симулирует травму через полчаса, и на 30-й минуте его меняет Ибрагим. Но в день матча Энтони сглупил. Утром он заставил Чарльза пройти обследование и притвориться больным. Эта новость дошла до Годдарда, и он воспользовался шансом.

Все готово для начала матча. Вот-вот заиграют гимны. Чарльз уже взял самоотвод, команды построились за Ибрагимом, но Годдард лично привез своего судью-протеже. Ибрагима заменили, мы ставили на тотал 3, но ЮАР победила всего лишь 1:0. Мы

потеряли миллион долларов.

Мы встретились с Энтони после матча, и я устроил ему разнос. Обычно я спокоен, но если человек думает, что он умнее меня, а потом получается полное г***о, я срываюсь. Если бы он в точности следовал моим указаниям, мы бы сорвали куш.

— Ты полный д*****б? Судья не призывник, который получает справку, чтобы не пойти на войну. Я подробно проинструктировал тебя, а ты сделал по-своему. Какой же ты придурок. Ты дал ему шанс уделать нас. Если бы он узнал о травме за полчаса до стартового свистка, то не смог бы помешать.

Из гостиничного номера я позвонил Годдарду:

— У нас контракт. Кто вам позволил убрать моего рефери? Не думаю, что этично поступать так с рефери, у которого есть аккредитация ФИФА. Мы подадим на вас в суд.

Впоследствии, когда история попала в прессу, Годдард значительно исказил мои слова. Он говорил, что я угрожал ему расправой. Я приехал в чужую страну с поддельным паспортом. Неужели я стал бы угрожать старому ирландцу? Если бы мы действовали, как гангстеры, нам бы не дали бонусный матч. Кто-то в футбольной ассоциации испугался тяжбы и позволил нам назначить своего рефери на матч Нигерии против Южной Кореи.

Тем временем приближался второй товарищеский матч сборной Бразилии против Танзании. Все мои судьи были заняты в ЮАР, как и Энтони, поэтому я отправил в Дар-эс-Салам двух новичков из Сингапура. Я пообещал им 60 000 долларов в случае успеха. Они купили 6 или 7 игроков сборной Танзании и потребовали пропустить 5 голов. Бразилия победила 5:1. Единственный гол стоил нам кучу денег, потому что не сыграла ставка на разницу. Сыграл только тотал.

Мы с Энтони пошли на матч Нигерия — Южная Корея. Мы объяснили рефери, что нужно организовать два гола во втором тайме. Я обходился без Дана, потому что заработал достаточно денег, но все же позвонил ему. Он догадался, что это договорняк, потому что вновь судил наш рефери.

Годдард снова вмешался. Если бы не он, товарищеские матчи в ЮАР превратились бы в легкую прогулку, но он всюду совал свой нос. Он назначил своего судью, но ФА ЮАР отменила решение за час до стартового свистка.

Я увидел его на стадионе, едва ли не единственный белый в черной толпе. Он очевидно искал меня среди зрителей. Он не сдался и обратился к нигерийцам:

— Замена рефери вам не кажется странной?

Он надеялся на официальную жалобу. Но я знал нигерийцев, один из них подошел ко мне.

— Это твоя работа?

— А вы хотите выиграть?

— Хотим, но я хочу еще кое-что себе.

Я вывел этих ублюдков на чемпионат мира, а он смел просить что-то себе. Но я не хотел рисковать и дал ему 3000 долларов.

— Пусть будет 5…

Я добавил еще две.

План Годдарда провалился. Судил Ибрагим. Нигерия победила 3:1, рефери пришлось назначить всего один пенальти. Наша ставка сыграла.

В тот же день Зимбабве играло с Японией. Все зимбабвийцы были у нас в кармане, но букмекеры не открыли линию, и мы лишились отличного бонуса. Из шести матчей 3 принесли прибыль, на один мы не ставили, и только 2 не сыграли. Каждый удачный матч приносил около 1,5 млн долларов. Мы заработали от 4 до 5 млн.

Я остался в ЮАР посмотреть несколько матчей ЧМ. Через Ибрагима я вышел на африканского рефери и предложил 400 000 долларов за каждый матч чемпионата мира. Он испугался и отказался.

В ЮАР я спустил часть прибыли. Я поставил на сборную Испании в матче против Гондураса с форой -2 800 000 долларов и еще 400 000 на разницу больше 2,5. Итого 1,2 млн — моя максимальная ставка на один матч. Давид Вилья быстро оформил дубль, но во втором тайме не реализовал пенальти. Так я проиграл 400 000. В неудачах я обвинял не себя, а футболистов: «Как ты мог промахнуться, Вилья?»

В ЮАР я проиграл почти все деньги, заработанные договорняками. Перед вылетом из ЮАР я попросил семью навестить родственников в Малайзии и сам полетел туда. Я не знал, когда в следующий раз увижусь с ними. Я не собирался возвращаться в Сингапур. Я выплатил почти весь долг букмекеру из Макао.

В Малайзии меня познакомили с Мохаммедом Хасаном. Он занимался HR, арендовал люксовый офис в престижном бизнес-центре, но зарабатывал слишком мало, чтобы содержать такое помещение. Он задолжал около 100 000 долларов и согласился работать оттуда на меня. Сам я улетел в Великобританию.

Глава 15
«Я не Иисус, но я плачу большие деньги. Верьте в меня и разбогатеете»

Я не мог и не хотел возвращаться в Сингапур, я разуверился в его юридической системе, маячили пять лет за решеткой. После ЧМ-2010 я решил поселиться в Лондоне. Я снял жилье в индийском квартале недалеко от стадиона «Уэмбли». В моей квартире подключили тамильское ТВ — не могу без тамильских программ и индийской кухни.

Все думали, что я что-то задумал в Англии, но они ошибались. Утром я пил кофе, читал газету, гулял вокруг «Уэмбли», иногда предлагал тамилам сыграть в футбол, они предпочитали крикет. Я стал частым гостем в букмекерских конторах. В Великобритании хуже, чем в Сингапуре — слишком много предложений: скачки, собачьи бега, игровые автоматы… Я всегда ненавидел их. Люди обходились со мной вежливо, хотя на каждом шагу продавали марихуану. Иммигранты сбивались в банды. Однажды меня ограбили ирландцы — в Сингапуре белые никогда не грабили людей на улице.

Большую часть времени я проводил за компьютером, организуя договорняки. Я уже не мог смотреть футбол как развлечение. Я жил в Лондоне, но не ходил на матчи АПЛ, но я заметил, что у англичан ужасные нападающие. За них платят по 20 млн фунтов, и они промахиваются с пяти метров. Даррен Бент и Энди Кэрролл — яркие примеры. Уверен, Англия не выиграет чемпионат мира в ближайшие сто лет.

После ЧМ в ЮАР я продолжил сотрудничество с Даном. Он знал, что я в бегах. Сам он боялся ездить в Европу после арестов Дино и Адмира в Хорватии. Несмотря на проблемы с законом, мы делали огромные деньги. Я даже подумывал обзавестись недвижимостью. На мой суд назначили нейтрального судью — лучший вариант для меня — но я не хотел возвращаться.

Весной 2010-го Мега сказал, что летит в Финляндию, чтобы организовать договорняки на матчах «Рованиеми» с помощью зимбабвийцев, которым мы оставили деньги. Я предложил поработать вместе, но он ответил, что теперь подчиняется другому боссу. Мега сговорился с зимбабвийцами и грузинами. «Рованиеми» победил в двух первых матчах 3:0. После третьего 3:0 босс отказался платить футболистам, потому что требовал 4:0.

Он поступил, как любитель, игроки остались недовольны, я почувствовал, что пора вмешаться и отправил Энтони в Финляндию.

Энтони нашел футболистов, которым я давал деньги в прошлом году. Тогда я решил вылететь сам. Сначала я планировал встретиться с людьми из клуба «Хака», хотел предложить им спонсорство, как Брайан делал со швейцарским «Кьяссо». Надо признать, что я плохо подготовился.

— Я хочу вложить в ваш клуб около полумиллиона, — рассказывал я менеджеру «Хаки». — Мы найдем 5 или 6 игроков, чтобы усилить состав. Если они заиграют, продадим их в другие клубы.

Менеджер пообещал передать мое предложение совету директоров и сообщил, что «Тампере» близок к банкротству и нуждается в спонсоре. Я поехал в Тампере. После этого отправился в Лапландию, где базировался «Рованиеми». Перед очередным матчем я собрал футболистов в своем номере и предложил им сдать матч.

— Нет, мы можем победить.

— Хорошо, тогда побеждайте.

Я дал им авансом 25 000 евро. Они провели ужасный матч и проиграли «Викингиту» 0:3. Я забрал аванс. Парни из Замбии очень плохо играли в футбол, я был лучше их в 20 лет. На молодежных турнирах куча скаутов. Если они не заметили футболиста в 17 лет, он получает последний шанс в 20. В противном случае, ему не играть на топ-уровне. Максимум, на что он может рассчитывать — 3000 евро в месяц.

В следующем матче я потребовал тотал 4, по 2 гола в каждом тайме, неважно, в чьи ворота. Но эти придурки победили только 3:0. Я начал понимать, почему мои коллеги не работали с «Рованиеми». Я пытался объяснить идиотам задачу простыми словами:

— Иисус пришел на Землю и сказал: «Я спаситель». Он ходил по воде, воскрешал мертвецов, но люди не поверили ему и распяли. Почему вы должны верить мне? Я не спаситель, но я плачу большие деньги. Делайте, как я говорю, и разбогатеете.

После второй неудачи в Финляндии я вернулся в Лондон и сосредоточился на Египте, где я организовал турнир U-23 с участием Того, Кении, Нигерии, Марокко, Малави и Замбии. Я отправил туда Муругана, местная ФА прекрасно знала мою компанию и с радостью позволила нам покрыть расходы. Мы знали, что букмекеры откроют линии, потому что матчи в Египте всегда показывают по ТВ. Муруган отлично поработал, мы сорвали куш.

В августе я снова полетел в Финляндию. «Рованиеми» встречался с КЕМИ. Перед матчем я собрал зимбабвийцев и грузинских братьев-близнецов Коргуашвили, которые тоже играли за «Рованиеми».

Братья Коргуашвили

Я требовал, чтобы они сыграли 0:0. Парни согласились. Разница в уровне была так велика, что «Рованиеми» мог забить 5 или 6 голов. Но матч закончился 0:0. Наконец-то футболисты получили свои деньги.

Тем временем раскрылся мой долгий и успешный бизнес в Зимбабве. Некоторые игроки сборной признались, что сдавали матчи во время азиатских турне. Розмари вызвали на допрос. Агент из Малави Феликс рассказал о ее связи со мной, он написал подробное письмо в ФИФА. После такого поворота я решил сделать публичное заявление, чтобы отмыть свое имя, и написал письмо в зимбабвийские СМИ.

«Прошу заметить, что я работаю на спортивную фирму в Сингапуре. Мы организуем товарищеские матчи и турниры по всему миру. Мы не устраиваем договорные матчи, обвинения необоснованны. Я знаю Розмари, она никогда не участвовала в таких возмутительных мероприятиях».

Не знаю, что произошло между Розмари и Феликсом. Возможно, он решил от нее избавиться. В любом случае, с тех пор я не мог работать в Зимбабве и сосредоточился на Финляндии.

«Рованиеми» принимал «Эспу». Я попросил футболистов, чтобы они выиграли 1:0. Они возразили, мол, могут победить с

разницей в 3 или 4 гола. Люди почему-то думают, что умнее меня. Я объяснил, что я их тренер, потому что плачу им. Они должны подчиняться. Если бы эти тупые мудаки слушали меня, то заработали бы за сезон по 150 000 евро. Но они почему-то старались ради клуба, платившего им по 1–2 тысячи евро в месяц.

Тем не менее, футболисты захотели поставить собственные деньги на крупную победу. Это убедило Дана и меня. В итоге они не смогли забить даже один мяч — 0:0. Я потерял 150 000 долларов. В тот же вечер кто-то позвонил CEO клуба и сообщил, что какой-то китаец подкупает футболистов. Думаю, это был Мега.

Я пошел к зимбабвийцу, чтобы забрать аванс. В комнате нас ждал его партнер по команде и два их соотечественника из другого финского клуба. Я дал им по 500 евро, чтобы показать добрые намерения. Неожиданно в коридоре послышался голос CEO «Рованиеми», он заходил в комнаты. Я спрятался в спальне. Он стоял в метре от меня за стенкой, а я держал сумку с 80 000 евро. После того случая мы встречались в местном баре.

Ставки на матчи сборных и на матчи клубов — разные вещи. Со сборными проще: организовал договорняк, поставил деньги, забрал выигрыш, все довольны, все разъехались. С клубами нужно работать аккуратнее, они играют каждую неделю, и если переборщить со ставками, букмекерские конторы что-то заподозрят и начнут свое расследование.

Обычно я ставил на тотал. Если бы я был тренером «Рованиеми», я бы пригласил трех или четырех хороших футболистов из других клубов. В 5-миллионной Финляндии 12 клубов в топ-лиге, 10 во втором дивизионе и 40 — в третьем. Уровень футбола невысок, всем плевать на тактику. Если бы я владел клубом, я бы привез игроков за 7–8 тысяч в месяц, например, из Колумбии, и разорвал бы команду на две части: атакующую и оборонительную. Нападающие забивали бы голы по моему требованию, защитники пропускали бы. Мы могли бы побеждать и зарабатывать.

В сентябре 2010-го Армандо из Никарагуа, который помогал организовывать матчи в Карибском бассейне, получил травму колена и завершил карьеру. Он разболтал парагвайской подружке о своих грязных делах, слух дошел до ФА. Его дисквалифицировали пожизненно после поражения Нигарагуа от Гватемалы 0:5. Таким образом, он сосредоточился на договорняках. Я послал его в США организовать матч Лиги чемпионов КОНКАКАФ между «Реалом Солт-Лейк» и «Депортиво Арабе Унито». Армандо работал из Парагвая и сплел в Южной Америке свою сеть, в том числе внедрился в чемпионат

Колумбии.

В сентябре 2010-го Бахрейн принимал Того в рамках товарищеского матча, организованного мной. В Того я знал помощника главного тренера. ФА Того просто не могла получить электронное письмо-приглашение. Пришлось передавать его из Лондона через третьих лиц. Оказалось, что главная сборная за два дня до моего матча встречается с Ботсваной. Пришлось собирать кого попало.

На матч назначили Ибрагима, то есть вся сборная Того плюс арбитры были на моей стороне: 14 против 11. До Сингапура дошли слухи о договорняке, все ставили на тотал больше 3,5. Единственный шанс заработать — сделать тотал меньше. Я позвонил ассистенту тренера прямо на скамейку запасных (к тому моменту Бахрейн уже открыл счет) и попросил его засушить игру и окопаться у своих ворот.

Я проинструктировал Ибрагима:

— Свисти офсайды, чтобы больше не было голов.

Я верил в своего звездного рефери. Бахрейн победил 3:0.

На следующий день тоголезские журналисты прочитали на сайте ФИФА о матче-фантоме национальной сборной. Они изучили состав и поняли, что в Бахрейн послали фальшивку. Ответственным за обман признали второго тренера. Разразился скандал. До того дня у меня были прекрасные отношения с ФА Бахрейна, потому что в матчах, которые я организовывал, они всегда побеждали. В 2010-м они почти пробились на ЧМ, проиграли только в стыках Новой Зеландии. Я хотел их попадания на мундиаль больше, чем они сами. Я бы получил право организовать как минимум 4 товарищеских матча, я бы озолотился. К сожалению, помощник тренера указал на мою фирму. Я становился чересчур популярным.

Вскоре позвонил зимбавиец из «Рованиеми». Его друзья из клуба «Оулу» хотели сдать матч. Я полетел в Финляндию.

— Вы должны проиграть 0:2. Если один из вас получил красную карточку, думаю, события сложатся удачно сами собой.

Кажется, я был единственным индусом на трибунах. Меня трясло от холода. «Оулу» проиграл 0:5. Я дал своим новым игрокам 50 000 евро.

Через какое-то время в адрес моей подставной фирмы пришло письмо из финского клуба «ПоПа» из Д2. Они искали спонсора. Видимо, менеджер «Хаки», с которым я общался, рассказал о моем предложении коллегам. Я решил повременить с «ПоПа» и вновь связался с «Хакой». Они отказали, заподозрив темные дела.

Зато в «Тампере» остро нуждались в деньгах. Я посулил

инвестиции в миллион долларов и обещал перечислить 300 000 уже в ноябре. Они согласились.

В финском клубе «Марихамн» из высшей лиги выступал знакомый кенийский голкипер Уиллис. Он играл в матче Кения — Нигерия, который обеспечил «орлам» попадание на ЧМ. Его контракт заканчивался зимой. Клуб не продлевал сотрудничество. Он просто хотел заработать. Я пообещал ему 25 000 евро за поражение с разницей в 2 гола.

Клуб «Марихамн» базировался на одноименном острове. Туда я отправился на пароме вместе с курьером Дана. В команде играли еще два темнокожих парня, но Уиллис пообещал справиться самостоятельно.

Уиллис оказался идеальным футболистом с точки зрения организатора договорняков. Он понимал, что к чему и работал с энтузиазмом. Хотя я до сих пор считаю, что в нашем деле важнее купить двух центрдефов, а не вратаря. Порой мне самому приходилось объяснять защитникам, как пропустить нападающих. Уиллис феерически сдал оба матча. Имея дело с такими парнями, я готов поставить все, что у меня есть. Не все так преданны, некоторые просто надеются, что нужный счет установится сам по себе.

Глава 16
«Пока мы не появились в Южной Америке, там даже не думали о договорных матчах»

В сентябре 2010-го я переключился на Южную Америку. До нашего появления там играли относительно честно. Мы привезли немного грязи. В Южной Америке не работает прямой подход, нужно хитрить и интриговать (например, обмануть ФА, чтобы назначить своего арбитра). В Африке все гораздо проще.

Пока я работал в Финляндии, Энтони мотался по всему континенту: Перу, Боливия, Ямайка. Я просто покупал ему билеты и координировал действия из Хельсинки или Лондона. Я доверял ему, мы знали друг друга больше 20 лет. Перуанцы оказались настоящими профессионалами и послали его подальше. Следующей точкой была Боливия. Мы хотели устроить что-то вроде программы по обмену арбитрами и организовать молодежный турнир.

Боливийцы живут бедно. В топ-лиге в среднем платят 1000 долларов в месяц. Для них 5000 за матч, которые могут превратиться в 20 000 в месяц — большие деньги, которые могут изменить их жизни. Энтони пропал на какое-то время, а потом позвонил:

— Деньги закончились, можешь прислать еще?

— Что с боливийцами?

— Пока без результатов.

— Я пришлю денег, но заберешь их в Перу. Улетай из Боливии, если ничего не получается.

В то же время Дан сомневался, что Энтони летал в Боливию, но я связался со своей турфирмой и там подтвердили, что билет до Боливии использован. Я забыл про подозрения Дана. Я засобирался в Эквадор, где договорился о встрече с президентом местной ФА. Перед этим я вернул Дану 200 000, которые брал для покупки недвижимости.

Поскольку из Лондона не летал прямой рейс до Гуаякиля, я сделал пересадку в Перу и решил посетить перуанскую ФА, чтобы проверить, как поработал Энтони. Они действительно показались профессионалами, внимательно выслушали мое предложение и пообещали рассмотреть его.

Эквадорцы вообще ничего не знали о договорняках. Они были еще честнее перуанцев. Президент ФА Эквадора плохо говорил

по-английски, нам переводил его знакомый по телефону.

Я предложил программу обмена арбитрами. Они попросили оплатить перелет их молодежки на товарищеский турнир в Венесуэлу. Я согласился, если они отправят национальную сборную на товарищеский матч в Индонезию. Пока я работал абсолютно законно. Если Эквадор прилетит в Индонезию, на стадионе соберется 60–70 болельщиков, на билетах можно будет сделать хорошие деньги.

Но эквадорцы отказались:

— Невозможно. У нас контракт с аргентинским ТВ, он не позволяет вести дела с другими компаниями. Но если речь идет о молодежке, то наши руки развязаны. Можете везти молодежь куда угодно.

Президент снабдил меня контактами аргентинских организаторов матчей, которых мог бы заинтересовать обмен арбитрами. Я связался с ними и договорился привезти наших судей на молодежный турнир шести наций Копа Кордоба, который состоялся в декабре.

Вечером в гостинице я включил телевизор. Показывали матч Венесуэла — Боливия. Венесуэла победила 3:1, мне показалось, что судил наш Ибрагим, но я не был уверен из-за плохого качества картинки. Я позвонил Дану, он был занят и тоже не знал, в интернете еще не появилась актуальная информация.

Затем я отправился в Коста-Рику. В ФА ходил человек Армандо, он прямым текстом сказал, что хочет, чтобы они использовали наших арбитров. Ни слова о программе обмена и т. д. Конечно, он все испортил. Исправлять ситуацию прилетел человек Дана Алассан, он пытался договориться о назначении нашего рефери на товарищеский матч Коста-Рика — Сальвадор, но к тому времени президент их ФА что-то заподозрил. Костариканцы перехитрили нас. Они подписали соглашение об организации товарищеского матча. Мы оплатили перелет и проживание сборной Сальвадора, а они назначили своего арбитра. Мы не могли ничего сделать.

Эхо скандала с матчем Бахрейн — Того донеслось до Сингапура. Про меня писали газеты, называли меня организатором договорняков. Я не хотел, чтобы на родине знали, что я в Лондоне. Мой человек позвонил из Сальвадора и объяснил, что я организую товарищеские матчи, а не договорняки. Но меня не хотели слушать. Я даже написал электронное письмо в одну из редакций. Бесполезно.

Мы готовили турнир шести наций в Венесуэле. Участвовали Никарагуа, Панама, Эквадор, Тринидад и Тобаго, Камерун и хозяева. Но слухи о делах в Коста-Рике быстро распространились.

Никарагуанцы, например, резко нам отказали. Сам турнир оказался полным провалом. Наши рефери были готовы, но букмекеры не открыли линии. Мы потеряли около 400 000 долларов.

Мне позвонил Муруган:

— Уилсон, я разговаривал с Абу Бакаром из Сьерра-Леоне. Энтони просил привезти арбитров на турнир в Боливии в ноябре.

А ведь Энтони сказал, что с боливийцами ничего не вышло. Я понял, что он подставил меня. Энтони работал напрямую с Даном, он заключил соглашение с ФА Боливии от имени собственной компании. Они организовали молодежный турнир Копа Аэросур и наняли судей из Буркина-Фасо и Сьерра-Леоне.

Я понимаю, что это грязный бизнес. Люди предают друг друга при первой возможности, но от Энтони я такого не ожидал. Он путешествовал за мой счет, получал от меня деньги, а потом на блюдечке преподнес Дану мой бизнес. Ублюдок.

Я вернулся в Финляндию, чтобы перевести «Тампере» первый транш. Из Сингапура прислали 100 000, я был в плохом настроении и дал им только 50 000. Мы договорились на 1 млн, я сказал Дану, что нужно 1,5. Полмиллиона я собирался оставить себе.

18 ноября 2010-го игралось сразу 3 наших договорняка: Египет против Австралии в Каире, Эквадор против Венесуэлы в Кито и молодежка Египта против молодежки Молдовы в Каире. Мы приготовили две африканских бригады судей и одну болгарскую. Наш человек полетел в Каир, чтобы окончательно договориться с ФА.

Египтяне одобрили болгарского арбитра Антона Генова. Год назад он получил предупреждение от УЕФА за товарищеский матч Канада — Македония, в котором назначил 4 пенальти. К тому же букмекеры зафиксировали аномальное количество ставок на тотал больше 3.

Антон Генов

Дан поговорил с Антоном перед матчем:

— Твоя дисквалификация только что закончилась. Не вздумай чудить. Дождись нужного момента.

Внешний вид Антона слегка шокировал египтян. Он был слишком толстым для арбитра. Мы настояли, и Антона утвердили. Египет победил 3:0. Антон назначил пенальти в самой концовке. После игры позвонил Дан:

— Я поставил миллион. Твоя доля — 200 000.

— Что за херню ты несешь? Ты поставил только миллион?

— 200 000 — твоя доля.

— Ты шутишь?

Дан снова дурачил меня. Я перестраховался и поставил полмиллиона своих денег. На молодежках Египта и Молдовы мы ничего не выиграли. Дан сказал, что наш африканский рефери не понял инструкции. Я полетел в Кито на наш третий матч, его обслуживал Ибрагим. Мы переговорили перед началом матча.

— Ибрагим, это ты обслуживал Боливия — Венесуэла?

— Да.

— Почему ты не сказал мне?

— Я думал ты знаешь, думал, что ты в команде.

Я тоже так думал. Я попросил Ибрагима обеспечить тотал 3 гола. Это был последний товарищеский матч сборных, который я организовал. В первые 5 минут Эквадор забил дважды, в конце первого тайма — еще раз. Ибрагим сделал свое дело. Матч закончился со счетом 4:1.

После игры я отправил Ибрагима в Боливию разузнать что-нибудь о Копа Аэросур. За два дня он ничего не разведал и вернулся в Нигер. После Энтони меня предал и Хассан. Он знал

пароль от моего почтового ящика и сдал его Дану. Когда я узнал, было слишком поздно. Они выудили всю полезную информацию.

В конце ноября из Сингапура привезли 400 000 евро для «Тампере». Дан не доверял мне и приказал курьеру лично передать деньги CEO клуба. Но я договорился с курьером:

— Возьми себе 20 000 и отдай деньги мне. Я позабочусь о них.

Он согласился и быстро потратил деньги на проституток и алкоголь. Я дал «Тампере» 250 000 и оставил себе 130 000. Дан обманывал меня, я ответил тем же. Мы договорились с «Тампере», что поставим 5–6 своих футболистов в состав, при этом наши игроки должны быть лучше местных. Я не сомневался, что благодаря европейским связям Дана мы легко найдем нужных футболистов.

В декабре начинался Копа Кордоба, требовались две бригады арбитров. Дан нашел их в Венгрии и Болгарии. Их сопровождали члены синдиката. Венгр Зекай пользовался на родине огромным уважением. Ни одно грязное дело не проходило мимо него. Сначала европейские партнеры не хотели знакомить его с Даном.

Два первых матча прошли гладко. Затем встречались Аргентина и Боливия, самый большой провал в моей практике после матча Бахрейна и Того. Судил венгерский арбитр Колос Ленгель, Дан потребовал один гол в последние 3 минуты.

Колос Ленгель

Мы раздобыли гарнитуры, как у арбитров, чтобы общаться с ними с трибун. Перед матчем я заметил, что лимиты значительно ниже обычных, и позвонил Дану:

— Не нужно ничего выдумывать, у меня намечается турнир с участием «Боки» и «Ривера». Там должны быть наши судьи. Не нужно компрометировать себя сейчас.

Первый тайм прошел спокойно. Аргентина забила чистый гол, болельщики вскочили с кресел, но Зекай потребовал по рации:

— Отмените гол! Отмените гол!

Лайнсмен поднял флаг, хотя аргентинец получал мяч между двумя защитниками. Только слепой мог заметить офсайд. 90

минут прошли, 0:0, наш рефери все не свистел. Наконец, на 11-й минуте компенсированного времени он назначил фантомный пенальти в пользу хозяев. После финального свистка началось сумасшествие. Один из боливийцев плюнул в лицо нашему рефери.

На трибуне сидел президент ФА Аргентины. До того матча в Южной Америке не боялись договорняков, но после него каждый телеканал показывал отмененный аргентинский гол. Поднялся шум. Возможно, Дан и Зекай думали, что все удалось. На самом деле они полные кретины.

Матч показывали по ТВ, на стадион пришел важный человек. Нельзя устраивать такое на игре хозяев. Из-за второстепенной игры с лимитом 2000 долларов за клик они разрушили наш южноамериканский бизнес. Можно проиграть матч, такое случается, в следующий раз покроешь убытки. Мы проигрывали, даже когда рефери назначал два пенальти, но футболисты промазывали.

В конце года Дан и его помощники устроили товарищеские матчи Кувейта, Замбии, Северной Кореи и Египта и даже не позвонили мне. Они даже привлекли Ибрагима. Зачем мне делить прибыль на пятерых, если эти мудаки украли мою базу контактов.

Как обычно на Новый год Дан устроил вечеринку в Сингапуре для синдиката. Я был в бегах и не полетел. В начале января мне позвонили из турфирмы:

— Уилсон, кто-то звонил из Гонконга и спрашивал о тебе, хотел узнать номер твоего паспорта. Будь осторожен, тебя ищут.

Глава 17
«В 2011 году мы добрались до Серии А»

В феврале 2011-го неожиданно позвонил Дан.

— Сегодня большой день, твоя доля — 60 тысяч.

— Что за матчи?

— «Наполи» — «Сампдория» — 4:0 и «Брешия» — «Бари» — 2:0.

— Ни х** себе! Мы добрались до Серии А?

— В «Сампе» сказали, что сделают только 0:2. Если бы они заранее согласились на 0:4, мы заработали бы значительно больше. А если бы «Бари» пропустил еще один гол, сыграли бы ставки и на тотал, и на разницу.

Серия А, этот мудак забрался очень высоко. Вообще-то, он ничего не организовывал, агенты итальянских футболистов сами вышли на него и попросили поставить 600 тысяч евро. Дан ликовал.

— Теперь не придется платить игрокам, просто буду ставить их деньги. Хватит трех минут, дают по 25 тысяч евро за клик, а потом буду заливать свои деньги до конца матча.

Дан решил поделиться. Удивительно, раньше я получал деньги только от тех матчей, в которые был вовлечен. Поскольку я не мог вернуться в Сингапур, деньги привозили мои друзья. Мы практически не пользовались банкам — только кэш. Есть также нелегальные компании, которые могут доставить 100 тысяч долларов в любую точку планеты в течение суток.

За годы в бизнесе я выработал привычку ежедневно мониторить сайт ФИФА в поиске новых матчей. Две встречи привлекли внимание: Боливия — Латвия и Эстония — Болгария. Оба матча проходили в Анталье в один день. Турция популярна в январе-феврале. Матчи показались мне странными, я подумал, что здесь поработал Дан. У боливийцев нет денег на межконтинентальные перелеты. Тем более права на показ никто не купит. Также я знал, что во время путешествий в Финляндию Энтони установил связь с ФА Эстонии. Дан дал мне долю в Италии, но кинул с Турцией. Я проинструктировал своего человека.

— Лети в Турцию, если увидишь, что у арбитров есть гарнитура, ставь на тотал больше. Дан никогда не поставит на меньше даже с дулом у виска.

Но мой человек все провалил. Он рассказал приятелю о договорняках, тот еще кому-то, информация дошла до Дана. Он перезвонил мне и сказал, что сделает 0:0, если ему захочется. Я отозвал придурка из Турции и послал туда Муругана.

— Если узнаешь арбитров, дай мне знать. Если увидишь гарнитуру — тоже перезвони. Думаю, они что-то сделают с количеством пенальти.

Муруган знал всех арбитров. Латвию и Боливию судил босниец, Эстонию и Болгарию — наш старый знакомый Ленгель. Но никто не знал, когда состоится второй матч. Я попросил Муругана тихо сидеть на трибуне и не светиться.

Латвия — Болгария. На что ставить? Какой тотал? Больше 2,5 или 3,5? Я знал, что несмотря на угрозы, Дан никогда не поставит на тотал меньше. В Сингапуре так неистово ставили на этот матч, что коэффициенты заметно упали. Все из-за моего мудака. Я поставил на тотал 4. События развивались стремительно. Судья поставил 3 пенальти, счет к 60-й минуте был 2:1, но четвертого гола я так и не дождался и потерял деньги.

Никто по-прежнему не знал, где пройдет второй матч. Оказалось, что на том же поле, что и первый, спустя час. Меня удивила тупость моих людей. Второй матч завершился со счетом 2:2, все голы с пенальти. Но мы ничего не поставили. Арбитры Дана назначили семь 11-метровых за один день.

Позже я узнал, что Дана предупредили о подозрениях УЕФА перед матчами в Анталье. Он мог бы угомониться, найти турецких арбитров или выбрать более скромную ставку, например, количество карточек или голы во втором тайме. Но этот идиот поставил засвеченных судей, которые назначили сумасшедшие пенальти. Полицейские ждали у банка, а он все равно пошел его грабить. Позже он обвинил меня в доносе, хотя я только догадывался о его планах. Они даже не провели традиционные предматчевые конференции и открыто заплатили эстонцам и латышам. Они не признавали собственной беспечности и обвиняли меня.

Тем не менее Дан заплатил мне 200 тысяч за турецкие матчи как одному из членов синдиката. Вероятно, он не хотел, чтобы я отдалялся, и ждал момента, чтобы воткнуть нож в спину.

CEO «Тампере» получил только 300 тысяч из обещанных инвестиций. Он настойчиво требовал денег и новых футболистов. Я спросил у Дана, где игроки, которых он обещал найти. В «Тампере» хотели молодых и талантливых африканцев, которых можно выгодно перепродать. Но Дан забраковал африканцев:

— Они ненадежны. Приехав в Европу, они будут думать о футболе, а не о бизнесе.

Думаю, он просто не хотел, чтобы новички подчинялись мне. Я предложил альтернативу:

— Не хочешь африканцев, давай купим словаков, словенцев или сербов. Они обойдутся в районе 100 тысяч евро. Заключим трехлетние контракты на 20 тысяч евро в месяц. Они будут плясать под нашу дудку. Финский чемпионат дерьмовый, толковые парни сделают, что угодно. Их спорт — хоккей. Если мы найдем двух продажных защитников и четырех классных игроков атаки, то конвейер заработает без сбоев. Мы будем просто говорить: «Нужно 4 гола, хотите забивайте, хотите пропускайте».

После долгих споров Дан и Зекай отправили в Финляндию двух венгров: защитника Габора Хорвата и еще какого-то ветерана за 30.

Габор Хорват

— Кто они? — спрашивали меня в «Тампере», — мы даже не читали их резюме. Нас ни о чем не спросили. Мы профессиональный футбольный клуб. Нам определенно не нужны 32-летние игроки.

Финны вели себя нелепо. Если кто-то дает тебе миллион

евро, нужно пойти на уступки. Они отчаянно клянчили деньги, но не хотели сотрудничать. Все-таки они допустили наших парней до тренировки. Габор сразу понравился тренеру. Второго отправили домой. Дан прислал бразильца, который когда-то выступал в «Васко да Гама». Полный ноль. Однако Дан считал, что раз он платит, то может хоть сам встать в ворота и отправить Зекая в нападение. Он не понимал, что сотрудничает не с малайским клубом.

— Дан, деньги не дают права ставить в состав обезьяну. Это Европа, здесь нужен уровень.

Мы пять месяцев пререкались с «Тампере». Дан не мог найти пять нормальных футболистов и не позволял мне сделать это. Наших парней перестали пробовать на тренировках и в товарищеских матчах, потому что Дан слал сплошной мусор. Я понимаю «Тампере». Самое обидное, что все пошло прахом не из-за темного спонсорского соглашения, а из-за того, что мы не предоставили хороших футболистов.

Тогда же из Сингапура поступил тревожный звонок от моего приятеля:

— Уилсон, ты пользуешься паспортом на имя Раджа Моргана Челла?

Никто не знал этого.

— Кто тебе сказал?

— Ходят такие слухи.

Второй сигнал за последнее время. Курьер Дана, которому я дал 20 тысяч за молчание, рассказал про нашу аферу, мол, я нечестно работаю в Финляндии. Дан отправил в Финляндию Зекая. Я узнал об этом за три дня до его прилета и сразу же вылетел в Хельсинки, где встретился с менеджерами «Тампере»:

— Я посредник, человек, работающий за комиссию. Мой анонимный босс дает «Тампере» 1,5 миллиона, я беру себе 600 тысяч, вы получаете 900 тысяч. Когда приедет человек из Европы, скажите ему, что уже получили 600 тысяч, а не 300 тысяч. Если кто-то кладет мне на стол 900 тысяч, какое мне дело, сколько он взял себе.

Мои собеседники удивились, но согласились подтвердить мои слова. После этого я встретился с главой ФК «ПоПа» Антти, он казался довольно гибким человеком. Я хотел скопировать схему с «Тампере». «ПоПа» тоже нуждался в деньгах.

— Мы можем внедрить в команду 4–5 своих игроков?

— Только четверых.

Антти понимал, чего мы хотим, и был готов к сотрудничеству. Я мог говорить с ним прямо, мог сказать: «Мы приведем четырех нападающих и двух защитников, чтобы ставить

на тотал», но не стал. Честно говоря, «ПоПа» показался мне лучшим объектом инвестирования, чем «Тампере».

Антти Сумялан

Для начала «ПоПа» должен был попасть в высшую лигу, где начинаются серьезные ставки: 18 тысяч долларов за клик. Во втором дивизионе много не заработаешь. Если бы мы продолжили сотрудничество, «ПоПа» играл бы в вышей лиге уже в следующем сезоне. Люди думают, что я просто организатор договорняков, но я 35 лет смотрел футбол и понимаю, как добиться результата.

Я встретил Зекая в аэропорту и повел в Рованиеми. Наши парни играли в Кубке с «ВПС». «Рованиеми» пробился в высшую лигу и теперь привлекал синдикат гораздо больше. Мы встретились с футболистами в кафе, я дал им 80 тысяч евро:

— Нужен тотал 4.

За 30 минут до финального свистка «Рованиеми» проигрывал 0:3. Нужен был еще один гол. Арбитр назначил пенальти, но футболист «Рованиеми» промахнулся. Ставка не сыграла. Я не мог поверить, что 7 человек не могут пропустить еще один гол за полчаса.

Африканцы долго не хотели возвращать 80 тысяч, но Зекай пригрозил серьезными проблемами, и по чуть-чуть они принесли деньги. Не хватало 10 тысяч — обычное дело, когда работаешь с африканцами. В следующем матче мы планировали делать ставку во втором тайме, но еще до перерыва футболист «Рованиеми»

получил красную — мы все отменили.

Мы с Зекаем хорошо узнали друг друга. Он мне понравился. Он уважал Дана, но не любил его европейских партнеров, считая их чересчур высокомерными.

Наконец, мы встретились с руководителями «Тампере». Я перекинулся парой слов с Денизом Баватдином, CEO:

— Вы помните, что нужно сказать про 600 тысяч?

— Нет, мы не будем лгать, — он неожиданно дал задний ход.

— Тогда сделку отменят.

Зекай и Дан давно сомневались в целесообразности сотрудничества с «Тампере», раз они отклоняют наших футболистов. В последние минуты перед встречей я позвонил Дану и все рассказал.

— Ах ты ублюдок! Я так и знал! Когда ты понял, что тебе пи**ец, то решил признаться.

— Дан, я пустил 300 тысяч в оборот. Я скоро все верну.

— Тогда почему ты сказал об этом в последнюю секунду? Я с самого начала знал, что что-то не так. Поэтому и прислал Зекая. Где мои 300 тысяч?

— Они никуда не денутся, успокойся. Давай закончим с «Тампере».

Я положил трубку и пошел на встречу.

— Что происходит? — спросил Зекай. — Почему вы не ставите в состав наших футболистов?

— Вам позволено подписывать контракты с новичками, но только мы решаем, выпускать ли их в стартовом составе.

— Если мои футболисты лучше ваших, но все равно сидят на скамейке, значит, вы преднамеренно сдаете матч?

— Решает тренер.

Финны считали себя топ-клубом и не соглашались на уступки. Мы бросали спасательный круг утопающему, но он отталкивал его. Мы взяли короткую паузу. Зекай позвонил Дану.

— Они слишком упрямы, с ними не сработаешься.

— В такой случае отменяй сделку и требуй деньги обратно.

К тому момент «Тампере» уже подписал Габора и еще одного нашего парня из Венгрии. Дан сказал Зекаю на всякий случай оставить их в клубе за наш счет.

— Я тебе не враг, — сказал мне Зекай, — но я должен знать, сколько они получили.

Дениз не стал врать. Если бы он последовал моему совету и солгал, то получил бы еще 600 тысяч от Дана. Но Дениз решил сыграть жестко до, а не после. Вот болван. Когда в 2011 году «Тампере» не прошел лицензирование, а весь совет директоров обвинили в отмывании денег, я был счастлив. Все из-за одного

человека — Дениза.

Разрыв с «Тампере» опустошил меня. Я долго думал, лететь ли в Рованиеми, где наши парни в рамках Кубка лиги принимали как раз «Тампере». У меня осталось только 150 тысяч евро. Мы с Зекаем все-таки полетели. Мы поговорили с игроками по скайпу:

— Вы сможете пропустить 4 гола?

— Нет, мы можем победить.

— Смотри, у нас есть нападающие и полузащитники, но только один сомнительный защитник. Нет вратаря.

Я решил все переиграть и поставить на тотал меньше, поскольку все ставили на больше. Я прочитал им целую лекцию о том, как атаковать, не забивая, как пасовать мимо нападающего и навешивать в руки вратарю.

— Нет, слишком маленькое поле. Матч закончится со счетом 5:2 или вроде того.

— Не забивайте, станьте в защите и завершите первый тайм со счетом 0:0, а потом забейте один гол в последние 10 минут. У нас есть один защитник из «Тампере», он поможет.

Игроки продолжали ныть, ссылаясь на маленькое поле.

— Хорошо, тогда возвращаемся к первоначальному плану. Нужен тотал 4 и удаление. Кто из вас получит две желтые?

Не понимаю, почему, но все игроки считают удаление чем-то вроде выстрела в голову. Они молча смотрели на меня. Я понял, что они больше не пригодны для договорняков. Я попросил Зекая отменить ставки. Я устал и хотел утром улететь в Лондон через Хельсинки. Я пошел спать. Меня разбудил Зекай, ему перезвонили парни из «Рованиеми» и пообещали пропустить 4 гола. Я не верил им и советовал Зекаю отказаться от ставок.

Они с Даном придумали сложную схему: Зекай сидит на трибуне в бейсболке, игроки поглядывают на него, если он снимет ее, значит, можно играть в свое удовольствие и ничего сдавать не нужно. Дан с Зекаем надеялись на Габора, нашего человека в «Тампере».

Габор каждую минуту смотрел на Зекая, африканцы из «Рованиеми» не обращали на бейсболку никакого внимания. С первых минут я знал, что ставка не сыграет и поставил собственные деньги на тотал меньше. Матч завершился со счетом 1:1. Я зарекся делать бизнес с тупыми придурками из «Рованиеми». Если бы они послушали меня, то заработали бы.

Вечером я просматривал электронную почту и обнаружил письмо от букмекера из Макао, которому был должен 300 тысяч долларов. Он требовал деньги, грозил сдать меня. Я попросил подождать. Он знал, что я путешествую по паспорту на имя Раджи Моргана Челла. Думаю, кто-то из курьеров порылся в моем

багаже, нашел паспорт и слил данные. Я послал букмекера подальше и пошел спать.

Утром мы направились в Хельсинки. Я должен был забрать деньги у курьера и улететь в Лондон. Куда собирались остальные, я не знал, после истории с «Тампере» меня исключили из синдиката.

Мы сошли в аэропорту Хельсинки. Полицейский проверил паспорта, отпустили всех, кроме меня. Меня привели в полицейское отделение:

— Вы прибыли в Финляндию по фальшивым документам.

Они сняли отпечатки пальцев и посадили меня в камеру. Через час пришел полицейский с моим фото на листе А4. Я не мог узнать свою футболку:

— Где я по-вашему мог купить такое старье?

Офицер внимательно изучил фото и решил, что на нем не я. Это был мой очень старый снимок. Он проверил мою голову, у меня был небольшой шрам, но полицейский его не обнаружил.

— Это точно не он.

Но полицейский в Рованиеми настаивали. За день до того они задержали индуса:

— Ты Уилсон Радж Перумал?

— Перумал, но не Уилсон, — ответил бедняга.

Кто-то дал финской полиции мое подробное описание: сингапурец, индийского происхождения, мое настоящее имя, фото. Полицейские обзвонили все гостиницы города.

До вечера меня продержали в отделении, а потом посадили на рейс до Рованиеми. Я спросил у конвоира:

— У вас разрешена смертная казнь?

— Нет, мы цивилизованное государство.

— В Сингапуре вешают людей.

Я вернулся в Рованиеми спустя 12 часов. Было жутко холодно, около -35 градусов. В местном отделении меня посадили в камеру. Я мерил ее шагами, размышляя, кто мог меня сдать. Я вспомнил звонок турагента: «Уилсон, о тебе спрашивают из Гонконга. Будь осторожен».

Но кому я понадобился? Бенни! Это точно он. Но чего он хотел добиться? Если меня арестуют, я никак не верну деньги. Я заплатил уже 800 тысяч, неужели я не нашел бы еще 300 тысяч. Для меня это вопрос одного-двух матчей.

Глава 18
«Кофе, свежая газета, ТВ, интернет, доставка пиццы, походы в ресторан. Такова финская тюрьма»

Утром пришел офицер:

— В два часа тебя приведут в суд, приготовься. Тебя обвиняют в пересечении финской границы по поддельным документам. Через день или два тебя депортируют в Сингапур. Если будешь сопротивляться, тебя закуют в наручники.

Финны понятия не имели, кто я нас самом деле и зачем приехал в их страну. Стоило только загуглить, обо мне тогда много писали. Офицер играл роль плохо копа:

— Под залог тебя не выпустят. Мы такое не практикуем. Можешь нанять адвоката, или тебе его предоставят бесплатно, но поверь, лучше не станет. Ни залога, ни апелляции.

Я спросил о получении убежища.

— Конечно, можешь попросить об этом. Тебе ответят в течение 48 часов, но к тому моменту ты уже будешь в Сингапуре.

Я представил, что на родине меня ждут пять лет в тюрьме. Что это за страна? Я думал, эти парни уважают права человека. Как можно депортировать меня до ответа на прошение об убежище?

Офицер накалял. Если бы не прутья, я ударил бы его в лицо. Я судорожно разрабатывал план: из Рованиеми и Хельсинки нет прямых рейсов в Сингапур, значит, мы полетим до Франкфурта. На борту я что-нибудь выкину, меня арестуют в Германии, а там посмотрим.

Двое полицейских, женщина и мужчина, повели меня от участка до парковки. Город выглядел сказочно: снег и лед. Я посмотрел на конвоиров, они никогда меня не догнали бы, они даже не надели наручники. Я забрался в автомобиль, мы тронулись. Рованиеми — маленький городок, от участка до суда всего ничего. Из окна я внимательно изучал здания, вспоминал их.

К началу суда финны отправили запрос в Сингапур, по отпечаткам пальцев меня идентифицировали: Уилсон Радж Перумал, беглый преступник. Судья был лаконичен:

— Мы не выпустим вас под залог, поскольку вы не гражданин Финляндии. Вас депортируют в Сингапур. Через два дня увидимся снова.

Я должен был выиграть время. Я не собирался сидеть пять лет. Меня вели обратно те же полицейские. Мы шли по тонкому слою снега. Я думал: убегу, найду зимбабвийского футболиста, попрошу денег, спрячусь от полиции. Таков был план, ведь скоро они узнают, что я связан с договорняками.

Я нашел бы убежище. Например, в туалете какого-нибудь общественного здания. В городе это несложно. Но сначала нужно украсть теплую одежду, я чертовски замерз. Я ничего не терял и решил попробовать. На мне были кроссовки «Адидас», я рванул от полицейских, но поскользнулся на ледяной корке, вскочил и снова поскользнулся. Я не мог убежать. Меня схватили. Женщина брызнула в лицо перцовым аэрозолем. Глаза горели. Через пару минут прибыло подкрепление.

Меня вернули в участок, позволили промыть глаза. Я извинился перед полицейскими. Мне накинули попытку к бегству. На следующее утро пришли люди из финского бюро расследований.

— Расскажите о сделке с «Тампере».

Парень держал в руках копию нашего соглашения. Я выбросил его в урну в гостинице после того, как Дан разорвал сделку.

— Что подразумевает ваш договор на 1,5 миллиона евро?

— Я ни о чем не договаривался с «Тампере», я игрок, я здесь, чтобы смотреть футбольные матчи и ставить на них.

Агент ушел. Больше меня никто не тревожил. Утром пришел другой человек из бюро расследований. Толстяк.

— Я просто игрок, ставлю на матчи.

— Расскажите об отношениях с Мусондой.

Это мой главный контакт в «Рованиеми».

— Он мой друг. Я консультируюсь с ним по поводу ставок.

Полиция конфисковала мои вещи: ноутбук, телефон, одежду. Они нашли папки с документами, относящимися к «ПоПа». К сожалению, я родился до IT-эры, и все пароли в ноутбуке были сохранены. Полицейские внимательно изучили мою электронную почту. Все финские контакты в телефоне были записаны однотипно: «Финн такой-то», «Финн такой-то». Я говорил, что все они мои друзья. Агенты смогли идентифицировать только Мусонду. Сначала они не знали, в чем его обвинить, но переписка в скайпе сняла все вопросы.

Я отправлял ему 1000 долларов на Рождество. Мусонду взяли, он легко раскололся.

— Зачем ты перевел ему деньги?

— Рождественский подарок. Мусонда рассказывал мне о сильных и слабых сторонах команд.

Я был экспертом в методиках полицейских допросов — помог сингапурский опыт.

— Знаешь, а Мусонда уже во всем признался. Мы записали его телефонные разговоры. У нас есть его СМС. Он не удалил ни одного с 2010 года.

Я стоял на своем. Мусонда рассказал полиции не только обо мне, но и о двух африканцах из другой команды, с которыми он меня свел. Один из них перешел в ХИФК, сильнейший финский клуб. Я не хотел рушить его карьеру. На следующий день вся компания из «Рованиеми», включая двух грузин, оказалась за решеткой. Они признались во всем. Следователь пришел ко мне с распечаткой моего СМС: «Вы придурки, где еще один гол? Вы ничего не можете сделать нормально».

Кристофер Мусонда

В других обстоятельствах я никогда не говорил бы с полицейскими. Я четырежды сидел в Сингапуре и ни разу не свидетельствовал ни против подельников, ни против врагов. Если ты в грязном бизнесе, нельзя перейти на сторону копов. Но здесь все иначе — передо мной маячили пять лет в одной из самых страшных тюрем планеты. 23 часа в сутки в камере, нельзя читать книги. Пять лет в заднице. Последнее, чего я хотел — настроить против себя бюро и вернуться в Сингапур. Зачем бороться, если остальные уже признались. Мне нужно время в финской тюрьме,

чтобы найти выход.

Я признался. Агент сказал, что если мой срок составит менее года, меня депортируют на родину, если больше — я отсижу в Финляндии. Впервые в жизни новость о возможном сроке обрадовала меня. Пусть и два года. Как и ожидалось, власти отклонили мое прошение об убежище. В марте Дан купил билет моей сестре и отправил ее в Рованиеми навестить меня. В нашем бизнесе нужно готовиться к худшему. Я сказал сестре, что меня подставил букмекер из Макао, но сестра сообщила, что после ареста ей позвонил букмекер, он клялся, что ничего не делал. Тогда подозрения падали на Энтони.

Через неделю я возвращался из душа в камеру и увидел комнаты с телевизорами. Я спросил полицейского, можно ли мне сидеть там. Он сказал, что только с позволения следователя:

— Без проблем, ты же не педофил. Твои обвинения несерьезны.

Я думал, что это такая финская шутка, но меня действительно пустили в комнату с телевизором. Камера на уровне 3-звездного отеля у меня на родине. После стольких лет постоянных разъездов я отдыхал: смотрел BBC, пил кофе, раз в день пускали в душ, я мог заказывать пиццу, адвокат купил книги. Я даже тренировался, используя двухлитровые бутылки с водой вместо гантелей. Все было прекрасно, кроме еды. Я пожаловался следователю.

— Что тебе купить? — спросил он.

Я ущипнул себя не в силах поверить, что ради меня он пойдет в магазин. Я дал ему список, он купил еду и положил ее в холодильник в участке. Мне позволили пользоваться микроволновкой. Я совершенно не чувствовал себя заключенным.

Подлинный смысл тюрьмы — оградить кого-то от общества, но тюремная система в Сингапуре работает на другом уровне: они изолируют тебя от внешнего мира. Получив пять лет, можно попрощаться с семьей, женщины очень редко дожидаются мужей. Теперь я понял, что имел в виду конвоир в самолете, когда говорил, что Финляндия — цивилизованная страна. Я сходил с ума, мне бесплатно позволили подключить спутниковое ТВ. Я смотрел АПЛ, Лигу чемпионов, фильмы, были даже порноканалы.

Суд разрешил моему агенту Артту вывести меня из участка, чтобы купить ботинки. Мы поужинали в китайском ресторане, с нами был еще один полицейский. Только мы и перцовый аэрозоль.

— Только не убегай, — предупредил Артту.

— Нет-нет, не буду.

Зачем мне бежать? Я продумывал следующий шаг. Пару раз

мне разрешили воспользоваться интернетом, чтобы отправить письма. Под присмотром надзирателя, конечно. Артту был добрым парнем, но не простофилей. Сестра прислала мне вырезки из сингапурских газет, где писали обо мне. Я выписывал английские газеты и читал их с чашечкой кофе.

Артту и другие офицеры допрашивали меня по 2–3 часа. Я ничего не скрывал и ждал суда, только преуменьшал роль Дана и других партнеров. Их имена полицейские нашли в телефоне. Однажды Артту огорошил меня:

— Тебя сдали свои.

Я не поверил:

— Дан? Не может быть. Если у китайцев конфликт, они присылают человека, который уберет конкурента, но не обращаются в полицию, это не их стиль.

В марте из Сингапура прилетел журналист, он разрабатывал мою историю еще со скандала в матче Бахрейна и Того. ФИФА тоже направила своего человека пообщаться со мной. Оба вернулись домой ни с чем. Ко мне пускали только полицейских и членов семьи.

Я постоянно думал о тех, кто мог меня сдать. Пожалуй, букмекер не был столько могуществен, чтобы потянуть нужные струны через пару часов после нашей переписки. Кроме него, о моем пребывании в Финляндии знал только Дан, но я все еще не находил причин для такого поступка.

Я по-прежнему рисковал получить условный срок и вернуться в Сингапур. Я узнал, что можно получить двойное гражданство, связался с ганцами и заплатил им 10 тысяч долларов за паспорт. Их подделка подошла бы для заселения в отель, но не для пересечения границы. К тому же сингапурцы включили меня в списки Интерпола.

Жена бросила Дэнни, когда узнала о его грязных аферах. Она считала, что я втянул невинного младенца, и хотела встретиться со мной, вероятно, чтобы утвердиться в этом. Я отказался. Дэнни тоже считал меня причиной личных проблем и дал подробное интервью сингапурскому журналисту, в котором обильно полил меня дерьмом и очистил себя. Финны нашли в моем телефоне номер лондонского эскорт-агентства и заподозрили меня в организации оргий.

Я знал Дэнни с 16 лет, поскольку он предал меня, я написал его жене: «Твой муж трахает вашу филиппинскую прислугу, а также всех филиппинок на вашей улице. Каждый раз, когда он выгуливает собаку, он успевает трахнуть какую-нибудь горничную».

Дэнни пытался выйти сухим из воды, продемонстрировав мое грязное белье. Сильвио Берлускони пользовался эскорт-услугами, как и Доминик Стросс-Кан. Что в этом такого? Роналдо даже приводил в гостиницу трансвеститов. В Сингапуре все пытаются трахнуть несовершеннолетних девочек: от больших шишек до школьных учителей.

Финны связались с зарубежными коллегами. Меня считали крупной рыбой. Первым приехал следователь из Германии, он уже давно занимался делом Анте и Милана, но я не помог ему, поскольку не сотрудничал с ними. Меня спрашивали о матчах в Африке и Латинской Америке. Он показывал карту договорных матчей в Европе. Договорняки каждого синдиката были помечены своим цветом. Немцы очень хорошо поработали, они собрали самые актуальные данные. Они знали игорные дома в Азии. Они искали китайца, который жил на вилле в Словении и организовывал договорняки в Европе с 2008 года. Правда, они не знали имени Дана. Они спрашивали об отключении электричества на матче ЛЧ в 2001-м.

Я не хотел полностью сдавать сообщников. Финны многое узнали из моего телефона и ноутбука, но Дан и его люди по-прежнему организовывали договорняки. В начале июня Артту обсудил со мной товарищеский матч Нигерия — Аргентина. Африканцы победили 4:1, наш звездный рефери Ибрагим назначил два пенальти. К тому времени Артту разобрался, что к чему. Ему помогли люди из ФИФА и немецкие коллеги.

Ибрагим провел свой последний матч и ушел на пенсию. Он заработал примерно полмиллиона долларов и плевал на мнение ФИФА. Я слышал, что Ибрагим живет в Нигере с четырьмя женами и владеет тремя домами. Нигер — бедная страна, думаю, в месяц ему хватает 2 тысячи долларов. Он обеспечил еще три поколения Ибрагимов, а Зепп Блаттер может трахнуть сам себя.

Через неделю начался мой процесс. Обвинения зачитывали на финском, переводчик плел какую-то белиберду. В зале находилось всего два полицейских, я сидел рядом с Мусондой и другим футболистом «Рованиеми». Я написал на бумажке «Достань мне мобильник» и передал ее Мусонде. Два дебила отрицательно покачали головами. «Тогда дай мне свой мобильник» написал я еще раз. Они боялись. Я попросил адвоката передать им пару сотен евро, они взяли деньги, но не дали телефон. В конце концов, другой зимбабвиец сделал дело за 300 евро, правда, в аппарате не было сим-карты.

В последний день суда я пришел с книгой, в нее положил записку с просьбой достать сим-карту и передал ее грузинским футболистам. Они помогли, хотя я просил положить на счет 50

евро, они ограничились пятью. Я платил им столько денег, а они решили сэкономить.

Из камеры я звонил друзьям и родственникам. Они видели пропущенный и перезванивали. В итоге я стал использовать мобильник, чтобы ставить. Ближе к концу я попросил Артту узнать, кто же меня все-таки сдал.

Оказалось, что за пару дней до моего приезда в Рованиеми в местное отделение пришел человек по имени Джозеф Кси Тан и сообщил, что я путешествую по поддельному паспорту. Я впервые слышал о нем, я сто раз посмотрел на его фото, но не вспомнил. Мне показывали копию его паспорта, и я запомнил номер. Я связался с парнями в Сингапуре и попросил разобраться, но помог сингапурский журналист, который расследовал мое дело. Он рассказал в переписке, что Кси Тан был в Анталье в феврале 2011-го, то есть на матчах, организованных Энтони. Они жили в одном отеле.

Кровь ударила в голову. Я знал Энтони с детства, я ввел его в бизнес, платил большие деньги, научил всему. Он предал меня, как Брут Цезаря. Я не видел ни одной причины для предательства. Чтобы подняться в нашем бизнесе, необязательно убирать кого-то, нужно просто работать самому. Когда у меня увели Ливан и Гаити, я даже не подумал писать донос в полицию. «Дан умеет превращать друзей во врагов», — вспомнил я слова Муругана.

Мега и Энтони жили по соседству, я позвонил Меге:

— Передай ублюдку, что я не усну спокойно, пока не отомщу. Рано или поздно я доберусь до него.

Потом я ответил на все вопросы журналиста о Дэнни, Хасане, Энтони, наших подставных фирмах и других подельниках. Я не был уверен, что Дан тоже замешан. Я не злился на Кси Тана, он просто марионетка, которая сделала грязную работу за несколько тысяч долларов. Но китайцы так не поступают, они не идут в полицию.

В середине июля суд приговорил меня к двухлетнему заключению без экстрадиции. Футболисты получили условные сроки и дисквалификацию от ФИФА. Меня переводили в обычную тюрьму в Оулу, хотя я хотел остаться в участке, где уже наладил быт. Я умудрился пронести в тюрьму мобильный телефон в трусах.

В Оулу не было кабельного телевидения. Один парень обещал мне достать карточку за 5 тысяч евро, но взял деньги, купил себе огромную стереосистему, а я не получил ничего. Что я мог сделать? Оставалось следить за матчами по телетексту. Я продолжил ставить по телефону, чтобы убить время.

Дела Дана шли в гору, с помощью Зекая он перехватил мои кубинские контакты. Хватило 10 тысяч долларов, об этом рассказали уже финские следователи. Синдикат организовал шесть договорняков на Золотом кубке КОНКАКАФ-2011, в каждом из них тотал был 4 гола или больше. Гренанда, например, играла так, словно у них нет голкипера. Мои подельники зарабатывали миллионы на моих связях.

Деньги на счету заканчивались, остался один звонок. Я набрал номер Дана:

— Ты купил матчи Кубы на Золотом кубке?

— Нет, кубинцы не взяли деньги.

— Не играй со мной, я хочу долю.

— Уилсон, ты проср** мои деньги в Финляндии. Я дам тебе 50 тысяч.

— Дан, мои люди ищут Кси Тана, где он?

— Переехал, наверное. Уилсон, я его не знаю. Возможно, он работал на Энтони.

— Дан, это ты сдал меня?

— Нет. Любой мог. Например, Энтони.

Я не собирался в Сингапур, за пять лет в тюрьме я сошел бы с ума, и пока оставался спасительный буй, я плевал на тех, кого придется сдать. Дан тоже плевал на меня, он знал, что ждет меня на родине, но ничего не сделал.

Сотрудничество со следствием было первым шагом к освобождению. Я хотел выжить. Мы все хищники, живем за счет тех, кто слабее. Мы организовываем договорняки, а не готовим бургеры в «Макдональдс». Полиция делает свою работу, мы — свою. Ничего не изменится.

Ко мне приезжал следователь из Италии, но я не мог сказать ничего дельного. Я знал об итальянских договорняках на уровне слухов. Ближе к зиме прилетел венгерский офицер.

— У вас есть программа защиты свидетелей?

— Да.

— Тогда посотрудничаем, — улыбнулся я.

Во время суда Уилсон показывает Мусонде (светлые волосы), что ему нужен мобильный телефон